
ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ
БОГОРОДИЦЫ

ЖИЗНЬ
ПРЕСВЯТОЙ
ДЕВЫ
БОГОРОДИЦЫ

ПО КНИГАМ
ЧЕТЬИ-МИНЕЯМ

Составила Авдотья Глинка

Издательство Братства
во имя иконы Божией Матери
"Неопалимая Купина"
«ЛЕСТВИЦА»

Православное
издательство
«ПАЛОМНИК»

Москва
1997

ЖИЗНЬ
ПРЕСВЯТОЙ
ДЕВЫ БОГОРОДИЦЫ
ПО КНИГАМ ЧЕТЬИ-МИНЕЯМ

Составила Авдотья Глинка

ИЗДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ,
с приложением Беседы в день Благовещения Пресвятой Богородицы, высокопреосвященного митрополита Петербургского Григория

ВНЕСЕНА в каталог книг, одобренных Учен. Комит. Мин. Народ. Просв. для ученич. библиотек и для бесплатных народных читален.

ВНЕСЕНА Училищным Советом при Св. Синоде в список книг для библиотек церковноприходских школ (Церковн. Вед. 1896 г. № 2).

Москва.
Издание книготорговца А.Д. Ступина
1904.

Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

От Московского Духовно-Цензурного Комитета печатать дозволяется. Москва, 27 октября 1903 года.
Цензор протоиерей *Иоанн Петропавловский*.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перелистывая иногда страницы Четьи-Минеи — книги, во многих отношениях драгоценной в христианском мире, я нашла, что многие черты из Жизни Пресвятой Богородицы и описание Успения Ее рассеяны в отрывках, по разным местам, под различными числами. Я подумала, если б соединить все эти отрывки, все предания в одно целое, это составило бы *Жизнь Пресвятой Богородицы* — краткую, неполную, но все для нас драгоценную. Я думала еще, что книжный славянский язык, возвышенный, великолепный, не довольно знаком нашему светскому уху, не довольно слит с нашим бытом *общественным*. С этими двумя мыслями я осмелилась, на первый раз, извлечь из разных томов Четьи-Минеи то, что касалось до земной жизни и блаженного Успения Пресвятой Богородицы, и эти драгоценные предания переложила, как сумела, на простой, почти разговор-

ный русский язык. Многим понятно будет, если я скажу, что, сближая черты повествований о священнейшем лице Пресвятой Девы и Ее Божественных качествах, я не раз замечала, что на бумаге под пером моим искрились слезы умиления: они невольно теснились из глаз от полноты сердца.

Признаюсь: ни одна из светских книг, украшенных всеми обаяниями слога, не производила на меня такого умилительного действия. Я падаю по прах пред великим таинством великих судеб Пресвятой Девы Марии, таинственно зачатой, таинственно зачавшей! Наша святая Церковь, древняя, твердая, славная, воспевает в своих гимнах и молитвословиях событие, непостижимое самим ангелам. Но и простой, светской христианке доступно удивление небесным добродетелям Пресвятой Девы Марии в Ее земной жизни. Как утешительно думать: "Она также носила *наше* стихийное тело; Она также страдала, бедствовала; Она была матерью и видела смерть Сына!.." С минуты грустной и вместе торжественной — *Успения Пресвятой Девы* для нас настало *новое счастье*. Мы, гонимые всеми бурями нашей земной судьбы, получили верную Заступницу в небесах. Среди легио-

нов ангелов и сил небесных *теперь* есть *Одна*, Которая более, нежели кто-либо из небожителей, разумеет и вздох, и слезу, и горестный, часто неразумный вопль сердца, растерзанного борением внутренним или сокрушительными налетами обуреваний внешних. Она все разумеет: *Ей известны наши немощи*.

Теперь в небесном Совете мы, *земные*, имеем *свою* Предстательницу: подражая Сыну Своему, Ходатаю Бога и человеков, Она за нас ходатайствует, Она за нас молит!.. Зато на обоих полушариях земли, в обширном христианском мире, нет царства, нет народа, который бы не благоговел пред Святой Девою.

Как же нам, воспитанным в Церкви Православной, не ублажать Пречистую Матерь Господа? Отечество наше исполнено знамениями Ее милостей. Не будем говорить о тех неисчислимых избавлениях от бед, исцелениях и утешениях, изливаемых рукою Богоматери, которые скрыты от мира и известны только Богу и получающим оные. Обратим взоры на те светлые точки на земле нашей, которые озарены особенно яркими и обильными лучами благодеяний Царицы Небесной, на те многие места, где являлся чудодейст-

венный лик Ее. Сколько тысяч страждущих получили там облегчение и уврачевание от тяжких и часто неисцелимых болезней; приходили к святому образу Ее с растерзанным печалью сердцем и возвращались от него с миром и отрадой в душе! С какой силой возбуждалась там ослабевшая вера, побеждались сомнения, воспламенялась молитва, окрылялась благодарность и утверждались благие намерения посвятить Господу сердце свое на всю жизнь! И если даже спустимся ниже, к выгодам жизни общественной, то и здесь — сколь благодетельными найдем, для успехов образования и населения народного, чудотворные явления лика Пресвятой Богородицы! В глуши древних лесов, среди болот, в стране, где едва осмеливался гоняться за северным оленем полудикий охотник, являлась *чудотворная икона* Богородицы (где-нибудь на утлом пне, на диком утесе или в обломках полуразоренной часовни) — и тотчас сбегались люди, строили храмы, обители инокам, часто города; селения пестрели на почве, прежде негостеприимной, и жители отдаленнейших стран России спешили для поклонения на место, прославленное иконою Богородицы.

Представляя мой простой, буквальный перевод красноречивых страниц славянской Четьи-Минеи благочестивым соотечественникам моим и прося простить мне недостатки этого перевода, я заключаю простым, но искренним желанием: да утешит каждого из них всеобщая Утешительница христиан!

Авдотья Глинка

I

РОЖДЕНИЕ

Пресвятой Девы Богородицы
(*Иоаким и Анна*)

Святой Иоаким был от колена Иудина; род его происходил от дома царя Давида. Он жил в *Назарете* и имел жену Анну, дочь иерея *Матфана*, у которого было три дочери: Мария, София и Анна. Вторая из них, вышедши замуж, имела дочь Елисавету, которая после была матерью Иоанна Предтечи; Анна, мать Пресвятой Богородицы, отдана за Иоакима в землю Галилейскую, в город Назарет. Супруги сии, происшедшие от знаменитого рода, живя по закону Божию, были праведны пред Господом. Имея в изобилии богатства вещественные, они наживали духовные, украшая себя всеми добродетелями и ходя беспорочно в заповедях Господних. На всякий праздник отделяли они от своего имения две части: одну отдавали Богу на цер-

ковные нужды, другую нищим. И вот, они так много угодили Богу, что он сподобил их быть родителями непорочной Девы, избранной Ему в Матери. Этим одним уже доказывается, что жизнь их была чистая, святая и Богу угодная, потому что им даровалась Дщерь Святейшая из Святых, более всех угодившая Богу и Херувимов честнейшая. Да! в то время на земле не было людей более приятных Богу, чем Иоаким и Анна. Было много праведно живущих и Богу угождающих, но они превзошли других своими добродетелями и за то обрелись пред Богом достойнейшими произвести на свет Матерь Божию. Без сомнения, столь высокий дар получили они за свою добродетель и святость. Как Сам Господь воплотился от Святейшей и Пречистой Матери, так надлежало, чтоб и Матерь Господа происходила от святых и чистых родителей. Цари земные носят одежды из золотых тканей, а не из простой нити, так и Царь Небесный восхотел иметь Матерь свою, облекаясь в плоть Ее, как в царскую порфиру, не от обыкновенных невоздержных супругов, но от целомудренных и святых. Это самое прообразовалось древле в святой скинии, которую Бог повелел Мои-

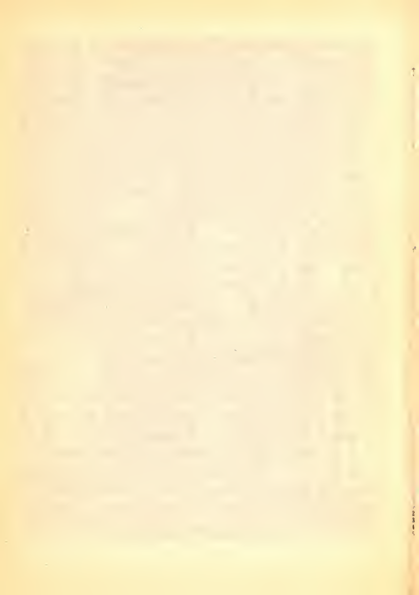
сею сделать из *багряницы, червленицы и виссона*. Дева Мария, вместившая в себе Бога, Которому надлежало *пожить с человеками*, означала скинию, как сказано: *се скиния Божия с человеками, и вселится с ними!*(Откр. 21, 3). Багряница, червленица и виссон, из которых сотканы были покров и завесы скинии, прообразовали родителей Божией Матери и означили их целомудрие, воздержание и совершенное житие во всех отношениях.

Но сим святым супругам Божие изволение определило быть долгое время бесчадными, дабы в самом зачатии и рождении Пречистой Девы явились и сила благодати Божией, и честь Родившейся, и достоинство родивших! Родить бесплодной и уже заматерелой утробе неестественно, и сие-то доказывает силу благодати, потому что здесь Бог победил естество, разрешив узы неплодия. Родиться от устарелых и неплодных составляет честь Рожденной, потому что Она произошла не от угрожающих плоти родителей, но от воздержных, которые достигли глубокой старости, прожив пятьдесят лет в бездетном супружестве. А достоинство родителей открывается в том, что они произвели

на свет для всего мира радость. Они в этом уподобились св. патриарху Аврааму и супруге его благочестивой Сарре, родившим Исаака в старости, по обетованию Божию. Но мы говорим, не сомневаясь, что Иоаким и Анна были более и выше Авраама и Сарры, как и Дева Мария — выше Исаака. Однако же до такой высокой почести дошли они не скоро; они достигли до нее пощением великим и молитвами многими, проливаемыми пред Богом в скорби сердечной. Радость приходит после скорби; бесчестье бывает пред почестью; способ к получению добра есть — прошение, а ходатай — молитва. Много скорбя и сетуя о своем бесчадии, Иоаким в один большой праздник принес дары свои Господу Богу в церковь Иерусалимскую, по принятому обыкновению, со всеми другими сынами Израиля. Бывший в то время архиерей Иссахар не захотел принять даров Иоакима, укоряя его в неплодии: "Ты не достоин того, чтоб от тебя были приняты дары: ты неплоден! По тайным грехам твоим не получил ты благословения Божия!" Также и другой еврей, из колена Рувимова, принесший дары свои с прочими, поносил Иоакима, говоря: "Зачем хочешь ты прине-

сти Богу дар твой прежде меня? Разве ты не знаешь, что ты недостоин этого?" Иоаким, услышав такой укор, жестоко опечалился и вышел из храма, покрытый стыдом и униженный... Грустен стал ему праздник. От сильной скорби не захотел уже он возвратиться в дом свой, но пошел в пустыню к пастухам своих стад, и там стал горько плакать о своем бесчадии и бесчестии. Он вспомнил о святом Аврааме, которому и в старости Бог даровал сына и начал усердно молиться Господу, да сподобит и его такого же благословения, да услышит и помилует его: да снимет с него поношение между людьми и даст ему в старости плод супружества, как некогда Аврааму; да назовется и он отцом чаду своему, и да не укоряют его люди как бесплодного и отверженного Богом. Эту молитву подкрепил он постом, не хотя вкусить даже хлеба в продолжение сорока дней. "Не вкушу, — говорил он, — никакой пищи, не возвращусь в дом свой; но слезы будут мне пищею, а пустыня домом дотоле, пока услышит и посетит меня Господь Бог Израилев". Также и жена его, оставшаяся дома, плакала неутешно, услыхав, что архиерей не хотел принять их даров за их неплодие, и что

муж ее в великой скорби покинул ее и ушел в пустыню. "Теперь я всех несчастнее: Бог отвергнул меня, люди поносят и муж оставил! О чем мне более плакать теперь? О моем ли бесчадии или о вдовстве, о моем ли сиротстве или о том, что не удостоилась называться матерью?.." Говоря сие, она беспрестанно проливала слезы и сокрушалась. Прислужница ее, Юдифь, утешала ее как умела, но без всякого успеха. И кто мог утолить грусть великую, как море? Оставшись одна, пошла она в свой сад, села под лавровым деревом, вздохнула из глубины сердца и, поднявши очи вверх, увидела на дереве птичье гнездо с маленькими птенцами. Тут скорбь ее еще более умножилась, и она стала вопиять: "Увы мне одинокой, грешнейшей из всех дщерей Израиля, перед всеми женами униженной! Другие носят на руках детей своих и ими утешаются, а я одна лишена этого утешения; от других принимаются дары в церковь Божию, и им оказывают уважение за то, что они рождают чад; а я одна отвержена от церкви Бога моего. Увы, с кем я могу сравнить себя? Ни с птенцами небесными, ни со зверями! Они приносят Тебе плод свой, Господи! а я остаюсь бесплодною.

Даже с землею не могу я сравнить себя, потому что она, прозябая и принося плоды свои Богу, благословляет Отца Небесного. Я одна бесчадная на земле! Горе, горе мне, Господи!.. Ты, Который *Сарре* даровал сына в глубокой старости, Ты, Который отверз утробу Анны, матери Самуила, пророка Твоего, призри на меня и услыши молитву мою *Адонаи Саваоф!* Ты ведаешь, как между нами поносимо бесчадие. Сам разреши болезнь сердца моего, разверзи узы моего неплодия, да рожденное от меня проведем в дар Тебе благословляя и прославляя всещедрое Твое милосердие!" Плачущей и рыдающей Анне явился ангел Господень и сказал: "Анна! Анна! услышана молитва твоя, воздыхания твои прошли сквозь облака, и слезы твои дошли до Господа. Ты зачнешь и родишь дщерь благословенную! Ради Ее благословятся все роды земные, Ею дается спасение всему миру, и Она наречется Марией!" Анна, услышав сии слова ангела, поклонилась Господу и сказала: "Жив Господь Бог! Если у меня будет дитя, то отдам его Господу на служение. Пусть оно служит Ему день и ночь, восхваляя имя Его святое во всю жизнь свою!.." Исполнившись радости неизре-

ченной, св. Анна поспешила в храм с благоговением, чтоб воздать Богу свою благодарность и молитву за Его милостивое посещение.

В то же самое время и св. Иоакиму явился ангел в пустыне и сказал: "Иоаким! Бог услышал твою молитву и дарует тебе благодать Свою. Жена твоя Анна зачнет и родит тебе дочь, и Ее рождение принесет радость всему миру. Вот тебе и знаки истины того, что я теперь возвещаю: ступай в Иерусалим, в церковь Господню, там, у золотых ворот, найдешь супругу свою Анну: ей возвещено то же самое!" Удивляясь сему благовестию ангела, славя и благодаря Бога сердцем и устами за столь великое милосердие, Иоаким поспешил идти в церковь Господню, и там, по словам ангела, у золотых ворот нашел Анну, молящуюся Богу. Он возвестил ей о благовестии ангела, и она рассказала ему о своем видении. Излив взаимную радость и прославляя Бога за столь великую к ним милость, они возвратились из святого храма в дом свой, и Анна зачала в девятый день декабря.

Восьмого сентября Анна родила дочь, Пречистую и Преблагословенную *Деву Ма-*

рию, о рождении Которой возрадовались земля и небо. Иоаким принес Богу великие дары, жертвы и всесожжения и получил благословение архиерея, священников, левитов и всех людей за то, что сподобился благословения Божия. После сего он сделал у себя в доме большой пир, на котором все веселились, прославляя Бога.

Растущую Марию родители хранили, как зеницу ока своего, ведая, по особенному откровению Божию, что Она будет *свет* миру и обновление естества человеков. Они воспитывали Ее с таким особенным вниманием и попечением, какое надлежало к Ней иметь, как к Матери нашего Спасителя. Они не только любили Ее как дочь, давно желанную, но и почитали в Ней Госпожу свою, помня слова ангела и провидя духом, какие судьбы должны над Ней свершиться. Преисполненная благодати Божией, Она обогащала невидимо тою же благодатью и родителей Своих. Как солнце лучами своими освещает звезды небесные, так Мария озаряла лучами благодати, Ей данной, Иоакима и Анну, так что они, просвещенные Духом Божиим, ясно видели исполнение слов, сказанных ангелом. Когда Божественной Отроковице исполни-

лось три года, родители привели Ее в храм Божий*, как дар, обещанный ими Богу.

Спустя несколько лет после Ее Введения во храм св. Иоаким преставился, будучи 80 лет. Св. Анна, оставшись вдовою, переселилась из Назарета в Иерусалим и жила там близ Пречистой своей Дочери, молясь беспрестанно во храме. По прошествии двух лет и она также скончалась в Господе, по 79-летнем житии. О, какое получили вы благословение, святые родители, Иоаким и Анна, чрез вашу Пречистую Дщерь и Ее Преблагословенного Сына, Господа Иисуса Христа, в Котором благословятся все роды и языки! Справедливо св. Церковь называет вас Богоотцами: потому что Бог родился от Пречистой Дщери вашей. Помолитесь за нас вы, на небесах близ Него пребывающие, да уделится и нам хотя некая часть вашей радости нескончаемой. Аминь!

(Четьи-Минеи, 9 сентября)

---

*Подробное повествование о Введении Пречистой Девы во храм см. далее.

II

ПРЕДАНИЕ

о Введении Пречистой и Благословенной Владычицы нашей Богородицы в Церковь Господню и о жизни Ее во храме, собранное из святых отцов и достоверных писателей

Когда исполнилось Пречистой и Преблагословенной Отроковице Деве Марии три года, праведные родители Ее, Иоаким и Анна, вспомнили обещание, сделанное ими в то время, как они молились о разрешении их неплодия, обещание — принести рожденное от них чадо в дар Богу, и положили исполнить оное на самом деле. Для этого пригласили в Назарет, где они жили, всех своих сродников, которые были царского и архиерейского рода, ибо Иоаким происходил от царского племени, а жена его от архиерейского. Пригласили также дев чистых, приготовили множество свеч и убрали Деву Марию с великолепием царским, о чем воспевают древние

святые отцы Церкви: св. Иаков, архиепископ Иерусалимский, от лица Иоакима восклицает: "Пригласите дщерей еврейских чистых, да возьмут свещи зажженные!"

Святой Герман, патриарх Цареградский, от лица Анны говорит: "Приношу Господу обет мой, произнесенный в скорби устами моими; для сего я собрала девиц со свечами, священников и сродников и говорю им: "Радуйтесь со мною: я перед вами являюсь теперь матерью, и Дочь мою привожу и отдаю не земному царю, но Богу, Царю Небесному". А св. Феофилакт, архиепископ Болгарский, так пишет о царском убранстве Богоотроковицы: "Надобно было, чтоб введение Божественной Отроковицы было Ее достойно: нищенское рубище не может быть прилично такому светлому и многоцветному перлу. Надлежало одеть Ее в царскую одежду, чтоб приуготовить к высшей славе и красоте!"

Устроив благолепно все, что нужно было для Ее славного введения во храм, все отправились в Иерусалим, отстоявший на три дня пути от Назарета. Достигли Иерусалима, пошли к церкви, чтоб ввести в нее одушевленную Церковь Божию — трехлетнюю Отроковицу, Пречистую Деву Марию. Лик

девиц шел перед нею с зажженными свечами, почему св. Тарасий, архиепископ Константинопольский, влагает сии слова в уста св. Анны: "Ступайте, девы, со свечами предо мною и пред Богоотроковицею!" С кротостию и смирением святые родители вели сами Дочь свою, дарованную им Богом. Множество соседей, сродников и знакомых следовали за ними, радуясь, и все, со свечами в руках, окружали Марию, как звезды светлую луну, на удивление всего Иерусалима. Св. Феофилакт описывает это шествие так: "Дщерь забывает дом отца своего и приводится к Царю, возлюбившему красоту; приводится к Нему с честью и блистательным сопровождением. Благолепно выходит Она из отеческого дома; со славою провожают Ее сродники, соседи и все други Ее родителей. Отцы участвуют в веселии отца Ее, матери разделяют радость матери; отроковицы и девы, ликуя, предшествуют со свечами Богоотроковице, подобно кругу звезд, сияющему вместе с луною. Весь Иерусалим собрался глядеть на столь необыкновенное новое шествие трехлетней Отроковицы, облеченной такой славою и провожаемой с светоносною почестью. "И не только жители земного Иерусалима,

но и граждане небесного, святые ангелы, стеклись, чтоб видеть *славное введение Пресвятой Девы Марии* и, увидев оное, изумились, как поет св. Церковь: "*Ангели, вхождение Пречистыя зряще, удивишася: како Дева вниде во святая святых!*" Невидимый лик бесплотных духов, соединившись с видимым ликом чистых дев, шествовал вместе с ними. Так, по повелению Господа, окруженная ими, как избранный сосуд Божий, Мария введена во святилище. Св. Георгий, архиепископ Никомидийский, так о сем упоминает: "Когда родители вели Деву к дверям церковным, к ним присоединились ангелы и вместе с ними Ее окружали. Хотя ангелы и не ведали тогда силы таинства воплощения, но, как слуги Господа Бога, по Его повелению, служили Богоотроковице при Ее входе во храм. Они удивлялись Ей, как избранному сосуду добродетелей, носящему знамение чистоты вечной, и видели, что плоть Ее была такова, что никакая нечистота греховная не могла к ней приблизиться; и так, исполняя волю Господа, совершали повеленное им служение". Вот с какой почестью и славою, не только от людей, но и от ангелов, Непорочная Отроковица провождаема была в церковь Божию. И

ветхозаветный кивот, содержавший в себе манну, будучи еще только прообразованием Пречистой Девы, внесен был в скинию сионскую с великою почестью пред всем собравшимся Израилем; тем славнее надлежало быть, пред лицом собранных ангелов и человеков, введению Преблагословенной Девы, сего одушевленного Кивота, Которому предназначено было вмещать в себе манну — Христа.

Когда ветхозаветный кивот вносили в скинию Господню, перед ним шествовал царствовавший над Израилем Богоотец Давид, а сему одушевленному Кивоту — Пречистой Деве, вводившейся в церковь Божию, предшествовал не земной царь, но Царь Небесный, к Которому ежедневно молимся: "Царю Небесный, Утешителю, Душе истины!" Он Сам был водителем сей Дщери Царевой, как свидетельствует о том святая Церковь в своем гимне: *"Во святая святых, святая и непорочная, Святым Духом вводится!"* При внесении кивота было пение, сопровождаемое музыкою; Давид повелел начальникам левитов поставить певцов, чтобы с песнями мусикийскими, на органах, псалтирях, гуслях и кимвалах раздавались гласы веселия: при введении же Пресвятой Девы не от зем-

ных мусикийских песен раздавались гласы радости, но сами ангелы, служа невидимо введению Девы, воспевали Ее. Они небесными своими голосами прославляли Деву, входящую во святая святых на службу Господу, как о том воспоминает Церковь: *"Благодать соввodящи же в Дусе Божественном, юже воспевают ангели Божии: сия есть селение небесное"*. Но здесь слышались и человеческие песнопения; праведная Анна (как говорит св. Тарасий в своем слове) возглашала к предшествующим девам: "Пойте хвалу Ей, пойте Ей, на гуслях славьте Ее песнею духовною, возвеличьте Ее на псалтири десятиструнной!" На это указывает и Церковь в сих словах: "Радуются Иоаким и Анна духом, и лики дев поют Господу, псаломски воспевая, и Матерь Его чествуя!" Из слов сих видно, что лик предшествующих дев пел Пресвятой Деве некоторые из псалмов Давидовых. Согласно с тем и составитель канона на Введение говорит девам: "Начинайте, девы, держащие свечи, и воспойте ваши песни!" А сами праведные родители Иоаким и Анна (по свидетельству св. Тарасия) пели песнь праотца их Давида: *Слыши Дщи и виждь, и преклони ухо твое, и забуди люди*

твоя, и дом отца твоего, и возжелает Царь доброты твоея! (Пс. 44, 11). Феофилакт повествует, что священники, служившие в церкви, вышли и встретили с песнями Богоотроковицу, предопределенную быть Матерью Архиерея, великого, прошедшего небеса. Праведная Анна (как пишет св. Тарасий) так говорила Дочери Своей при Ее входе в церковь: "Гряди, Дщерь моя, к Тому, Кто Тебя даровал мне! Гряди, Кивот освящения, к многомилостивому Владыке, гряди, Дверь жизни, к милосердому благ Подателю; гряди, Ковчег Слова, во храм Господень; внида в церковь Господню, радость и веселие мира!" Потом вместе с Иоакимом, обратясь к Захарии, как пророку, святителю и сроднику своему, Анна сказала: "Приими, Захария, сень чистую; приими, священник, ковчег непорочный; приими, пророк, кадильницу, не с вещественным углем; приими, праведник, фимиам духовный". А св. Герман повествует, что она так говорила архиерею: "Приими, пророк, Дщерь, Богом мне дарованную; приими, введи и всели Ее на гору святую, в готовом жилище Божием, не испытывая о Ней, но ожидая, что Богу, Ее призвавшему, благоугодно будет совершить с Нею".

Блаженный Иероним пишет, что при входе во храм было пятнадцать ступеней, по числу степенных псалмов, и что священники и левиты, восходя на служение, пели на каждой ступени по одному из оных псалмов. Праведные Иоаким и Анна, приведши Дочь свою, поставили Ее на первой ступени; Она же, укрепляемая невидимою силою Божией, без чьей-либо помощи, Сама собою взошла вдруг до самой высшей ступени и там остановилась. Так еще и в юном Ее возрасте Бог проявил к Ней великую силу Свою, сим показывая, как велика будет в Ней благодать, когда Она достигнет до совершенных лет. Все изумились, увидев трехлетнюю Отроковицу, взошедшую так быстро, без помощи других, на ступени, как будто бы Она была уже взрослая. Особенно святитель Захария крайне сему удивился, и как пророк, исполненный Святым Духом, возопил, как о том говорит св. Тарасий: "О, Отроковица чистая! О, Дева непорочная! Дева прекрасная! Женам всем украшение! Образ и пример доброты для дщерей! Ты, благословенная в женах, прославленная чистотою, запечатленная девством, Ты — разрешение клятвы Адамовой!" Он же, по свидетельству св. Гер-

мана, сказал Анне: "Благословен плод твой, жена, досточтимая паче прочих! Прославлена утроба твоя и преславна Дщерь, приведенная тобою, Богу любезная!" Тот же св. Герман пишет, что Захария, ведя за руку Отроковицу во святилище, с душою радостною говорил Ей: "Гряди, исполнение обетований Господа, печать совета Его! Гряди, проявление совета Его, совершение таинств Его, зеркало всех пророков! Гряди, обновление обветшавших! Свет лежащих во тьме! Гряди, новейший и Божественнейший дар! Вниди радостно в церковь Господа Твоего — теперь в земную, человекам доступную, а потом и в горнюю, для земных неприступную!" Отроковица, веселясь и играя, как по светлому чертогу, ходила по Дому Господню. Будучи только еще трех лет, Она уже достигла до совершенства благодатью Божиею, как предвиденная и предызбранная Самим Богом прежде сложения мира!

Так Пречистая и Преблагословенная Дева Мария введена была в церковь Господню. Архиерей Захария сделал вещь странную и для всех удивительную: он ввел Отроковицу в самую внутреннюю скинию, называемую *святая святых*, находившуюся за второй заве-

сой. Туда не только женскому полу, но даже священникам не полагалось входить; это было дозволено одному архиерею, и то однажды в год. Там-то Пресвятой Деве архиерей Захария назначил место для молитвы. Прочим же девам, приводимым в юном возрасте на службу Господню, отводилось место, по свидетельству Кирилла Александрийского и Григория Нисского, между церковью и алтарем, где впоследствии убит был Захария. По строжайшему запрещению от архиереев ни одна из дев не смела подойти к святилищу. Напротив, Пречистой Деве, со времени Ее введения во храм, позволено было во всякий час входить во внутренний алтарь за завесу и там молиться. Архиерей сказал сие по таинственному научению Божию. Об этом так говорит св. Феофилакт: "Архиерей в то время, *объятый Богом*, был вне себя и уразумел, что Отроковица есть вместилище Божественной благодати и более его самого достойна предстоять повсечасно лицу Божию. Вспомнив же сказанное в законе о кивоте, которому повелено быть во святая святых, уразумел он, что это прообразовало Отроковицу. И так, не усомнясь нимало, он осмелился, вопреки повелению закона, ввести Ее во святая святых.

Таким образом, Отроковица заняла место, невидимое от всех мужей, даже недоступное самим священникам, но посещаемое только один раз в году архиереем. Надлежало, чтобы священная прежде зачатия чистотою вышеестественною и оправданная еще во чреве матери, не была подчинена общему, тяжкому закону, наложенному на людей грешных; ибо Она вознесена была выше ангелов, и в ней действовал уже не закон, а благодать совершенная".

Блаж. Иероним повествует, что праведные родители, приведя благословенную Дочь свою, принесли дары, жертвы и всесожжения Богу, а потом, приняв благословение от святителя и всего собора священников, возвратились домой со своими сродниками и, веселясь и славя Бога, сделали всем великолепное угощение.

Пречистая Дева с начала Своего входа в дом Божий отдана была в обитель девиц; церковь Иерусалимская, созданная Соломоном и обновленная Зоровавелем, имела много обителей, как о том пишет еврейский древний историк Иосиф. Снаружи, кругом стены церковной, находилось тридцать прекрасных и просторных каменных покоев, в некотором

расстоянии друг от друга. На них надстроены были другие, на тех третьи, и таким образом всех их числом было девяносто, с полным удобством для жизни. Высота их была наравне со стеною церковною, и они служили вместо столпов, поддерживающих сию стену. В них жили различные лица. Девы, определенные на время на службу Богу, помещались особо; вдовы, обещающие Богу хранить чистоту свою до смерти, как, например, Анна-пророчица, дочь Фануилова, жили также особо. Мужчины, называемые назореями и провождавшие жизнь безбрачную, как впоследствии иноки, имели особые кельи. Все они служили в церкви Господу и питались от имений церковных. Другие покои определены были для принятия и успокоения странников, приходивших издалека для поклонения. Трехлетняя Пречистая Отроковица Мария отведена была в девическую обитель, на руки старших девиц, которые были сведущи в Св. Писании и в рукоделиях искусны. Это все сделано для того, чтобы с младенчества еще Богоотроковица научилась Св. Писанию и всякому женскому рукоделию. Родители Ее, Иоаким и Анна, посещали Ее, а особенно *Анна* часто приходила видеться с благословенной

Дщерью своею и научать Ее. В скором времени Дева Мария совершенно обучилась Писанию, по свидетельству св. Амвросия и Григория-историка. Св. Епифаний говорил о Ней так: "Она была остроумна и любила учиться, часто читала Св. Писание и размышляла об оном; также пряла шерсть и лен и вышивала шелками. Ее благоразумие удивляло всех. Особенно любила Она вышивать такие одежды, которые потребны были священникам во время их служения, и занималась таким рукоделием, от которого после, при Сыне Своем, могла иметь честное пропитание. Она сделала Своими руками для Господа Иисуса хитон, сотканный без шва".

Тот же Епифаний говорил, что Пречистой Деве от церкви давалась пища, как и прочим девицам, но ее съедали странники и нищие. А Сама Она, как воспевает св. Церковь, питалась хлебом небесным. И св. Герман повторяет то же: "Пребывая во святая святых, Она принимала сладкую пищу от ангела". Подобно и св. Андрей Критский: "Живя как в чертоге, во святая святых, чудную и нетленную пищу вкушала!" Говорится также, что Пречистая Дева жила во внутренней скинии, называемой *святая святых,* находящейся за

второй завесой, а не в обители девиц, и это предание должно разуметь так: хотя и было в обители девиц для Нее определенное место, а во святая святых позволялось Ей ходить только для молитвы; но, обучаясь Писанию и рукоделию, Она более упражнялась в молитве, чем в рукоделии. Целые ночи и большую часть дня обыкновенно проводила Она в молении, и на молитву входила во святая святых, а рукоделием занималась в Своем покое; потому что не позволено было вносить с собою какую-либо работу во внутренность храма. Таким образом большую часть Своего пребывания при церкви проводила Она в молитве, за второю завесою во внутренней скинии, редко и на малое только время выходя оттуда в Свою келью. Потому-то учители церковные согласно говорят, что Пречистая Дева жила до двенадцатилетнего возраста во святая святых.

Вот как описывает блаж. Иероним жизнь Пресвятой Девы в первом Ее возрасте: "Блаженная Дева, еще в младенчестве и детстве Своем, находясь с прочими девицами, сверстницами Ее, во храме, жила весьма благочинно: от раннего утра до третьего часа дня стояла на молитве; а от третьего до девятого уп-

ражнялась в рукоделии или чтении. Потом от девятого часа опять начинала молиться, и тогда только переставала, когда ангел являлся к Ней с обычною пищею. И все более и более возрастала Она в любви к Богу". Такова была Ее жизнь в детстве, когда Она еще жила с девицами, Своими сверстницами. Растя и укрепляясь день ото дня духом, Она более и более преуспевала в трудах и подвигах; а вместе с трудами умножалась и Ее молитва, так что Она восходила от силы в силу до тех пор, пока сила Вышнего осенила Ее. Святитель Захария собственными глазами видел, что ангел явился к Ней с пищею. Георгий Никомидийский так говорит о сем: "По мере того, как Она, день ото дня, возрастала, росли в Ней и Дары Святого Духа. Она пребывала с ангелами, о чем узнал и Захария. Однажды, когда он был во святилище, исправляя свое служение, увидел он кого-то, с виду странного, похожего на ангела, беседующего с Девою и подающего Ей пищу. Захария весьма удивился и думал сам про себя: "Что за необыкновенное и новое видение? По-видимому, ангел говорит с Девою; бесплотный приносит пищу, питающую плоть; естеством невещественный подает Деве кошницу вещественную!

Явление ангелов во храме бывает только одним священникам, и то весьма редко, а чтобы ангел пришел к юной девице, это совсем необыкновенно. Если бы Она была замужем и молилась о разрешении Своего неплодия, как св. Анна, я не удивлялся бы явлению; но девица об этом молиться не может. Ангел же всегда к Ней являлся, как то вижу, и вот что приводит меня в великое удивление, сомнение и ужас! Что все это значит? Что из этого будет? Что приходит возвещать Ей ангел, и какая эта приносимая Ей пища? Откуда взята? Кто ее изготовил? Какая рука испекла хлеб сей? Ангелы не пекутся о нуждах наших житейских. Были люди, которых питали они; но и тогда рука человека изготовляла пищу. Даниила напитал ангел, по повелению Вышнего; но он взял Аввакума с кошницею хлеба для того, чтобы странное явление ангела и пища необыкновенная не устрашили питаемого. Здесь же ангел сам приходит к Отроковице. Это все для меня таинственно, все непостижимо! Еще в младенчестве Она удостоилась уже таких даров, такого служения бесплотных! Что же все это значит? Кто Она, Таинственная? — Не над Нею ли совершатся предсказания пророков? — Не Ею ли веко-

вые ожидания наши исполнятся? Не от Нее ли примет естество человека Тот, Который придет спасти род человеческий? Века передавали векам издревле прореченную тайну, и *Слово* ищет Ту, Которая должна послужить к проявлению таинства великого. Не Сия ли Самая, мною видимая Дева, есть Та, Которая предызбрана в орудие великой тайны Вышнего? О, сколь блажен ты, дом израилев, что от тебя такой плод прозябнул! О, сколь блажен ты, *корень Иессеев*, что от тебя произросла ветвь, на которой расцветет цвет спасения миру! Как славна память Ее родивших! и как блажен я, насыщаясь таким видением и приготовляя такую Деву в Невесту *Слову*!" Это слова Георгия Никомидийского. Подобно ему говорит и блаженный Иероним: "Ангелы посещали Ее каждый день, и если бы кто спросил меня: как Пречистая Дева провождала время юности Своей? я отвечал бы: то известно только Самому Богу и архангелу Гавриилу*, неотступному хранителю Ее, также и другим ангелам, которые часто приходили к Ней и сладко с Нею беседовали". Так Пречистая Дева, пребывая во святая святых с ан-

* См. сказание о св. архангеле Гаврииле в Приложении 1.

гелами, возжелала и Сама жить всегда в чистоте ангельской. По свидетельству св. учителей: Григория Нисского, Иеронима и прочих, Она была первою из дев, обручивших девство свое Богу, потому что в Ветхом Завете не было обыкновения оставаться в девицах. Супружеская жизнь считалась тогда лучше и почтеннее девства. Итак, Пречистая Дева была первая в мире, которая предпочла девство супружеству и уневестилась Богу, служа Ему день и ночь в чистоте и непорочности. Дух Святый, по благоизволению Отца, уготовлял в Ней селение Богу-Слову. Да будет слава и благодарение Нераздельной и Пресвятой Троице; а Пречистой Владычице нашей Богородице честь и похвала от всех родов, во веки. Аминь!

(Четьи-Минеи, 21 ноября)

III

ПОВЕСТВОВАНИЕ

о Благовещении Пресвятой Богородицы, собранное из Священного Писания и свяых отцов

Когда наступило последнее время Церкви ветхозаветной и приближались дни избавления человеков чрез Божественное вочеловечение, нужно было, чтоб нашлась дева непорочная, чистая, святая, достойная воплотить бесплотного Бога и быть орудием великого таинства нашего спасения. И нашлась такая Дева, всех чистейшая, всех созданных разумных существ непорочнейшая, всех Святых Святейшая, Преблагословенная Дева Мария, отрасль святых, праведных Богоотцов Иоакима и Анны, плод пощения и молитв родительских, дочь от рода царского и архиерейского. Нашлась во святом месте церкви ветхозаветной Она – долженствовавшая Сама стать одушевленною церковью Божиею. Там, в недоступной внутренности храма, во святая свя-

тых, нашлась Та, Которой предназначено было родить всех Святейшее Слово. Туда-то, с высоты славы царствия Своего, призрел Господь на смирение рабы Своей и избрал избранную из всех родов в Матерь Своему Предвечному Слову.

Достоверные писатели утверждают, что еще до Благовестия ангельского было Ей извещение таинственное о воплощении в Ней Слова. Пречистая, живя во храме, упражнялась не только в богомыслии, непрестанной молитве и рукоделии, но и в чтении Божественных книг, поучаясь день и ночь Закону Божию. Свв. Епифаний и Амвросий свидетельствуют о необыкновенном уме Ее и говорят, что Она любила учиться и весьма прилежала к чтению Божественного Писания. Георгий Кедрин, историограф церковный, повествует, что Она еще при жизни Своих родителей хорошо изучила еврейские книги. Читая часто в пророчестве Исаии слова: "Се Дева зачнет во чреве, и родит сына, и нарекут имя Ему *Еммануил*, еже есть сказуемо: "с нами Бог", Она — воспламенялась горящей любовью не только к ожидаемому Мессии, но и к Деве, предназначенной зачать и родить Его. При этом размышляла Она: "Как велико

достоинство соделаться матерью Еммануила и как неизреченно сие таинство, чтобы Дева была матерью". Ведая из пророчеств, что приближалось время явления Мессии, что скипетр уже взят от Иуды и седмицы Данииловы оканчиваются, Она полагала, что должна уже быть на свете Та предвозвещенная Исаею Дева, и часто из глубины сердца вздыхала и молилась, чтобы Господь сподобил Ее увидеть избранную Деву и даже, если то возможно, быть хоть последнею у Нее рабою. Однажды в полночь, когда по обыкновению Своему молилась Она за второю завесою и те пламенные желания возносила к Богу, вдруг свыше воссиял на Нее необыкновенный свет, и послышался голос, Ей говорящий: "Ты родишь Сына Моего!" Нет слов для выражения той радости, которою исполнилась Пресвятая Дева, и того чувства, с которым поклонилась Она до земли, воздавая Богу Творцу Свою благодарность. Призрел Господь на смирение рабы Своей, и Та, Которая, из любви к Богу, желая служить чистой родительнице Мессии, сподобилась Сама быть Ему Матерью и Госпожою всего создания. Это откровение было Ей на двенадцатом году жизни, за два года до

Ее обручения, и сей тайны Она никому не открывала до самого Вознесения Христова.

Когда, по свидетельству святого Евода, совершился одиннадцатый год пребывания Св. Девы во храме, а по свидетельству Георгия Кедрина исполнилось Ей 14 лет, архиереи и священники приказывали Ей, чтобы, переселясь из храма в дом, Она, по обычаю законному, подобно другим девицам одних с Нею лет, вышла замуж. Но Пресвятая отвечала им, что Она еще от пелен отдана Богу Своими родителями и обещала Ему сохранить навсегда девство Свое, а потому и невозможно Ей соединиться с человеком смертным, когда Она уже обещана бессмертному Богу, и ничто на свете не принудит Ее вступить в обыкновенное состояние брачное. Архиереи удивились новости такого обета, ибо не было еще на земле девицы, обещавшей Богу сохранить свое девство. И вот явилась Она первая. Они стали советоваться между собою, как в этом случае поступить. Не хотели они пускать Ее более в храм Господень за внутреннюю завесу, а между тем и не смели обручить обещавшуюся Богу, и потому были в большом недоумении, с одной стороны, боясь прогневать Господа, с

другой — не ведая как приличнее устроить девическую жизнь Ее согласно с волею Божиею. Им представлялось одно из двух: или принудить девицу, обещавшуюся Богу, идти замуж, или позволить Ей, когда уже достигла Она до совершенноленного возраста, оставаться во святая святых, но и то и другое почитали они за великий грех. Св. Григорий Нисский говорит о сем так: "Пока еще была Она в юных летах, иереи соблюдали Ее, подобно как Самуила во храме; но когда вошла в совершенный возраст, то они советовались между собою, как в сем случае поступить, чтобы не прогневать Бога. А Никифор Каллист, церковный историк, приводит следующее повествование:

"Священники пред кивотом завета усердно молились Богу (как повествует Иероним), прося Его назнаменовать достойного мужа, которому, под видом супружества, могла быть отдана Дева для сохранения Ее девства". И Господь, услышав молитву их, повелел им избрать из дома и племени Давидова безбрачных мужей, положить жезлы их на алтарь и потом отдать Девицу тому из них, чей жезл расцветет. В самое то время наступил *праздник освящения храма*, установленный Мак-

кавеями; его начинали праздновать в 24-й день ноября и оканчивали 3 декабря. Тогда из окрестных городов множество народа собралось в церковь, и по этому случаю пришли туда и мужи рода Давидова, родственники Деве Марии. Георгий Кедрин повествует, что святитель Захария, отец Иоанна Предтечи, собрал двенадцать безбрачных мужей из племени Давидова, между которыми находился и святой Иосиф, муж праведный и уже в преклонных летах. Тут взял Захария жезлы тех мужей и положил на ночь на алтарь, сказав: "Господи, Боже! яви мужа, достойного обручиться с Девою!" На другой день, поутру, когда вошли священники в церковь с двенадцатью мужами, увидели, что *жезл Иосифа расцвел* и на нем сидела голубица, как пишет о том блаж. Иероним. Тогда все узнали благоизволение Божие, чтобы Дева вручена была на сохранение Иосифу. Другие утверждают, что Пресвятой Деве, весьма печалившейся о сем обручении, было особенное откровение, чтоб не усомнилась идти в дом Иосифа, мужа праведного, Ее сродника и обручника. Всевышний Промысл устроил так, что богоугодный муж Иосиф взял к себе Святую Деву из рук архиереев и священников не на обычное суп-

ружество, но на соблюдение Ее чистоты бессупружней. Итак, муж по имени, в самой вещи был хранителем и служителем девства и высокой святости Пренепорочной Отроковицы.

Пресвятая Дева, живя в доме Своего обручника, не изменила прежнего образа жизни, какой имела Она во святая святых. Она непрестанно упражнялась в богомыслии, молитве, чтении божественных книг и в обыкновенном женском рукоделии. Дом Иосифа был для Нее храм молитвенный. Никуда не выходя, Она пребывала в уединении, посте и молчании, беседуя только с дочерьми Иосифа. Это повествует о Ней Георгий Кедрин, говоря, что Пресвятая Дева не ходила никогда в такие места, где бывало очень людно, и, живя в доме мужа Своего, постилась и разговаривала только с дочерьми его, и то о необходимом. По свидетельству св. Евода, после четырехмесячного пребывания Св. Девы в доме Иосифа наступил час воплощения Бога-Слова, час, ожидаемый веками и вожделенный для всего мира, час, в который началось наше спасение. И Бог послал единого из духов небесных, предстоящих у престола Его, архангела Гавриила, с повещением таинства, сокровенного от века и неведомого самим ан-

гелам. Он послал его возвестить Пречистой Деве дивное Сына Божия зачатие, превосходящее всякое разумение и естество человеческое. О сем благовестии св. Лука в Евангелии пишет так: *в месяц шестый послан бысть ангел Гавриил от Бога* (Лк. 1, 26). Это был шестой месяц после зачатия св. Иоанна Предтечи, и тот же ангел, который возвестил Захарии зачатие Иоанна, послан к Пресвятой Деве с вестью о зачатии Христа. В шестой же месяц — это для того, чтобы шестимесячный Предтеча во чреве матери взыгрался от радости, ощутив пришествие Матери Господней.

Послан бысть ангел во град Галилейский, ему же имя Назарет (Лк. 1, 26). Тогда Галилея была страна, населенная отчасти израильтянами. Посему-то в Писании и называется она "Галилея языков". У израильтян же она считалась последнею областью и была презираема ими по той причине, что в ней жило много язычников и неверных. Вот отчего, уничижая страну сию, иудеи говорили: "Еда из Галилеи Христос приходит? Испытай и виждь, яко пророк от Галилеи не приходит". — Посему и город Назарет считался у них самым ничтожным, самым последним. Их по-

говорка была: “От Назарета может ли что добро быти?” Теперь посмотрим на Божие благоволение. Где Он захотел иметь Матерь Свою? Не в области Иудейской, не в святом и великом граде Иерусалиме, но в так называемой грешной Галилее, в убогом Назарете! Сим показал Он, что приходил на землю для грешных “не приидох, рече, призвати праведники, но грешные на покаяние”, и благоволил из неверных язычников создать Себе Церковь верную. Сим также показал явно, что Он милостиво призирает на смиренных, отверженных и уничиженных, а не на славных и гордых. Когда Бог-*Слово* восхотел сойти с небес грешникам и с величия славы Своей взирал: где было более грешных, то в Иудее видел Он иерусалимлян, мечтавших быть праведными, а галилеян презираемых и считавшихся грешными более других. Итак, миновав Иудею мнимосвятую, миновав Иерусалим, город великий, славный и пышный, Господь сошел в Галилею мнимогрешную, в Назарет, городок убогий и презираемый, избирая для Себя в мире последнее место и смиряясь до образа раба и грешника. Мал, беден был Назарет, но какой великой благодати сподобился! Все прочие города израильские, до небес

возносящиеся, не могли сего удостоиться! В убогом Назарете обрелась Дева, всех ангелов святейшая! Ее утроба вместила Невместимого небом. К Ней послан Гавриил, Ее осенил Дух Святой, в Ней воплотилось Слово Божие. Где смирение, там и слава Божия. Города пышные, гордые не угодны были Христу, а смиренные приятны Ему. В бесславном городе Назарете зачался Христос, а в славном Иерусалиме Его распяли! В малом Вифлееме Он рождается, в великом Иерусалиме на смерть предается. В смиренных Господь вселяется, а гордые гонят Его от себя.

Святой Андрей Критский о ниспослании архангела к Пречистой Деве говорит так: "Единому из первейших Своих ангелов Господь повелевает возвестить тайну и, с высоты Своего величия, как бы так вещает ему: "Гавриил! иди в Назарет, город галилейский: в нем живет Отроковица Мария, обрученная Иосифу! Иди, глаголет Господь, в Назарет", для того Всемогущий приемлет прекраснейшую, благовоннейшую розу из страны тернистой: "иди в Назарет", чтобыисполнилось пророчество: "яко Назорей наречется!" Кто же наречется Назореем? Тот, Кого Нафанаил назовет впоследствии *"Сыном Божиим и Царем Израи-*

ля". Посылается Гавриил, которому и прежде повелеваемо было возвещать божественные тайны, как о сем ясно сказано в книге пророка Даниила (гл. 8, 16). Иди в Назарет, вещает Бог, и, пришед туда, возвести Деве радость, которую некогда утратила Ева. Берегись, чтобы не возмутить Ее! Твое приветствие должно принести Ей радость и утешение, а не печаль и смущение. И может ли быть для человеческого рода радость высшая той, что естество человеческое соединится с естеством Божиим и будет едино с Богом? Может ли что быть изумительнее, как видеть Самого Бога, смирившего Себя до того, что утроба жены носит Его? Кто может постигнуть сие? Бог, Которому престол — небо, а земля — подножие ног; Бог, Которого небеса небес не могут вместить; Он, разделяющий престол вечности с Отцем Своим, вмещается в девической утробе! Может ли что быть удивительнее, как видеть Бога в образе человеческом, и естество человеческое *созданное* видеть соединенным с естеством Создателя, дабы Бог явился совершенным и всецелым человеком.

Гавриил, услышав повеление, подтвержденное Божиим мановением, в трепете и радости недоумевая, не видя в себе силы вмес-

тить столь чудную тайну, но и не дерзая ослушаться, полетел в Назарет и остановился пред домом Иосифа при входе, и (как говорит св. Андрей) размышлял сам с собою: "Как приступить к исполнению повеления Божия? Войти ли поспешно? Но этим могу я возмутить спокойствие Девы. Войти ли осторожно и медленно? Но тогда Девица, ощутив мое присутствие, захочет скрыться. Постучаться ли в дверь? Но ангелам не свойственно избирать такие средства: для бесплотных нет ничего затворенного или запертого. Отворить ли дверь? Но я и без того могу войти. Назвать ли Деву по имени? Но сим могу испугать Ее. Войду лучше тихо и буду Ее приветствовать с кротостью, как повелел мне Всевышний. Что ж начну говорить Ей? Возвещу ли Ей прежде всего радость или скажу, что Сам Бог в Нее вмещается; что Дух Святой найдет на Нее и сила Вышнего осенит Ее? Прежде всего возвещу Ей радость, а там поведаю и таинство чудесное. Приступлю и радостно воспою мое приветствие: "Радуйся! веселись! утешайся!" Слово *радуйся* будет самым приличным началом моей беседы с Девою. Она тогда уже не испугается, и помыслы не смутят Ее. При-

ветствовав Ее, как царицу, я стану возвещать Ей время наступающего веселия, царство мира, совет Божий о спасении, начало утешения".

Видите ли, с каким благоговением подходит ангел к Богоотроковице, с каким трепетным почтением приготовляется приступить к Владычице мира, как слагает в духе своем слова для возвещения Ей радости! Обратите благоговейное внимание и на то, что нашел он юную Деву не вне дома, не среди мирских бесед, не в житейских заботах, но безмолвно упражняющуюся в чтении. Икона представляет Божию Матерь с открытой пред Нею книгой, в доказательство того, что Она непрестанно упражнялась в чтении и благочестивых размышлениях. В то самое время, когда пришел к Деве небесный вестник, Она, как думают учители Церкви, размышляла о словах пророка Исаии: "Се Дева зачнет во чреве". Каким же образом и когда сбудется это странное и необыкновенное девическому естеству зачатие и рождение? Георгий Кедрин пишет, что еще до этого времени была Она, как мы уже выше сказали, извещена Божиим откровением, что именно *Она*, а не другая дева, послужит к свершению таинства и ро-

дит желаемого Мессию. От сего извещения горела Она любовью серафимскою к Богу и молила Его милосердие: "Да исполнит Он скорее совершение Божественного обетования своего и пророчества Исаии, и с пламенным желанием говорила: "Когда же настанет то вожделенное время, и Создатель мой, благоизволив принять плоть человеческую, сойдет с небес и в меня вселится? Когда достигну того благословенного блаженства, чтобы соделаться Матерью Бога моего? Доколе слезы мои будут мне пищею? Для ожидающих вожделенного и короткое время длинным кажется".

Посреди тех размышлений, тех тайных молитв, с пламенною любовью возносимых к Господу Саваофу, вдруг тихо предстал пред Нею благовеститель архангел Гавриил. Тот же св. учитель Андрей так об этом пишет: "Архангел Гавриил, прибыв в дом, тихо вошел в покой Девы и кротко начал с Ней беседовать: "Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Сущий прежде Тебя, ныне с Тобою и скоро из Тебя явится; Сущий прежде всей вечности, ныне будет под временем". О, безмерное человеколюбие! — восклицает св. Андрей. — О, неисповедимое милосердие! Архангел не

только благовествует радость, но и обитание Творца в Деве. Слова его: "Господь с Тобою!" явно показывают присутствие Царя, хотя и приявшего от Нее плоть человеческую, но тем нимало не отступившего от свойственной Ему славы! Радуйся, обрадованная! Господь с Тобой! Радуйся, всечестное орудие Божие, пременяющее в радость печальный приговор клятвы! Радуйся, воистину благословенная! Радуйся, Дева прекраснейшая! Радуйся, великолепный Храм небесной славы! Радуйся, освященная палата Царя! Радуйся, чертог, в котором Христос обручился и сочетался с человечеством! Благословенна Ты в женах, Ты, Которую провидел Исаия пророческими очами и наименовал Пророчицею, Девою, Книгою тайнозапечатленною! Благословенна воистину Ты, нареченная Иезекиилем денницею и затворенною дверью, чрез Которую единый Бог прошел. Благословенна Ты в женах, Которую муж желаний, Даниил, видел, как *гору*, и Которую чудный Аввакум назвал горою осененною, а царственный прародитель Твой, Давид, нарек *горою Божиею*, горою тучною и умащенною, горою, в которой Бог благоволил вселиться! Благословенна Ты в женах, Ты, Которую Захария, великий зритель

Божественных таин, провидел, как светильник золотой, украшенный семью лампадами, означавшими семь даров Духа Святаго. Воистину благословенна Ты, вмещающая в Себе рай и сад Едемский — Самого Христа, Который, как источник воды жизни, родившись от Тебя, напоил всю землю четырьмя струями евангельскими".

Услышавши приветствие ангела, Дева смутилась от слов его и Сама с Собою размышляла: "Что бы это было за приветствие?" Она смутилась, но не испугалась, потому что такое посещение не было для Нее совсем новым и нечаянным. Появление ангела не могло испугать Ту, Которая сблизилась с ангелами еще прежде, во время пребывания во *святая святых*, где, по словам св. Германа, ежедневно принимала пищу из рук ангела. От удивления смутилась Она, ибо ангел никогда не приходил к ней в блеске такой великой славы, с таким радостным лицом, с такими радостнотворными словами. Новость этого приветствия, особенно когда назвал он Ее женою: "Благословенна Ты в женах!" — должна была возмутить целомудренную Деву; но одаренная Духом мужества и благоразумия, Она не испугалась, а размышляла Сама с Собою: "Что

значит такое приветствие и что сказать мне хочет ангел? Не введет ли он меня опять во храм Господень? или принес он мне с неба *новую* пищу? или не возвестит ли он *новой тайны* от Бога? Не научит ли он меня, так много размышляющую и не могущую понять, *как может Дева зачать и родить сына?* Что же будет из сего приветствия?"

Тогда ангел сказал Ей: "Не бойся, Мария! Не сомневайся более о том, что о Деве предрек Исаия. Ты Самая та истинная Дева, Которая обрела благодать, чтоб зачать бессеменно Еммануила и родить Его неизреченно, как Он Сам то ведает. Ты обрела благодать Божию многими добродетелями, особенно же *тремя* высочайшими: *Твоим глубочайшим смирением*; поелику смиренным дает благодать Свою Господь, глаголющий: "*На кого воззрю, — токмо на кроткаго и смиреннаго!*" Твоею *девственною чистотою*; поелику Бог, как чистейший по естеству Своему, желает родиться от чистейшей и нетленной Девы; и наконец, Ты обрела благодать *Твоею пламенною любовью к Богу*, ибо Господь сказал: "Я любящих Меня люблю, и ищущие Меня обретут благодать!" Ты возлюбила и взыскала Его всем сердцем, и потому обрела благодать Его,

и родишь Сына, не простого смертного, но Сына Божественного, Сына Вышнего, Бога от Бога, прежде веков от Отца без матери рожденного, от Тебя же Девы-Матери, без отца произойти имеющего. Его имя будет чудное, неизреченное: Ты назовешь Его Иисусом, что значит: *Спаситель*, ибо Он спасет весь мир, и царство Его, без сравнения, славнее будет царства праотца Давида и всех прежде бывших царей из дома Иакова. Но царство Его не будет временное, а вечное, нескончаемое".

Мария сказала ангелу: "Как будет сие, когда Я мужа не знаю?" Пречистая Дева не то чтобы не поверила словам ангела, ибо Ей, по благодати Божией, было уже известно, что Она родит Благовествуемого; Ей неизвестно только было, как это сбудется и как Дева, не знавшая мужа, может родить? Поэтому Она и спросила ангела: "Как будет сие?", потому что хотя Она и читала в Св. Писании, что Дева зачнет, но Ей не было объявлено: *как* будет это зачатие; читала пророческое слово: "Се Дева во чреве приимет", но как приимет, это возвестил Ей уже ангел. Он открыл Ей, что сие зачатие будет не по естеству человеческому, но сверхъестественно;

ибо там, *где* Бог захочет, побеждается закон естества. Он сказал Ей, что зачатие сие будет по действию Святого Духа: "Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышнего осенит Тя! От Него приимешь во чрево Твое, и Он совершит в Тебе ведомое. Тот, Кто из бездушной земли мог создать Адама, не может ли от живой Девы произвесть Младенца? Тот, Кто из кости Адамовой сотворил жену, не может ли сотворить человека в утробе девической? Вседействующий Святый Дух соделает то, что в Твоей, Пресвятая Дева, Пречистой утробе, от Твоей плоти таинственно устроится плоть бесплотному Слову Божию. Чрез Тебя, дверь чистотою запечатленную и девством хранимую, пройдет Господь, как луч солнечный проходит чрез кристалл, освещая и просвещая Тебя Божественною Своею славою; и Ты будешь истинная Матерь Божия, родишь совершенного Бога и совершенного человека, и останешься нетленною Девою и до Рождества и по Рождестве. Так, наитием Святаго Духа, сила Вышнего совершит все над Тобою. В доказательство же истины слов моих открою Тебе, что родственница твоя Елисавета, от юности бесплодная и уже состарившаяся, *зачала сына*: сему совершиться благоволил Бог,

Который и из невозможного творит возможное! Между людей кажется невозможным, чтобы нетленная Дева родила без мужа и чтобы зачала бесплодная, уже состарившаяся; но у всемогущего Творца все возможно; по Его мановению и бесплодная старица зачала, и Ты, Дева, зачнешь и родишь Сына".

Услышав от ангела сие благовестие, Пречистая преклонилась пред волею Господа Своего. С глубочайшим смирением и от сердца, любящего Бога, отвечала Она: "Се раба Господня! Да будет Мне по глаголу твоему". И в то мгновение, действием Святого Духа, совершилось в утробе Ее несказанное зачатие без услаждения плотского, но не без восторга духовного. Растаивало девическое сердце Ее Божественным желанием, и любовью серафимскою горел дух Ее! Весь ум Ее, как бы вышед из самого себя, погружался в Бога, услаждаясь Его неизреченной благостью. В сем услаждении духа Боголюбием и ума Боговидением зачался Сын Божий, и *"Слово плоть бысть и вселися в ны"* вочеловечением.

Ангел, окончив по повелению Божию свое благовестие, трепетно, благоговейным поклонением, почтив Воплощающегося в деви-

ческой утробе и Деву, приявшую в Себя Бога, отлетел к престолу Господа Саваофа, славя таинство вочеловечения Божия со всеми небесными силами в радости неизреченной.

(Четьи-Минеи, 25 марта)

IV

ПОВЕСТВОВАНИЕ

о пришествии Божией Матери к Елисавете

По отшествии архангела Пресвятая Дева Мария с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, Хеврон, и вошла в дом священника Захарии, и приветствовала жену его Елисавету. Как только Елисавета услышала приветствие Мариино, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святого Духа и воскликнула громким голосом: "Благословенна Ты в женах, и благословен Плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо как скоро дошел голос приветствия Твоего до ушей моих, взыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая! потому что исполнится сказанное Ей от Господа". И сказала Мария: "Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спа-

сителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне нарекут Меня блаженною все племена; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его, и милость Его в роды родов к боящимся Его; явил силы мышцы Своей; расточил гордых в помышлениях сердец их, низложил сильных с престолов и вознес смиренных; алчущих исполнил благ и богатящихся отпустил ни с чем; восприял Израиля, отрока Своего, да помянет милость (как говорил Он отцам нашим) к Аврааму и семени его до века". Мария пробыла у Елисаветы около трех месяцев и потом возвратилась в дом Свой.

(Лк.1, 39—56)

V

СКАЗАНИЕ

о Рождестве Господа Бога и Спасителя нашего, собранное из Божественного Евангелия, святых отцов и достоверных писателей

Пречистая Дева Мария обручена была Иосифу, мужу праведному, который был уже стар, восьмидесяти лет. По свидетельству св. Григория Нисского и св. Епифания Кипрского, Она под видом супружества вручена была ему только для хранения девства Ее и для попечения о Ней. Итак, Иосиф был только мнимый муж Марии, а в самом деле хранитель Ее девственной чистоты, посвященной Богу, и личный свидетель непорочной жизни Ее. Таким образом Господь восхотел покрыть девство Пресвятой Матери Своей супружеством, чтобы тайну воплощения утаить от диавола, дабы враг не увидал, что Пречистая Мария есть та самая Дева, о которой предвозвестил Исаия: "Се Дева во чре-

ве приимет". Так объясняет это и св. Афанасий, архиепископ Александрийский, говоря: "Посредство Иосифа нужно было для того, чтобы Дева слыла замужнею, и чрез то самое диавол не мог бы узнать будущего: как благоволит Бог обитать на земле с человеками". Св. Василий Великий подтверждает то же сими словами: "Обручение Иосифово было устроено для сокрытия тайны от князя мира". А св. Иоанн Дамаскин выражается о сем так: "Обручается Иосиф Марии, как муж, чтобы диавол не узнал о безмужном рождении Христа от Девы и не перестал возбуждать Ирода и разжигать зависть иудеев. Ибо с того еще времени, как Исаия предрек: "Се Дева во чреве приимет и родит", враг надзирал за всеми девицами: которая из них зачнет и родит, оставаясь девою".

Принявши благовестие архангела, Пренепорочная Дева Мария зачала от Духа Святого, и утроба Ее вместила в Себе невместимого Бога. По прошествии некоторого времени и особенно после трехмесячного Ее пребывания в доме Елисаветы и возвращения в дом Свой обнаружилось Ее положение. Божественный плод созревал в Ней, и обычное время к разрешению приближалось. Иосиф, заметив это,

впал в большое недоумение и великую печаль: он думал, что святость брака нарушена, и, пораженный сим, старец говорил сам себе: "Отчего это случилось? Увы! Как это сделалось? Кто причиной Ее падения? Кто прельстил Ее? Теперь я не знаю, что делать? Обличить ли Ее как преступницу закона или умолчать для избежания и моего, и Ее стыда? Если обличу, то, по закону Моисееву, побьют Ее каменьями, и я буду Ее мучителем, предавшим Ее на смерть. Если же умолчу, то приму на себя грех Ее. Не знаю, что мне делать? Отпущу лучше Ее тайно; пускай себе идет, куда хочет. Или уйду сам в страну далекую, чтобы очи мои не видали такого позора!" Рассуждая таким образом сам с собою, подошел он к Девице и сказал, как о том говорит Софроний, патриарх Иерусалимский: "Мария! что это значит? Скажи мне, что с Тобою сделалось? Гляжу, недоумеваю, дивлюсь, ужасаюсь. Какую перемену вижу в Тебе! Мария! Ты вместо чести причинила мне позор, вместо радости печаль, вместо похвалы укор. Я принял Тебя непорочною из храма от иереев и что вижу теперь?" А св. Афанасий Александрийский о том повествует так: "Иосиф, увидя Ее в необыкновенном поло-

жении и не ведая о сокровище, которое Она в Себе вмещала, смутился духом и стал беседовать с Девою: "Мария! что с Тобою сделалось? Не Ты ли та Дева чистая, воспитанная в священных притворах? Не Ты ли та самая Мария, которая не хотела и взглянуть еа лицо мужа? Не Ты ли та Мария, Которую иереи не могли уговорить вступить в супружество? Не Ты ли та самая, Которая обещала сохранить неувядаемую розу девства Твоего? Где же чертог Твоего целомудрия? Где стыдливое лицо Твое? Я стыжусь за Тебя! а Ты смотришь на меня без смущения, видя, что я скрываю грех Твой". Такие и другие тому подобные речи говорил к Ней Иосиф. О! как стыдилась эта невинная агница, эта непорочная голубица, эта целомудренная Дева! Как лицо Ее разгоралось при таких словах Иосифа! Чтобы не показаться тщеславной и самохвальной, Она не осмелилась рассказать ему о благовестии ангела, о пророчестве Елисаветы. "Если Я Сама буду свидетельствовать о Себе, — отвечала Она Иосифу, — то покажусь тебе тщеславною. Потерпи еще немного, и пастыри вразумят тебя. Одно только скажу тебе: жив Господь, сохранивший чистоту мою! я пе знаю греха. А что ты видишь,

это совершилось по изволению и действию Божию!" Иосиф же, как человек, по-человечески и думал. Но будучи праведен и не желая огласить Ее, он решился отпустить Ее тайно; или, как о том означено в сирском переводе Евангелия, вознамерился сам отойти от Нее в какую-нибудь страну отдаленную.

Когда же он сие помыслил, се ангел Господень явился ему во сне и сказал: "Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою!" Ангел называет Марию женою Иосифа для того, чтобы уничтожить его мнение о Ее падении. Он именно подтверждает ему, что Она жена *его*, а не другого мужа. Так разумеет сие и Феофилакт, говоря, что ангел называет Марию женою Иосифа, чтобы показать, что Она невинна и не принадлежала другому. А св. Василий об этом так рассуждает: "Девица обручена мужу для того, чтобы и девство почтилось, и брак не был уничижаем. Девство избрано, как совершенство, нужное для жизни, посвященной Богу; обручение, служащее началом брака, совершилось, как дело, требуемое законом для того, чтобы и помыслить не могли, что рождаемое могло быть плодом беззакония, и с тем вместе, чтобы Иосиф был ближайшим свидетелем чистоты

Девы Марии и никакая клевета не могла бы коснуться Ее; ибо обручник Ее всегда видел жизнь Ее, и был вместе стражем Ее непорочности". Итак, ангел вещал Иосифу: "Не бойся принять Марию, как жену твою по обручению и вместе как Деву по обету, Ею принесенному Богу, так как Она первая в народе израильском обещала Богу сохранить девство до конца жизни Своей. Не бойся, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого. Родит же Она Сына, и ты наречешь Ему имя, как отец, хотя и не участник в Его рождении. Обыкновенно отцы дают имена своим детям, так как и Авраам назвал сына своего Исаака. Посему и ты, как мнимый отец рожденного от Марии, послужишь Ему наречением имени". Подобные слова св. Феофилакт влагает в уста ангела: "Хотя ты отец только по имени, но я даю тебе честь этого сана, чтобы ты, дав имя Младенцу, не от тебя рожденному, принял на себя права отеческие. Какое же это имя? Это имя великое: *Иисус*, то есть *Спаситель*, ибо Он спасает людей Своих от грехов их!"

Иосиф, проснувшись, сделал то, что повелел ему ангел Господень, и принял обрученную жену свою, непорочную Деву, по-

священную Господу произнесенным Ею обетом, Мать Владыки всего, зачавшую от Духа Святого Спасителя мира. Он принял Ее с любовию, как свою обрученную, и вместе с почтением, как Деву, принадлежащую Богу, и служил Ей со страхом и благоговением, как Матери Спасителя: *"и не знаяше Ея, дондеже роди"*, то есть, как толкует св. Феофилакт, не дерзал никогда коснуться Ее. И мог ли он это сделать, будучи праведен? Не для брака, но под видом брака, для охранения девства, отдана была ему Дева из храма Господня. А что в Евангелии сказано: *"дондеже роди"*, сим означается не окончание времени девства, но непрестающее, всегдашнее продолжение оного; подобно как и в псалме Давидовом: "Рече Господь Господеви моему: седи одесную Меня, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих", слово *дондеже* не означает того, что Бог-Сын будет сидеть одесную Отца Своего только до тех пор, пока низложит Бог-Отец врагов Его к ногам Его. И ужели, по низложении врагов Он не останется на престоле одесную Отца? Напротив, тогда Он еще с большею славою, как победитель, продолжит восседание Свое на престоле на

бесконечные веки. Так должно понимать слово *дондеже* и в повествовании об Иосифе. Были еретики, которые хотели дать превратный смысл сему слову. Но святая Церковь отвергла и отвергает их бессмысленное мнение. И можно ли, чтобы после такого таинственно-божественного рождения и явления в мире Самого Бога и после стольких чудес, виденных Иосифом при рождении Спасителя, сей праведный муж возымел какие-либо человеческие мысли, несообразные с чистотою Непорочной Девы? Напротив, он как благоговейный раб созерцал в Деве Марии Госпожу свою и служил Ей со страхом и трепетом, как Матери своего Бога. Вот и еще нечто о значении слова *дондеже*. Св. Феофилакт говорит: часто в Священном Писании употребляется это слово для означения непрекращающегося действия. Так, например, в повествовании о потопе сказано: "Ворон не возвратился в ковчег, пока (дондеже) на обсохла земля"; но ворон и по осушении земли не возвратился. Христос также говорит о Себе: "Се Аз с вами есмь *до скончания века*". Как будто по окончании века Он с нами и не будет! Напротив, Он останется с нами и в бесконечные веки. Посему и здесь сказанное "до-

ндеже роди" надобно разуметь так, что ни прежде, ни после рождения Спасителя Дева Мария не была женою человека, подобно как и сказанное о Христе должно понимать так, что Господь пребудет с нами и в веке сем, и до скончания века.

Ангел, явившийся Иосифу в первый раз в сновидении, назвал Марию его женою, говоря: "Не бойся принять Марию, жену твою"; так как Иосиф был тогда полон страха и сомнения, и потому должно было обручальному союзу Его с Марией придать *вид брака*. Но впоследствии, в Вифлееме и Египте, тот же ангел, являясь тому же Иосифу, не имевшему более сомнения касательно целомудрия Марии и Божественности Младенца, уже не называет Ее женою его, но только *Матерью Рожденного*, как написано в Евангелии: "По отшествии волхвов, се ангел Господень является Иосифу во сне и говорит: "Встань, возьми Младенца и Матерь Его (а не жену твою) и беги в Египет". Также и в Египте тот же ангел говорит: "Встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву". Не явно ли этим показывается, что Иосиф определен только на служение Младенцу и Матери Его? Итак, все великие учители Церкви

единогласно утверждают, что Пресвятая Мария и до Рождества Господа, и после оного была и пребыла Девою непорочною.

Еще рассказывают, что один книжник по имени Аннин, уже после явления Иосифу во сне ангела, пришел в дом Иосифов и, увидя положение Марии, поспешил донести о том архиерею и всему собору, говоря: "Вы свидетельствовали о праведности Иосифа-древодела, а он сотворил беззаконие! Деву, взятую на сохранение из Церкви Господней, он не соблюл". Посланные от архиерея в дом Иосифа увидели сами то, о чем известил их книжник. Поэтому взяли Марию вместе с Иосифом, привели их к архиерею и пред собор. Архиерей начал говорить Марии: "Ты, воспитанная во святая святых, забыла Господа Своего! Ты принимала пищу из рук ангела и слышала пение ангельское: как же теперь могла Ты это сделать?" Она со слезами отвечала: "Жив Господь Бог мой, я чиста и вины за собой не знаю!" Потом и Иосифу архиерей сказал: "Что ты это сделал?" Иосиф отвечал ему то же: "Жив Господь Бог мой, я чист!" На это архиерей возразил: "Ты не захотел подклонить главы твоей под крепкую руку Божию, чтобы плод твой получил благосло-

вение, и не объявил пред сынами Израиля о браке твоем, но тайно согрешил с Девою, отданною в дар Господу, и потому вы оба должны испить *воду обличения*, чтобы Господь обнаружил пред всеми согрешение ваше!" Это был суд, установленный Богом чрез Моисея, как о том пишется в пятой главе книги Числа: "Если жена согрешит против мужа своего тайно и не будет уличена, то пусть священник даст ей испить *воды клятвенной*". Вода же эта подаваема была жене в храме Господнем с особенными обрядами, в оной книге Числа предписанными. И всегда, по совершении обряда, судом Божиим оказывалось чудное знамение, которым обличалось беззаконие жены согрешившей. Сею-то водою, с соблюдением приличных обрядов, архиерей напоил сперва Иосифа, потом Марию, и на обоих не оказалось никакого обличения; и дивились все люди, что не нашлось в них греха. Посему архиерей сказал: "Когда Господь не открыл в вас греха, то идите с миром", и отпустил их. Иосиф же и Мария возвратились в дом свой, радуясь и прославляя Бога Израилева.

После того вышло повеление от кесаря Августа сделать перепись народа по всей земле,

и пошли все вписываться каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем (потому что он был из дома и рода Давидова), вписаться с Мариею, обрученною ему женою, Которая была беременна. Вифлеем был небольшой городок, недалеко от Иерусалима к полудню, и находился на дороге, ведущей в нагорную страну к Хеврону — городу священников, где был дом Захарии и куда Дева Мария поспешила после благовестия ангела, чтобы посетить Елисавету, мать Предтечи. Итак, Вифлеем находится между Иерусалимом и Хевроном, отстоя от Назарета, города Галилейского, на три дня пути. Вифлеем назван городам Давидовым, потому что в нем Давид и родился и был помазан на царство. Там же скончалась Рахиль, и там показывают гроб Иессея, отца Давидова. Прежде назывался сей город Евфрафа: Иаков, пасший свои стада близ того места, по внушению Духа Божия, назвал Евфрафу Вифлеемом, то есть *домом хлеба*, предвозвещая тем, что некогда родится на том месте Христос, истинный *хлеб небесный*. Близ Вифлеема, у самых ворот к востоку есть колодец Давидов, из которого не-

когда, томимый жаждою, Давид желал напиться и говорил: “Кто напоит меня водою из рва при воротах Вифлеемских?” Там же находится и *пещера* в каменной горе, на которой стоит Вифлеем. К этой пещере примыкало поле *Саломии*, жившей в Вифлееме, родственницы Иосифа и Марии. Едва приблизился Иосиф к городу, как уже наступило время родить Марии. Он искал дома, где бы могла Она успокоиться и иметь удобное место для рождения благословенного Плода Ее чрева. Но запоздалые путники нигде не могли найти благоприятного для себя убежища. Множество народа, прибывшего по случаю переписи, наполняло весь город. В общей гостинице не было места, а день уже склонялся к вечеру. Итак, они должны были уединиться в ту пещеру, о которой мы сказали выше и в которой по ночам укрывался скот. В ней-то Пресвятая и Преблагословенная Дева в полночь двадцать пятого декабря с горячими мольбами и вся мысленно погруженная в Бога и горящая пламенно к Нему любовью, родила, без болезни, Господа нашего Иисуса Христа. Без болезни и надлежало родить Ей, зачавшей без услаждения! Как зачатие было чисто, так

и Рождество — без истления. Св. Григорий Нисский так говорит о сем: "Девою зачала, Девою носила, Девою родила и осталась Девою! Не видно было на земле подобного чуда!" А св. Дамаскин восклицает: "О чудо, новое, высшее всех древних чудес! Ибо кто видал мать, родившую без мужа!" Она родила без мужа, подобно как Адам без жены произвел на свет Еву. О чем св. Иоанн Златоуст беседует так: "Как Адам без жены произвел жену, так и теперь Дева без мужа родила мужа; и уплатила мужем долг за Еву. Невредим и цел остался Адам по взятии из него ребра телесного; невредимою и нетленною осталась и Дева по рождении Младенца Божественного". Сбылось прообразование, предначертанное в купине несгораемой и в Чермном море. О сем событии и Церковь воспевает: "Как купина, горя, не сгорала, так и Ты родила Девою и пребыла Девою! Едва израиль прошел Чермное море, оно осталось опять непроходимым, так и Непорочная по рождении Еммануила пребыла нетленною". Таким образом, без ущерба Своего девства, Приснодева Мария родила Бога воплощенного.

"Роди Сына Своего первенца и, повив Его, положи Его в яслях". Св. Афанасий

Александрийский, рассуждая о сих словах Евангелия, замечает, что Пречистая Дева родила даже без обыкновенного пособия бабки. “Смотри, — говорит он, — сколь таинственно Дева рождает! Сама рождает, Сама и пеленает! У обыкновенных жен это иначе делается: они родят с помощью других, и младенцев их пеленают другие; не так у Пречистой Девы! Она мать без труда и без мук. Она и бабка Сама Себе, никем не наученная; не допустила Она никого нечистыми руками коснуться до рожденного Ею пречистого Младенца: Сама Она служит Родившемуся от Нее и превысшему Ее, Сама пеленает Его и кладет в ясли”. То же пишет и св. Киприан: “В рождении и по рождении, силою Божественною, пребыла Она Девою. Без болезни и без всякого пособия бабки рождает Она, и Сама Своему рождению благоговейно служит, возлюбленный Плод Свой обнимает, лобызает, питает, и все сие радостно, без всякой болезни, без всякой естественной помощи исполняет!” Итак, девственными руками Сама Она послужила Рожденному, не дожидаясь старицы Саломии, Своей родственницы, за которою пошел Иосиф. Когда она пришла, все уже было кончено.

После сего непорочная Родительница обвила Сладчайшего Сына белыми, чистыми, тонкими пеленами, еще прежде приготовленными и взятыми из Назарета. Положивши Младенца в ясли вертепные, Пресвятая поклонилась Ему, как Богу и Создателю Своему. Воспоминая о сем, блаж. Иосиф Песнописец взывает к Ней: "Держа на руках Воплотившегося и Облекшегося в человеческий образ, и поклоняясь Ему, и лобзая Его как Мать, Ты говорила Ему, Отроковица: Чадо Сладчайшее! как я держу Тебя на руках моих, Тебя, все творение рукою Своею содержащего?" Итак, истинно то, что Богоотроковица поклонилась до земли от Нее рожденному и лежащему в яслях. Изумленные ангелы невидимо окружили и Мать и Младенца: об этом так воспевает св. Церковь: "Как престол херувимский, ангелы окружили ясли и, взирая на лежащего в них Владыку, в вертепе зрели небо!" К яслям привязаны были вол и осел, да сбудется Писание: "Позна вол стяжавшего его, и осел ясли господина своего". Их привел Иосиф из Назарета. На осле ехала Отроковица, а вола привел Иосиф на продажу, чтобы было чем уплатить царскую подать и содержать

себя в Вифлееме и в дороге. Сии-то бессловесные животные, стоя при яслях, дыханием своим согревали Младенца от зимней стужи и таким образом служили Владыке и Творцу своему. Тогда и Иосиф поклонился Рожденному и Родившей, ибо тогда он познал очевидно, что Рожденное в Ней есть от *Духа Святого*, как говорит св. Афанасий: "Действительно, Иосиф не знал Ее, доколе Она не родила Сына Своего первенца; ибо до тех пор от него скрыто было: *кто* вселился в утробу Ее и какое таинство в Ней устроивалось. Когда же Она родила, тогда Иосиф познал, что такое была Она Сама и чем быть сподобилась; познал, увидев Деву, питающую сосцами, но девства цвет сохранившую нетленным, Деву, родившую, но обыкновенных болезней рождения не испытавшую. Тогда-то уразумел, как от камня несекомого наполняется камень мысленный. Тогда-то познал, что о сей Самой Деве написал Исаия: "Се Дева во чреве приимет". Итак, познав силу таинства, со страхом и радостью он поклонился Деве Матери и Младенцу, благодаря воплотившегося Бога, что сподобил его быть свидетелем и служителем сей тайны.

О времени Рождества Спасителя многие достоверные историки пишут, что Господь наш Иисус Христос благоволил родиться в день воскресный, в самую полночь. То же подтверждает и Шестой Вселенский собор, на котором рассуждаемо было, что день воскресный дóлжно праздновать: "Потому что в этот день Бог сотворил свет; в этот день с небес спала манна; в этот день Господь благоволил родиться; в этот день премилосердый Искупитель человеческого рода, для нашего спасения, воскрес из мертвых; в этот же день излил Он Духа Святаго на апостолов". Как Благовещение Архангела, по счислению достоверных деёписателей, воспоследовало в пятницу и в пятницу же Христос пострадал, так Рождество и Воскресение Господа нашего совершилось в день воскресный. Этому и надлежало быть, чтобы в тот самый день, в который Бог рек: "Да будет свет и бысть свет", воссиял и высший Свет, Который просвещает всякого человека, грядущего в мир. А что Христос имел родиться в час полночный, это пророчески предвозвещено в Книге Премудрости (гл. 18, 14–15): "Когда в тихое молчание погружена была вселенная, и ночь в своем течении преполовлялась, Всемогущее

Слово Твое, Господи, с небес, от престолов царских, снизошло, как ратник могучий, на средину погибельной земли".

Тогда великие чудеса сотворились на земле. В самый час рождения Христова заструился из камня источник в пещере Вифлеемской; а в Риме вышел из земли источник елея и потек в Тибр. Храм идольский, называемый вечным, упал, и все идолы сокрушились. Там же явились на небе три солнца. В Испании в ту же ночь увидели облако светлее солнца; а в Иудее зимою расцвели виноградники в пустыне Енгаддийской. Еще важнее было то, описанное в Евангелии чудо, что ангелы с пением сошли на землю и видимо показались людям. В тысяче саженях от той пещеры, в которой родился Христос, находилась башня, называемая Адер, в которой укрывались пастыри. Там в эту самую ночь стояли на страже три пастыря, стерегшие стадо свое. И вот явился им, в необычайном сиянии, блистая славою небесною, один из высших ангелов, который, по мнению св. Киприана, был благовестник Гавриил. Увидев его, они ужаснулись; но представший ангел сказал им: "Не бойтесь: я возвещаю вам великую радость для всего мира, ибо ныне родился вам Спаситель!"

А чтоб они не сомневались в истине благовестия, он дал им знамение, сказав: "Вы найдете Младенца, повитого и лежащего в яслях", и вдруг, во время сего ангельского возвещения, явилось многочисленное воинство небесное и раздалось в воздухе множество голосов, славящих Бога и поющих: "Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!"

Услышав пение сил небесных, пастыри пошли поспешно в Вифлеем, чтобы убедиться на самом деле в истине слов ангельских. Прибыв туда, нашли они Пречистую Деву Марию, св. Иосифа, обручника Ее, Младенца, повитого и лежащего в яслях. Иосиф, Саломия и все находившиеся тут дивились словам пастырей. Более же всех Пресвятая Дева, нетленно родившая, вслушивалась в слова столь многознаменательные и хранила в сердце Своем. Пастыри же, прославляя и хваля Бога, возвратились домой. Так было Рождество Иисуса Христа, Господа нашего, Которому и от нас грешных да будет честь и слава, поклонение и благодарение, со безначальным Его Отцем и со присносущным Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

(Четьи-Минеи, 21 декабря)

VI

СКАЗАНИЕ

о поклонении волхвов

Когда Господь наш Иисус Христос благоволил родиться в Вифлееме иудейском, во времена царствования Ирода, тогда пришли с востока волхвы (маги) поклониться Новорожденному. Об их отечестве и месте жительства святые отцы предлагают различные мнения. Одни, как-то: святые Златоуст, Кирилл Александрийский, Феофилакт и еще некоторые думают, что волхвы пришли из Персии, потому что в это время особенно была там уважаема астрология, и даже не мог быть царем не знавший этой науки. Другие, как-то: св. мученик Иустин, Киприан и Епифаний, говорят, что они были из Аравии, потому что страна сия изобиловала *златом, ливаном* (то есть ладаном) *и смирною,* принесенными в дар Божественному Младенцу. Иные, наконец, полагают, что они при-

шли из Эфиопии, потому что оттуда же приходила царица Савская (то есть эфиопская) в Иерусалим послушать премудрости Соломоновой, и ее пришествие к Соломону, мудрому царю земному, было, как замечает блаж. Иероним, преобразованием пришествия волхвов к мысленному Соломону — Христу, Который есть самая воплощенная премудрость Божия. И Давид говорит в 67-м псалме: "Эфиопия предварит руку свою к Богу" (то есть Эфиопия поспешит простереть руку свою к Богу). Впрочем, все означенные страны суть восточные и между собой смежные; все изобилуют золотом, ливаном и ароматами; везде их мудрые занимались изучением волхвования (магии) и астрологии. И в оттуда-то известно было мудрым с незапамятных времен переходившее изустно из рода в род и даже в книгах написанное пророчество Валаамово: "Воссияет звезда от Иакова" (Числ. 24, 17). Соображая различные толкования св. отцов, можно полагать, что один из волхвов был из Персии, другой из Аравии, третий из Эфиопии. Это подтверждается и словами царя-пророка: "Цари фарсийские и островов дары принесут; цари аравийские и Савы дары приведут". Толкователи

священного писания объясняют, что это пророчество Давида относится именно к волхвам, долженствовавшим прийти ко Христу с дарами. Поелику же *фарсис* значит *море,* то под словами: "Цари фарсийские", должно разуметь царей, пришедших из-за моря, иначе сказать — из Персии, потому что Персия отделяется от Аравии морем, которое известно под именем Персидского залива. "Цари аравийские" — здесь уже ясно говорится об Аравии. Слово Сава (пророк) означает азийскую Эфиопию, смежную с Аравией, потому что город Сава был столицею Эфиопии. Итак, волхвы пришли из Персии, Аравии и Эфиопии. Их называли там волхвами не потому, что они, как другие, под этим названием известные, упражнялись в бесовских обаяниях и зловредных чародействах; напротив, у аравитян, сириян, персов, эфиопов и в других странах восточных именовали волхвами или магами *философов** и астрологов. Итак, волхвы, пришедшие на поклонение ко Христу, были не чародеи и обаянники, а мудрейшие из восточных философов, хорошо знавшие науку о звездах. Царями же называются они не потому, что владели мно-

**Философ* — значит любитель мудрости.

гими странами, но оттого, что каждый из них имел свой город и свое определенное княжение. В Священном Писании часто именуются царями обладатели одного города, как это ясно видно из 14-й главы книги Бытия. Каких же именно городов царями были волхвы, это нам неизвестно; а знаем только, что все они вышли из стран восточных и что числом их было трое, по числу принесенных ими даров *золота, ладана, смирны*. Вероятно также, что каждый из них, руководимый одною и тою же звездою, предпринял путь свой особо, и потом уже, по определению Божию, сошлись они все на одном пути, тогда узнав о цели и намерении друг друга, соединились они и продолжали путешествие свое вместе, путеводимые одною и тою же *звездою*. Славный в древности астролог Валаам так пророчествовал о звезде сей: "Воссияет звезда от Иакова и восстанет Человек от Израиля". Какого же рода была эта звезда? — Златоуст и Феофилакт говорят, что она была не из числа звезд небесных, плавающих на широте видимых небес, но некая ангельская и божественная сила, во образе звезды явившаяся. Все звезды на тверди небесной получили свое начало при сотворении мира, а эта

явилась по прошествии нескольких тысяч лет от создания мира, когда уже воплотилось вечное Слово. Все видимые звезды помещены на небесах, а эта носилась в воздухе. Все звезды имеют свое обыкновенное течение от востока к западу, а эта путеводительница текла совсем необыкновенным путем от востока на северо-запад, к Иерусалиму. Прочие звезды сияют только ночью, а эта блистала и днем, подобно солнцу, превосходя другие звезды и блеском и величиною. Все звезды, равно как и луна, солнце и весь круг небесный, имеют непрестанное движение, а эта попеременно то шла, то останавливалась, как говорит о ней Феофилакт: "Когда волхвы шли, и звезда шествовала вместе с ними, когда они останавливались — и звезда стояла над ними!"

О времени же появления этой звезды существуют различные мнения: некоторые полагают, что она появилась *в ту самую ночь* и в тот самый час, когда Спаситель родился от Девы, но по-видимому, это не могло быть таким образом. Вот почему: если бы звезда появилась только в час рождения, то как могли волхвы достигнуть Иерусалима в такое *короткое время*, какое прошло от рож-

дения Иисуса до бегства в Египет, куда Иосиф с Пресвятою Девою и Божественным Младенцем, по истечении 40 дней исполнив в церкви предписанный законом обряд очищения, поспешно отправился, не медля нимало у себя в доме, находившемся в Назарете. Хотя некоторые и утверждают, что волхвы, ехав скоро на конях, прибыли в Вифлеем на 13-й день после Рождества Христова, но это невероятно. Волхвы были не скороходы, а цари: возможно ли же, чтобы цари, едущие с приличною царскому сану свитою, с дарами и со всем нужным для путешествия, могли только в 13 дней прибыть в Вифлеем из Персии, Аравии и Эфиопии, когда до Иудеи нужно проехать не меньше 1500 верст? К тому же они были задержаны несколько дней Иродом в Иерусалиме, пока он успел собрать первосвященников и книжников и на свой вопрос "Где должно родиться Христу?" получил от них ответ, что Мессия должен родиться в Вифлееме. Другие — в том числе и Епифаний — говорят, что звезда явилась в час Рождества Христова, но волхвы пришли будто бы по прошествии двух лет и поклонились уже двухлетнему Младенцу. Это мнение основывают на том,

что Ирод, рассчитав с точностью время появления звезды, о которой он узнал от волхвов, велел убивать младенцев двухгодовалых и моложе. Эту догадку основательно опровергает Феофилакт, указывая на то верное разумение всей Церкви, что волхвы поклонились Христу, когда Он находился еще в вифлеемском вертепе с Пресвятою Своею Матерью. Но по прошествии двух лет не было Христа не только в Вифлееме, но даже и в Палестине, ибо Он тогда находился в Египте. После очищения в сороковой день по закону, во храме, где старец Симеон встретил Господа, святой Иосиф и Пречистая Дева с Предвечным Младенцем возвратились не в Иудею, а в Галилею, и не в Вифлеем, а в Назарет, откуда, по повелению ангела отправились в Египет. Как же могли волхвы, после двух лет, найти Христа еще *в Вифлееме*? — *Никифор*, древний греческий историк, полагает, что звезда путеводная показалась на востоке за два года перед Рождеством Христовым, и волхвы, проведши два года в путешествии до Иерусалима, пришли туда в самый час Рождения Иисуса. Кажется, что и этот историк хочет согласить свое предположение с повествованием Евангельским об

избиении двухгодовалых младенцев. Но и это мнение не представляет удовлетворительной достоверности: ибо какая была нужда волхвам употребить целые два года на путешествие до Иерусалима из стран восточных, когда они могли прибыть туда с востока в два или три месяца? Если же, по их царскому сану, путешествие и медленнее совершалось, то все-таки не более шести или семи месяцев могло оно продолжиться, потому что Персия, Аравия и Эфиопия не на пять тысяч верст отстоят от Иерусалима. Какое же толкование о времени появления *звезды* можно принять за достовернейшее? – Кажется, толкование св. Иоанна Златоуста и Феофилакта. Сии святые учители полагают, что звезда явилась прежде Рождества Христова, так как волхвам потребно было довольно времени для того, чтобы совершить такой дальний путь и поклониться Христу еще в пеленах Его. Впрочем, они не назначают для течения этой звезды именно двух лет, а только немалое время, что, конечно, может значить несколько месяцев. Придерживаясь сего толкования св. Златоуста и Феофилакта, можно заключить, что звезда явилась на востоке в самый день и час благовестия

архангела Гавриила, когда наитием Святого Духа воплотилось Слово в утробе Непорочной Девы.

Итак, в день и час великого Благовещения, за девять месяцев до Рождества Христова, волхвы увидели звезду на востоке. Удивляясь явлению ее, они стали рассуждать: какая бы это была звезда? Не была ли она из числа метеоров, блистающих в воздухе и предвозвещающих наравне с кометами какие-либо бедствия? И подлинно, эта *звезда* своим появлением предвозвещала великое несчастье врагу-душегубцу, идолам — падение, бесам — изгнание; но человеческому роду — просвещение святою верою. Размышляя внимательнее и узнав, наконец, что явление этой звезды не случайное и что в ней народилось особое естество и проявление *силы Божией*, волхвы вспомнили *древнее пророчество Валаама* и вместе с ним — согласное прорицание индийской сивиллы Ерифреи. А более всего они убеждены были, как говорит св. Лев, папа римский, тайным внушением Самого Бога о том, что настало время рождения Господа и Царя вселенной во Израиле, по пророчеству Валаамову: "восстанет Человек от Израиля". Тогда они узна-

ли, что именно это и есть Его звезда, издревле предвозвещенная. И вот, таким образом, уверившись в сем несомненно, после многих приготовлений в путь они отправились, всякий из своей страны, сошлись все трое и после уже вместе продолжали свое путешествие. Время текло, и девятимесячный срок подходил. С приближением их к Палестине приближался и *час Рождества Спасителя.* В самый же день сего великого события они прибыли в царственный град Иерусалим. Там сокрылась от них звезда путеводная. Это сделалось потому, что если бы звезда заблистала в Иерусалиме, то народ, увидя ее, устремился бы непременно за нею по стопам волхвов к Христу. Тогда и Ирод с завистливыми начальниками синагоги проведал бы о рождении Божественного Младенца и, воспламененный завистью, убил бы Его прежде установленного времени. Итак, по определению Божию, всегда устрояющему лучше нас наше спасение, повелено было звезде сокрыться, пока пребывали волхвы в Иерусалиме, отчасти для того, чтобы злодеи, ищущие погубить Младенца, не открыли Его вертепа, отчасти же потому, что этот злонравный иудейский род не был достоин воззреть на чудную предвестницу

нашего спасения; наконец еще и для того, чтобы испытать: поверят ли иудеи волхвам, возвестившим *пришествие Мессии*, и захотят ли узнать Христа, Спасителя Вселенной? Если не захотят, то это послужит им в еще большее осуждение. Так рассуждает о сем и св. Феофилакт: "Для чего пришли волхвы? На осуждение иудеев. Ибо если волхвы, будучи сами идолопоклонники, уверовали в пришедшего Мессию, то какой ответ дадут иудеи? Волхвы-цари пришли из стран далеких, чтобы найти Христа, увидеть Христа и поклониться Христу; а иудеи, осчастливленные Рождеством Христа среди их, преследовали Его!"

Достигнув Иерусалима, волхвы спрашивали: "Где родился Царь Иудейский, Которого звезду видели мы на востоке и Которому пришли поклониться?" Эта новая весть удивила народ. Возмутился царь Ирод; встревожились начальники иерусалимские. Испуганный царь собирает первосвященников и книжников и спрашивает у них: "Где Христос должен родиться?" Он боялся, чтобы рожденный не отнял у него царства, и замышлял, как бы убить новорожденного Царя. Когда же он дознал, что Христу должно ро-

диться в Вифлееме иудейском, то, пригласив волхвов, долго и подробно расспрашивал их о времени появления предвещенной звезды. Полный злых намерений, хитрец притворился пред ними и сказал лукаво: "Пойдите и тщательно разведайте о Младенце и когда найдете Его, известите меня, чтоб и я мог поклонится Ему" (Мф. 2,8).

Едва волхвы вышли из врат иерусалимских, как звезда опять заблистала пред взорами путников, обрадованных появлением знакомого водителя и, доведши их до Вифлеема, вдруг остановилась над вертепом, где покоился Божественный Младенец! Прибыв к месту, ей указанному перстом Божиим, звезда путеводная спустилась ближе к земле и стала над самым вертепом; иначе, если бы она остановилась на отдаленной высоте, нельзя было бы распознать места, на которое она указывала. Святые Златоуст и Феофилакт говорят об этом так: дивное знамение! Звезда сошла с высоты своей и, спустившись к земле, показала путникам самое место, куда им войти надлежало. Иначе они не узнали бы, где находится Христос, потому что всякая звезда сияет над большим пространством. И всякому из нас, смотрящему

на луну или на одну из звезд, кажется, что светила те блещут над нашею только головою. Итак, *звезда* спустилась и стала прямо над головой Младенца. Это чудо ясно доказывает, что звезда та не принадлежала к числу обыкновенных, пребывающих постоянно на тверди небесной, но была особенная сила Божия. Войдя в дом, волхвы нашли Искомого, как о том повествуется в Св. Евангелии. Некоторые думают, что они обрели Христа уже в доме, а не в вертепе, потому что в Евангелии сказано о *доме*, а не о вертепе. Мнение сие подтверждают и тем, что народ по окончании переписи, вероятно, разошелся, и тогда общая гостиница градская и дома многих частных людей сделались свободными; поэтому и Матерь Божия с Предвечным Младенцем могла перейти из вертепа в дом. Впрочем, св. мученик Иустин, Златоуст, Григорий Нисский и Иероним говорят, что Она в том же вертепе оставалась до 40 дней. Волхвам надлежало найти Рожденного на место рождения Его — в вертепе, для того чтобы владыки земные познали, что царство Новорожденного не в богатстве и блеске, не в гордости и пышных чертогах, но в пещере, смирении и презрении

мирских почестей и славы. Надлежало также, чтоб и вера их, испытанная смирением Христа, явилась тверже и сильнее, когда, предприняв для поклонения Царю такой долгий путь и надеясь, может быть, найти Его в великолепном царском дворце, окруженного всем блеском царского сана, они не раскаялись в своем предприятии и не презрели Царя, найденного в убежище нищего; напротив, нашед Господа в вертепе, поклонились Ему до земли, не как человеку, а как Богу. Св. Ириней и Лев объясняют это так: цари-волхвы, втайне просвещенные благодатью Господа, едва взглянули на Младенца, как познали и уверовали, что Он есть *истинный* Бог, и поэтому поклонились Ему не как простому царю, а как Богу: "падше", как написано в Евангелии, и "отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары: *злато, ливан, смирну*".

Волхвы назывались: первый Мелхиор, сединами украшенный старец, который принес в дар Христу *золото*, как дань Царю; второй — Гаспар — юный, еще не имевший бороды; он принес ладан, как приношение вочеловечившемуся Богу; третий — Валтасар — смуглый лицом, с бородою — принес Божествен-

ному Младенцу смирну, как дар Сыну человеческому, долженствовавшему принять смерть, так как иудеи имели обычай помазывать тело умершего смирною, для сохранения оного.

Этим кончилось путешествие волхвов. Исполнив свое назначение и получив во сне приказание от ангела не возвращаться к Ироду, злобно замышлявшему убийство Новорожденного Царя, они каждый своим путем возвратились в страну свою, где, как о том пишет Никифор, проповедовали соотечественникам о пришествии в мир Христа Сына Божия. Несомненно, что эти мудрые волхвы-провидцы, по кончине их, сподобились быть причтенными к лику святых в Царствии Небесном.

Мощи этих святых мудрецов, по прошествии многих уже лет, перенесены сперва в Константинополь, потом в Медиолан и впоследствии — в Кельн.

(Четьи-Минеи, 24 декабря)

VII

СРЕТЕНИЕ

Господа нашего Иисуса Христа

Когда после Рождества Господа нашего Иисуса Христа протекло сорок дней и наступило время очищения, предписанного законом, Преблагословенная Дева, неся на руках сорокадневного Младенца Христа, пришла с обручником Своим, св. Иосифом, в церковь исполнить закон Божий, то есть, во-первых, очиститься принесением жертвы Богу и молитвою священника; во-вторых, представить Господу Первенца Своего и искупить Его установленною ценою, как то повелено Моисею в Ветхом Завете (Лев. 12, 2–8). Приносить в жертву предписано было однолетнего непорочного агнца, на всесожжение, и птенца голубиного или горлицу за грехи. А кому не по состоянию было принести агнца, тот должен был принести двух горлиц или двух птенцов голубиных, одного на всесожжение, другого за грехи, и тогда молитвою, произнесенною

священником, обряд очищения совершался. О посвящении Богу первородного младенца сказано в законе так: "Освяти Мне всякого первенца (мужского пола) и первенцев сынов твоих отдай Мне". Этот закон установлен в воспоминание великого благодеяния, оказанного Богом в Египте, когда, поражая первенцев египетских, Он пощадил израильских. Вот почему израиль и приносит первенцев своих в церковь, отдавая их Богу, как должную дань по закону. Принесенных выкупали потом определенною ценою, и это называлось выкупным серебром, которое раздавалось служителям церкви, левитам, как о том написано в четвертой книге Моисея. Цена установленная состояла из пяти священных сиклей*церковного веса, а каждый сикль содержал в себе двадцать пенязей. Итак, для исполнения сего закона Матерь Божия пришла в церковь с Самим Законодавцем и — Нетленная, Неискусобрачная и Пречистая, благоволила подчинить Себя *закону очищения*. Чистейшая из жен, родившая источник чистоты, могла ли носить в себе что-либо нечистое? Христос родился от Нее, как плод от дерева, невреди-

***Священный сикль еврейский содержал в себе 3 золотника серебра.**

мым — и чистым остается дерево после произведения своего плода: так и Дева, после рождения плода благословенного — Христа, осталась невредима. От Нее и чрез существо Ее прошел Христос, как луч солнечный проходит через кристалл, не повреждая чистоты его, но еще более придавая ему блеска и светозарности. Так и Христос — солнце правды, сверхъестественным рождением Своим не только не умалил чистоты девственной Матери Своей, но еще более умножил чистоту Ее, осветив Ее Своим пришествием и просветив Ее светом Божественной благодати. Итак, не нужно было никакого очищения родившей Бога-Слова без греха, без истления. Но чтоб не противиться закону и показать к нему послушание, пришла Дева Всечистая просить очищения. Нетленная, не гордясь чистотой Своей по чувству высокого смирения, стала на месте, назначенном женам нечистым, пред дверьми храма Господня.

Она принесла и жертву — не такую, как люди богатые, приносившие в храм однолетнего агнца непорочного. Ее жертва была жертва убогих — две горлицы составляли приношение Матери Бога! В этом, как и во всем прочем, проявляла Она Свое смирение и лю-

бовь к нищим, отвращаясь гордыни богачей. Немного удержала Она при себе злата, принесенного царями, потому что большую часть раздала нищим; очень немногое осталось на путешествие в Египет. Малую часть из этого остатка употребила Она на покупку двух горлиц и, повинуясь закону, принесла их в жертву и вместе с ними принесла Младенца Иисуса, как сказано в Евангелии: "Вознесоста Его в Иерусалим, поставити Его пред Господом", то есть отдать Божие Богу. Держа на руках Новорожденного, преклонила Она колени пред Господом и с глубоким благоговением, отдавая Младенца Богу, сказала: "Се Сын Твой, Отче Превечный! Се Сын Твой, Которого Ты послал воплотиться от Меня для спасения человеков. Ты Его родил прежде веков без матери; а я по Твоему благоволению родила Его без мужа! Се плод моей девственной утробы, зачатый во мне Духом Твоим Святым. Ты один ведаешь, Господи, как Он произошел от меня. Он Первенец мой; но Твой Первейший, Тебе единосущный и собезначальный, сошедший от Тебя, но не отошедший от Божества Твоего. Приими Первенца *довременного*, Которым Ты сотворил веки и свету воссиять повелел! Приими воплотившее-

ся от меня Твое Слово, Которым утвердил Ты небеса, поставил землю и собрал воды морей! Приими *Сына* Твоего от меня, земной Его матери! Устрой Его и меня по воле Твоей Святой, да искуплен будет Его плотью и кровью, от меня принятою, род человеческий". Сказавши это, Она отдала возлюбленное Чадо Свое на руки архиерею, как наместнику Божию, как бы вручая Его Самому Богу. После того, во исполнение закона, выкупила Пречистая Дева Младенца Своего установленною за то ценою — пятью священными сиклями, прообразовавшими *пять великих язв* Христовых, которыми искуплен весь мир от законной клятвы и от власти врага.

Святые отцы* повествуют, что Захария, отец Предтечи, поставил Пречистую Деву с Младенцем не там, где стояли жены, приходящие в храм для очищения, но на месте, назначенном девицам, где не дозволялось стоять замужним. Когда же книжники и фарисеи, заметив это, негодовали, первосвященник объявил им, что Дева сия, хотя стала Матерью, но вместе не перестала быть чистою Девою, и когда они не хотели этому по-

*Григорий Нисский, Кирилл Александрийский и Андрей Критский.

верить, Захария сказал: "Естество человеческое и все, что создано, подвластно своему Создателю. Тайна силы Его в деснице Его — и по Своей всемощной воле может Он устроить в создании Своем так, чтоб и Дева рождала, и родившая осталась Девою! Вот почему и эта Мать поставлена мною с девицами, как Дева истинная!"

В это время, когда родители Младенца Иисуса исполняли в церкви предписанное законом, вошел ведомый Св. Духом старец Симеон*, человек праведный и благочестивый, чаявший утехи Израиля — пришествия Мессии. Он ведал, что приближается уже время ожидаемого Мессии, потому что скипетр Иуды перешел уже к Ироду, по пророчеству патриарха Иакова, предсказавшего, что не оскудеет князь от Иуды, пока не придет надежда народов — Христос; также и семьдесят седмин, при окончании которых Даниил предсказал пришествие Мессии, уже приходили к концу. К тому же еще давно Духом Святым было обещано Симеону не узреть смерти, пока не узрит Христа Господня. С первым взглядом на

*Память св. Симеона Богоприимца см. в Приложении 2.

Пречистую и Младенца Ее, увидев благодать, их окружавшую, Симеон узнал, по вдохновению Святого Духа, что пред взорами его — ожидаемый Мессия. Поспешно приступил он к Деве-Матери и, взяв на руки Младенца, с благоговейным трепетом и неизреченным веселием возблагодарил Бога и, убеленный сединами, подобно лебедю, поющему последнюю песнь свою, воскликнул, славя Господа: "Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром. Не имел я покоя в мыслях моих, каждый день ожидая Тебя и тоскуя о пришествии Твоем. Теперь же, увидев Тебя, успокоился. Прошла печаль, и я с радостною вестью отхожу из здешнего мира к отцам моим. Возвещу Твое пришествие в мир Адаму, Аврааму, Моисею, Давиду, Исаии и всем святым праотцам и пророкам. О! какою радостью исполнятся прискорбные сердца их! Отпусти, отпусти меня, Господи, к отцам моим, чтоб они, отложив печаль свою, возвеселились о Тебе, избавителе своем! Отпусти меня, раба Твоего, отдохнуть на лоне Авраама от многолетних трудов пути земного, потому что уже узрели очи мои спасение Твое, уготованное всему миру; узрели очи мои Свет, явивший-

ся для разогнания тьмы, для просвещения народов и для откровения им неведомых тайн Божественных, свет, воссиявший ныне во славу народа Твоего Израиля, обещанный Тобою чрез пророка Исайю, в слове Твоем: "Дух в Сионе спасение Израилю в прославление".

Пресвятая Дева и Иосиф, услышав от святого и праведного старца такие слова о Младенце, дивились. Они видели, что Симеон говорит с Ним не как с Младенцем, но как с Ветхим деньми, и молится Ему не как человеку, но как Богу, имеющему власть над жизнью и смертью и могущему отпустить старца в другую жизнь или еще удержать в настоящей. И благословил их Симеон, хваля и прославляя Пренепорочную Матерь, родившую в мир Богочеловека, ублажая также мнимого отца Его, св. Иосифа, сподобившегося быть служителем таинства великого. — Предвидя же очами прозорливыми, что пред ним предстоит Матерь безмужняя, старец сказал Ей: "Се, лежит Сей на падение и на восстание многих во Израиле: на падение тех, которые не захотят веровать словам Его, и на восстание тех, которые с любовью примут Его святое проповедование; на падение книжников и фарисеев, ослепленных злобою,

и на восстание простых и неученых рыбарей, ибо Он изберет неученых и посрамит мудрых века сего; на падение ветхозаветного иудейского сонма и на восстание новой благодатной Церкви Божией! Много будет о Нем прекословий в народе! Иные будут говорить, что Он благ, другие, напротив, что Он обольщает народ. Он будет, по словам пророка Иеремии, как мета, в которую стрелять будут, когда, повесив Его на древе крестном, прободут Его копьем и гвоздями. В то время и над Тобою, о Матерь безмужняя, содеется жестокое: меч пройдет сквозь душу Твою и болезнь сердца обнимет Тебя, когда узришь Ты Сына Своего пригвожденным на кресте, и когда Того, Которого теперь родила в мир сей без болезни, будешь провожать из мира с сердечною болезнью и рыданиями".

Когда говорил это старец, вошла в храм Анна-пророчица, дочь Фануила, от колена Асирова, престарелая вдовица лет восьмидесяти четырех. Она прожила с мужем только семь лет и потом вела жизнь богоугодную, не отходя от храма и служа Богу день и ночь постом и молитвою. Объятая духом предвидения, присоединилась и она к Симеону и пророчествовала о принесенном

в храм Младенце всем чаявшим избавления в Иерусалиме. Книжники и фарисеи, видя и слыша все сие, разгорались завистью и злобою и на Захарию, как на явного законопреступника, за то, что он жену, пришедшую в храм для очищения, поставил на месте, определенном для девиц; гневались и на Симеона и Анну за то, что они предрекали столь дивного о Младенце. О всем этом поспешили они донести и царю Ироду, и вскоре после этого разосланы были воины отыскивать Божественного Младенца, чтобы убить Его, но Его не нашли уже, потому что Иосиф и Мария, повинуясь повелению Божию, возвещенному ангелом во сне, удалились вместе с Божественным Младенцем в Египет. Святой Иосиф с Пречистою Девою, исполнив предписанное законом, возвратились из Иерусалима не в Вифлеем, но в Галилею, в свой город Назарет, и потом уже отправились в Египет. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудростью, и благодать Божия была на Нем.

Праздник Сретения Господня установлен в царство Иустиниана. Этот благочестивый государь поставил день сей в ряду Господних и Богородичных праздников вот по ка-

кому случаю. В его царствование в Византии и окрестных местах свирепствовал мор, начавшийся в последних числах октября и продолжавшийся три месяца. Смертность, и сначала огромная, все увеличивалась. Сперва умирало в день по пяти тысяч человек, потом стало умирать по десяти тысяч. Наконец дошло до того, что даже тела богатых и знатных людей оставались непогребенными за неимением служителей, так как они сделались жертвами заразы прежде своих господ. Так было в Византии; а в Антиохии, за грехи человеческие, казнь Божия еще усугублена. К мору присоединилось там страшное землетрясение, так что большие здания, огромные дома и церкви па́дали и развалинами своими передавили множество народа. В том числе погиб Евфрасий, епископ Антиохийский, в церкви при ее падении. Тогда же и Помпеиополь, миссийский город, был разрушен землетрясением, и половина его со всеми жителями пожрана землею. В это ужасное, смертоносное и погибельное время одному богоносному мужу было откровение, чтоб установили празднование *Сретения Господня*, наравне с другими великими Господними и Богородичными праздниками. И когда

настал день Сретения во второе число февраля и начали служить всенощное бдение и с крестами и хоругвями совершать торжественный ход, — тотчас зараза и землетрясения прекратились, по милосердию Божию и по молитвам Пречистой Богородицы, Которой с рожденным от Нее Христом Богом будет честь, слава, поклонение и благодарение во веки. Аминь.

(Четьи-Минеи, 2 февраля)

VIII

СКАЗАНИЕ

о бегстве Пречистой Девы Богородицы с новорожденным Божественным Младенцем в Египет, собранное из Божественного Евангелия, святых отцов и достоверных писателей

После того как волхвы оставили Вифлеем, ангел Господень явился Иосифу и повелел ему бежать в Египет с новорожденным Младенцем и Его Пречистою Матерью и оставаться там до нового повеления, потому что Ирод решился отыскивать Младенца, чтобы убить Его. Иосиф, восстав, взял Новорожденного с Матерью Его и пошел с Ними в Египет, но не прежде, как по исполнении всего предписанного законом, то есть уже по очищении Святой Девы и после Сретения Господа нашего старцем Симеоном и Анною-пророчицею. По исполнении всего, законом предписанного, возвратились Иосиф и Ма-

рия в Назарет в дом свой, как о том говорит св. Лука: "Совершив все по закону Господню, они возвратились в Галилею, в город свой Назарет". Из этого видно, что они не прямо из Вифлеема пошли в Египет, но прежде в церковь Господню, оттуда в Назарет и уже после в Египет. Так соглашает повествование евангелистов и св. Феофилакт в своем толковании на Матфея. "Как это разуметь, — спрашивает он, — что по свидетельству евангелиста Луки Господь наш, уже будучи сретен Симеоном по прошествии сорока дней после Своего рождения, пошел в Назарет; а по сказанию евангелиста Матфея, Он поселился в Назарете после возвращения из Египта?" Сей вопрос можно разрешить так: "Матфей умалчивает о том, что было вскоре после рождения Господа, то есть о Его первом прибытии в Назарет, а повествует о том, что сделалось после, то есть о Его бегстве в Египет и уже *вторичном* возвращении в Назарет. А Лука рассказывает о Его пути из Вифлеема в Назарет. Следственно, оба евангелиста друг другу не противоречат". Итак, Иосиф и Мария, возвратясь из храма в Назарет и распорядившись касательно дома своего, взяли нужное для пути и немедлен-

но, ночью, чтобы соседи о том не проведали, отправились в Египет. Они взяли с собою также Иакова, старшего сына Иосифова, прозванного после братом Божиим, как это видно из песни церковной, написанной в Трифологии 23 октября: "Ты, мудрый Иаков, возлюбленный брат и ученик Господень и самовидец Божественных таин, убегал с Ним в Египет, был там с Иосифом и Матерью Иисусовою". Для чего благоволил Господь бежать в Египет? Во-первых, для того чтобы показать, что он есть истинный человек, облекшийся в плоть, а не дух какой или призрак, ибо если бы Он, говорит св. Ефрем, не был человек во плоти, то как бы мог взять Его с собою Иосиф и бежать с Ним в Египет? Во-вторых, чтобы научить нас убегать от гнева и ярости сильных людей, как толкует св. Иоанн Златоуст: "Господь, укрываясь в Египет, научает нас убегать от человеческой ярости; ибо если уж Сам Всемогущий бежит от нее, то как же нам быть такими гордыми, чтобы произвольно ввергать себя в напасти?" В-третьих, для того, чтобы освятить и очистить от идолов Египет, "дабы, — как рассуждает св. папа Лев, — страна сия, в которой закланием агнца прообра-

зованы были спасительное знамение креста и Пасха Господня, имела некоторое участие в предуготовлении высочайшей Жертвы". Наконец, и для того нужно было сие бегство, чтобы исполнилось пророчество Исаии: *"Се Господь седит на облаце легце, и приидет во Египет, и потрясутся вся рукотворенная египетская от лица Его!"* Здесь облако, по изъяснению св. Амвросия, "знаменует Пресвятую Деву, несущую на руках Своих Господа, при приближении Которого пали идолы египетские; и сие облако называется легким, потому что Пречистая Дева не была обременена никаким грехом или нечистым вожделением".

Есть предание, что на пути их в Египет, в одном пустом месте, напали на них разбойники и хотели отнять осла, который был навьючен их скудным путевым запасом и на которого иногда, утомившись от пути, садилась Матерь с Младенцем. Но один из разбойников, увидя неописанную красоту Младенца, изумился и сказал: "Если бы Бог принял на Себя тело человеческое, то не мог бы явиться прекраснее этого младенца". Сказав сие, он удержал своих товарищей и не допустил причинить какое-либо оскорбление

путникам. Пречистая Дева сказала тогда этому разбойнику: “Знай, что сей Младенец за то, что ты теперь сохранил Его, заплатит тебе великою наградою”. Это был тот самый разбойник, который впоследствии распят по правую сторону Христа, и которому Господь сказал: *“Днесь со Мною будеши в раю”*. Так исполнилось пророчение Божией Матери.

Войдя в страну Египетскую и в пределы Фиваиды, приблизились они к городу Ермополю. У самых ворот этого города находилось огромное дерево прекрасного вида, называемое персея, и люди по своим идолопоклонническим обычаям поклонялись ему и приносили жертвы, как Богу, чествуя оное за огромность и необычайную красоту. В самой же вещи в нем жил бес, почитаемый ослепленными язычниками. Едва Пресвятая Дева с Божественным Младенцем приблизилась к этому дереву, оно сильно потряслось, и бес, устрашенный присутствием Иисуса Христа, убежал, а дерево преклонило вершину свою до земли, воздавая тем должное поклонение своему Создателю и Пречистой Его Матери. Оно осенило их всею густотою своих листьев от зноя солнечного, дабы утружденные путем Святые Странники отдохнули в про-

хладной тени его. Это дерево так и осталось наклоненным, в ознаменование пришествия Божия в Египет. После отдохновения под ним Святого Младенца с Матерью дерево получило целебную силу и листьями своими врачевало всякого рода болезни. Как скоро Путешественники вошли в город, тотчас в главном языческом капище все идолы попа́дали с подножий своих. Об этом капище упоминает Палладий в Лавсаике: "Там (то есть в Ермополе) видели мы храм идольский, в котором от пришествия Спасителя все истуканы попадали ниц на землю". То же самое было в одном селении, называемом Сирен. Триста шестьдесят пять идолов там сокрушились и попадали, когда Спаситель взошел туда со Своею Пресвятою Матерью. Да и по всему Египту идолы сокрушались от пришествия Господа, и бесы, в них сидевшие, убегали из них с воплем. Так предреченное пророком Иеремиею, во время его пребывания в Египте, исполнилось. Ибо Иеремия, как свидетельствует св. Епифаний в описании жизни его, предвозвестил жрецам египетским, что все идолы в Египте сокрушатся, когда придет туда Дева-Матерь с Младенцем, по рождении положенным в яслях. Со

времени этого пророчества у египтян вошло в обыкновение изображать Деву, почивающую на ложе, и возле Нее Младенца, лежащего в яслях, повитого пеленами, и сему изображению поклоняться. Царь Птолемей спросил однажды у египетских жрецов для чего они это делают? Жрецы отвечали ему: это есть тайна, предвозвещенная некоторым святым пророком древним отцам нашим, и мы ждем исполнения пророчества и события сей тайны.

После того, возвращаясь из города Ермополя и отыскивая место, где бы остановиться, Иосиф и Мария пришли к одному селению, называемому Назорея, находившемуся близ Илиополя. Возле этого селения, под смоковницею, оставил Иосиф Пресвятую Деву Марию, а сам пошел в селение достать, что им было нужно. Дерево, под которым отдыхали Божественные Странники, раздвоилось сверху донизу и, преклоняя свои верхние ветви, образовало над ними сень, подобную шатру, а внизу, у самого корня дерева, сделалась расселина, и в ней-то Пресвятая Дева укрылась с Божественным Младенцем. Это место и поныне в великом уважении не только у христиан, но даже и у самих сарацин, кото-

рые (как свидетельствуют о том очевидцы) в этой расселине зажигают лампаду в честь Пресвятой Девы, почивавшей в ней со Своим Младенцем. Иосифу и Пресвятой Марии благоугодно было остаться в этом селении, где они нашли себе жилище недалеко от гостеприимного дерева. И другое чудо сотворилось тут силою воплощенного Бога-Слова: возле дерева вдруг явился источник живой воды. Из него Пресвятая Дева черпала воду для Себя и омывала в нем Своего Божественного Младенца. Сей источник и доселе сохранился: его вода чрезвычайно свежа, холодна и целебна. Это тем удивительнее, что во всей окрестной стране только и есть один этот источник *живой воды*, который и славится, как явление редкое.

Вот все, что известно о пребывании Святой Девы со Христом в земле египетской. Они прожили там несколько лет, но сколько именно, неизвестно. Св. Епифаний говорит: два года, Никифор — три, Георгий Кедрин — пять, а Аммоний Александрийский — семь. Одно верно то, что они, по свидетельству Евангелия, оставались там до смерти Ирода.

По избиении младенцев в Вифлееме и по смерти злого Ирода ангел Господень явился опять во сне Иосифу и сказал: "Встань, возь-

ми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо искавшие погубить Его умерли". Восставши от сна, Иосиф опять же с Матерью и Младенцем отправился в Иудею, которая в то время была знаменитейшею областью земли Израильской. Однако же услышав, что в ней царствует после своего отца Архелай, Иосиф побоялся идти туда. Но извещенный вторично во сне ангелом, отправился в пределы Галилейские, во владение Ирода Антипы, брата Архелая, который там царствовал с большей кротостью, нежели брат его. Иосиф поселился в городе Назарете, в собственном доме, где и прежде того жил. Таким образом сбылось и еще пророчество о Христе: "яко Назорей наречется". Ему слава во веки веков. Аминь.

(Четьи-Минеи, 25 декабря)

IX

БОГОМАТЕРЬ ОБРЕТАЕТ

отрока Иисуса во храме

Божественный Младенец возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем. Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. Когда же, по окончании семи дней *праздника*, возвращались,остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его, но думали, что Он идет с другими. Пройдя же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми и, не найдя Его, возвратились в Иерусалим, ища Его. Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их; все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. И, увидев Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот,

5 Зак. 77295.

отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? Но они не поняли сказанных Им слов. И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем. Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков.

(Лк. 2, 40–52)

X

БОЖИЯ МАТЕРЬ

с Господом Иисусом на браке

Был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак. И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорить Ему: вина нет у них. Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой. Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших *по обычаю* очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, — а он не знал, откуда *это вино,* знали только служители, почерпавшие воду, — тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: всякий человек по-

дает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе. Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его. После сего пришел Он в Капернаум, Сам и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его; и там пробыли немного дней.

(Ин. 2, 1–12)

XI

СТОЯНИЕ

Пресвятой Богородицы при кресте Спасителя

При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина* (а также и ученик Его — св. апостол Иоанн). Иисус, увидя Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе.

(Ин. 19, 25–27)

---

* О св. Марии Магдалине см. в Приложении 3.

XII

ПЛАЧ

Пресвятой Богородицы
КАНОН

(Творение Симеона Логофета)

Дева Чистая, увидев висевшего на кресте Сына и Господа Своего, горестно стеня, терзаясь и вместе с другими женами вопия, так говорила:

"Видя Тебя ныне, возлюбленное дорогое Чадо мое! висящим на кресте, горько уязвляюсь в сердце моем! Вымолви, вымолви, Благий мой! слово рабе Твоей.

Сын и творец мой! волею терпишь Ты на древе смерть лютую!" Так, стоя у креста с любимым учеником любимейшего Сына, Дева взывала к Распятому:

"Ныне лишилась я надежды, веселия моего и радости, лишилась Сына Моего и Господа. Увы мне! Увы мне! Болит мое сердце!"

“От страха иудейского Петр сокрылся, и все верные рассеялись и покинули Тебя, Христа Моего!”

“Странным и дивным Рождеством Твоим, Сын мой, возвеличена я была пред всеми матерями; но, горе мне! утроба моя раздирается, когда вижу Тебя на древе!”

“Вижу рожденного мною! Простираю руки, которые держали, лелеяли Его младенцем, простираю руки сии, чтобы принять Его со креста! Но никто, увы! не возвратит Его мне!

Се свет мой сладостный! Надежда драгоценная! Жизнь жизни моей! Бог мой! угаснул на кресте! Ах! вся внутренность моя распаляется!”

“Солнце незаходимое! Боже превечный! Творец и Господь всего творения! как терпишь Ты страсть на кресте?” – Чистая с плачем повторяла.

И, не переставая плакать, Неискусобрачная обратилась к Иосифу благообразному: “По-

спеши, испроси у Пилата дозволение снять со древа твоего Учителя!"

Смутился Иосиф духом, видя Пречистую, облитую потоками горьких слез. И сам зарыдав, приступил к Пилату, вопия с плачем: "Отдай мне, Пилат, тело Бога моего".

"Видя Тебя покрытого язвами, обесславленного, обнаженного на древе, Чадо мое! чувствую огнь, палящий внутренность мою", — рыдая, вопияла Матерь и Дева.

Растерзанный, изумленный Иосиф и вместе с ним Никодим, рыдая, сняли пречистое тело и, облобызав его, со стенаниями поспели и прославили Распятого, как Бога.

С плачем приняла Его Мать Неискусомужняя; с нежностью положила Его на свои колени и со слезами и горькими рыданьями молила Его, осыпала лобзаньями и восклицала:

„Тебя, Владыку, Сына и Бога моего, раба Твоя имела, как свет в очах своих, как надежду единую, как жизнь драгоценную; а теперь лишилась я всего, Чадо мое сладкое, Чадо возлюбленное!"...

"Увы! болезни и скорби и стенания терза-

ют меня, когда вижу Тебя, Чадо мое возлюбленное! обнаженного, уединенного, оставленного, помазанного ароматами мертвеца!"

"Мертвым вижу Тебя, Человеколюбец! воскрешавшего мертвецов и все содержащего. Скорбию лютою уязвляется утроба моя! О, если бы могла я умереть с Тобою! Нестерпимо мне видеть Тебя бездыханного и мертвого!"

"Изумляюсь, видя Тебя, Преблагий Боже и Прещедрый Господи! без славы, без дыхания, без красоты! Держу Тебя в объятиях и плачу от того, что, о горе мне! уж не надеюсь увидеть Тебя более, Сын мой и Бог мой!"

"Не вымолвишь ли рабе Твоей слово, одно слово, Ты, Слово Божие? Не ущедришь ли, Владыко, Тебя родившую?" — взывала Чистая, плача, рыдая и лобзая тело Господа своего.

"Видно, уже не слыхать мне более, Владыка мой, сладкого Твоего гласа, не увидеть, как прежде, красоты лица Твоего! Сокрылся Ты, Сын мой! от очей моих!.."

Приидите, все верные, прославим Распятого за нас, как прославила Его Пречистая Мария, видя Его на древе и взывая: "Хоть ты и терпишь распятие, но Ты Сын и Бог мой!"

Как смиренная агница идет за своим агнцом, влекомым на заклание, так вместе с другими женами, распустивши власы Свои, шла Мария за Иисусом и скорбно вопияла: "Куда поспешаешь так скоро? Не зовут ли Тебя в Кану на новый брак? Не затем ли спешишь, чтоб опять претворить воду в вино? Не позволишь ли и мне пойти с Тобою, Чадо мое? Или повелишь мне здесь дожидаться Тебя? О, вечное Слово, промолви хотя одно слово! Не проходи мимо меня молча. Сохранивший чистоту мою! Ты Сын мой и Бог мой!"

"Где ныне, о Сын мой и Бог мой, где то благовестие, которое некогда так сладостно звучало в устах Гавриила? Царь, Сын Божий, Бог Всевышний — так он называл Тебя. А теперь я вижу Тебя, Свет мой сладкий, обнаженного, изъязвленного, мертвого".

ІНЦІ

“Исцелитель болезней! возьми меня с Собою, Сын мой и Бог мой, сведи меня с Собою, Владыко мой, во ад, только не оставляй одну на этой земле опустевшей. Я не могу жить без Тебя, моего Света Сладчайшего! “

Горько рыдая с другими женами-мироносицами и видя, как понесли тело Христа, Непорочная возопила: “Горе мне! что вижу я?.. Куда это идешь, Сын мой, а меня одну покидаешь?”

Изнемогая в рыданиях, Пречистая говорила мироносицам: “Рыдайте со мною, плачьте со мною: Свет мой сладкий. Учитель ваш дивный во гроб полагается!”

Иосиф, увидя Деву так рыдающую, сам возмутился и растерзанный горько вопиял: “Как мне, рабу Твоему, погребать Тебя, о Бог мой! Какими плащаницами обвить тело Твое?”

Кто может постигнуть тайну сего дивного зрелища! Господа, всю тварь носящего, Иосиф с Никодимом на руках своих несут и погребают!..

“Тайна чудная, высочайшая! —вопияла Дева к Сыну и Господу Своему. —Как мо-

гут они положить Тебя во гроб, Тебя, по повелению Которого мертвецы вставали из гробов?"

"Не отойду я от гроба Твоего, Чадо мое! Не престанут литься слезы рабы Твоей, пока и она не сойдет во ад! Не снесу разлуки с Тобою, Сын мой!.."

"Отныне радость не коснется меня! Свет мой, радость моя затворилась во гробе! Но я не оставлю Его одного: здесь же умру и с Ним погребуся!"

"Исцели рану души моей, Чадо мое! — вопияла Пречистая, обливаясь слезами. — Воскресни, утоли мою печаль и болезнь! Ты все можешь, Владыко! Чего пожелаешь, то и сотворишь, хотя и погребаешься ныне по Своему изволению".

"О, как утаилась от Тебя бездна щедрот Моих!" — втайне проглаголал Господь в сердце Матери Своей: „Для спасения твари Моей принял Я вольную смерть!.. Но Я воскресну и Тебя возвеличу, как Бог неба и земли!"

"Воспеваю милосердие Твое, Человеколюбец! и покланяюсь богатству милости Твоей, Владыко! Для спасения твари Твоей

принял смерть! — воскликнула Пречистая. — Но Твоим Воскресением, Спаситель, всех нас помилуй!" Аминь*.

---

*Так изображается в каноне Логофета *Стояние у креста и плач Богородицы.* В других же стихах Кресто-Богородичных святая Церковь в песнопениях своих так возглашает:

"На кресте видя Иисуса, посреди разбойников распятого по собственному изволению, Пресвятая Матерь, бия себя в перси, восклицала: "Безгрешный Сын мой! Без вины Ты, как злодей, на кресте пригвожден, чтобы род человеческий оживить по Твоей благости!"

"Как стерпеть мне, видя Тебя пригвожденным ко древу, Тебя без болезни порожденного, без мужа зачатого! Какою болезнью теперь поражается сердце мое! Исполнился глагол Симеонов: "В душу Твою пройдет меч!"

"Ликует мир, приемля от Тебя избавление; а моя утроба горит при виде, как распят Ты, как терпишь Ты, один за всех, о, Сыне мой! Но воскресни, Спасителю мой! и спаси всех воспевающих Тебя".

XIII

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ

из жизни Пресвятой Богородицы по Вознесении Господа нашего Иисуса Христа

Святой Лука пишет в Деяниях Апостольских, что по Вознесении Христа на Небеса ученики Его возвратились с горы Елеонской в Иерусалим и, вошед в горницу, где совершалась Тайная вечеря Христова, пребывали там все вместе в единодушии и молитве с женами и Марией, Матерью Иисуса. По отшествии Господа в Ней одной имели они утешение и отраду в скорбях и Наставницу, утверждавшую их в вере. Она, сохранившая в сердце память о чудодействиях, совершившихся с начала радостного благовестия Гавриилова, о нетленном Рождестве Спасителя от девственной Ее утробы, о Младенчестве Его и о всем, что было с Ним прежде крещения Его Иоанном, все это передавала любезным ученикам Сына Своего. Имея от Духа

Святого и от собственного видения полнейшее откровение о Божестве Сына Своего, Она подробно рассказывала им о действиях, совершившихся силою Господа прежде Его исшествия на проповедь, и тем утверждала собеседников Своих в вере несомненной. Все они молились в одной горнице, ожидая, по обещанию Господа, что Он пошлет им от Отца Своего Духа Святого, и приготовились к принятию даров Его. По прошествии десяти дней после вознесения Христова Дух Святый в огненных языках сошел на апостолов, и предало всех опочил на Пресвятой Деве, в Которой и до того времени имел самое угодное, любезнос и неотступное пребывание. Преблагословенная Дева в обильнейшей мере, чем все апостолы, приняла тогда Святого Духа, ибо чем больше сосуд, тем большее количество пития может вмещать в себе. А Она была избранный сосуд, больший всех: Она стояла выше апостолов, пророков и прочих святых, как прославляет Ее Церковь: *"Воистинну вышнии всех еси, Дева чистая!"* Потому-то и более всех вместила в Себе благодати Духа Святого.

Пречистая осталась жить в доме св. Иоанна Богослова в Иерусалиме, на горе Сион-

ской. С того самого часа, как Господь на кресте сказал Ей: *"Жено, се сын Твой"*, а ученику: *"Се Мати твоя"*, возлюбленный ученик Господень принял Ее к себе в дом и служил Ей, как своей матери. По принятии Святого Духа апостолы не тотчас рассеялись по Вселенной, но долго еще оставались в Иерусалиме, как то видно из книги Деяний Апостольских. Там написано, что после убиения первомученика Стефана восстало великое гонение на Церковь Иерусалимскую, и тогда все верные, кроме апостолов, развеялись по странам иудейским и самарийским, а апостолы, сохраняемые силою Божиею, оставались в Иерусалиме по Вознесении Христа еще десять лет, даже до того времени, как царь Ирод в злобе своей возложил руки на некоторых из принадлежащих к Церкви. Отлучались они только на время в разные страны, как-то: Петр и Иоанн в Самарию; потом один Петр в Лидду, где исцелил Енея, страдавшего восемь лет расслаблением, после сего в Иоппию, где воскресил Тавифу, в Кесарию, где крестил Корнилия сотника, и в Антиохию, где основал первый престол своего святительства; также Иаков, брата Иоанна, ходил в Испанию. Но после

всех странствований опять возвращались в Иерусалим, частью для того, чтобы устроять спасение племен израильских и утверждать первую Церковь Иерусалимскую, которая есть мать всех других, как ее прославляет св. Иоанн Дамаскин: *"Радуйся, Сион святый! мати церквей, Божие жилище: ты бо приял еси первый оставление грехов"*; частью же для того, чтоб чаще видеть Пречистую Деву Марию и слышать от Нее глаголы божественные. В Ней почитали они Наместницу Господа Христа и, смотря на Ее пресветлое лицо, воображали видеть Самого Спасителя. Вслушиваясь в Ее медоточивые божественные речи, услаждались они радостью духовною и забывали все свои беды и напасти. По тому же побуждению многие из новопросвещенных стекались в Иерусалим из самых дальних стран, чтоб увидеть Матерь Божию и насладиться Ее святою беседою. Как о Спасителе, так и о Ней проносилась слава во все концы земные. Все жаждали зреть Ее, что видно из послания св. Игнатия Богоносца, который так писал из Антиохии к Иоанну Богослову: "Многие жены у нас желают посетить Пречистую Деву, коснуться персей, питавших Господа

Иисуса, и услышать от Нее о многих таинствах. У нас пронеслась о Ней слава, что сия *Дева и Матерь Божия* исполнена благодати и всех добродетелей. Рассказывают, что Она в гонениях и бедах всегда весела; в нуждах и нищете не огорчается; на оскорбляющих Ее не только не гневается, но даже делает им добро; в благополучии кротка; к бедным милостива и помогает им как и чем может, крепко стоит за веру против врагов оной, и нашему еще юному благочестию есть Наставница и Учительница всем верным на всякое доброе дело; более всего любит *смиренных*, потому что Сама *исполнена смирения*. Много похвал воздают Ей видевшие Ее. Неистощимо Ее терпение, когда насмехаются над Нею учителя иудейские и фарисеи. О Ней рассказывали нам люди, достойные всякого вероятия, что по Ее святости видно, как в Ней соединилось естество ангельское с человеческим. Все это возбудило в нас безмерное желание увидеть сие небесное чудо и столь изумительную святость". В другом послании тот же Игнатий Богоносец пишет к Иоанну Богослову: "Если только буду иметь возможность, то приду к тебе увидеться со всеми верными святыми, у тебя собранными, а бо-

лее всего желаю увидеть *Матерь* Иисуса, о Которой говорят, что Она во всех возбуждает к Себе удивление, почтение и любовь, и все горят желанием Ее увидеть. И как не желать увидеть Пресвятую Деву и побеседовать с Той, Которая родила истинного Бога!"
Из этих посланий видно, как сильно желали святые видеть одушевленную Святыню Божию — Деву Марию. Сподобившиеся же такого счастия называли себя блаженными; и воистину блаженны были очи, узревшие Ее после Христа Спасителя, и уши, услышавшие из вдохновенных уст Ее глаголы животворящие! Для того и оставил Господь наш на земле в живых Матерь Свою, чтобы Ее присутствием, советами, поучениями и теплыми молитвами к Нему — Сыну и Богу — воюющая Церковь могла утвердиться, умножиться и даже до пролития крови стоять за своего Господа. Так Пречистая благодатью Святого Духа всех укрепляла, всех утешала и за всех молилась. Когда святых апостолов ввергли в темницу, Она за них помолилась, и Господь послал к ним ангела, чтоб он отверз ночью двери темницы и вывел их. Когда повели на смерть св. первомученика Стефана, Она следила за ним изда-

лека, и в то время как побивали его каменьями в долине Иосафатовой, при потоке Кедронском, Она, стоя на холме со св. Иоанном, глядела на кончину его и крепко молила Господа, чтоб Он укрепил его в страданиях и принял душу его. Когда ожесточенный Савл гнал Церковь, Она такие теплые молитвы проливала о нем пред Господом, что Савл из хищного волка сделался агнцем, из врага — апостолом, из гонителя — учеником Христа и учителем Вселенной. И какими благодеяниями не была осыпана первенствующая Церковь от Пречистой Богородицы, как младенец от своей матери! Каких не почерпнула от Нее благодатных даров, как от непрерывно текущего источника! Ее стараниями и благодатью она выросла, воспиталась, пришла в меру мужеского возраста и так утвердилась, что и врата адовы не одолеют ее. Видя все это, Матерь Божия исполнилась неизреченною радостью, как *Матерь*, по выражению Давида, *о чадех веселящаяся*, потому что Она видела ежедневное умножение чад Церкви; видела, как первою Петровою проповедью обратилось *три тысячи* человек, потом *пять* тысяч, а там уже без числа. Святые апостолы, возвращаясь от

своей проповеди, рассказывали Ей о распространении Церкви Христовой, и Пречистая Богоматерь, радуясь о сем, воздавала хвалы Богу и Сыну Своему.

Когда Ирод начал гонения на Церковь, убил мечом Иакова, брата Иоанна, только что возвратившегося из Испании, и хотел то же сделать с Петром, посадив его в темницу, из которой чудесно изведен был св. апостол ангелом, — тогда и самые главные апостолы должны были оставить Иерусалим, по причине лютого преследования от иудеев. Они разошлись по Вселенной, кинув сперва жребий: кому какая страна достанется. Прежде своего рассеяния они составили *Символ веры*, чтобы, *всем повсюду* проповедуя *одно*, согласно насаждать веру Христову. Каждый из них пошел туда, куда указал ему жребий, кроме св. Иакова, Брата Божия, который остался в Иерусалиме и был *первый* епископ *Иерусалимский*, Самим Христом поставленный. В то время и св. Иоанн Богослов и с ним Пречистая Божия Матерь оставили Иерусалим, дабы уклониться от ярости и жестокого гонения дышащих завистью и злобою иудеев. Но чтобы не оставаться праздными, они отправились в Ефес, место, назначенное

Иоанну. О пребывании Святой Богородицы с Иоанном в Ефесе повествуется в писанном к клиру Константинопольскому послании Третьего Вселенского собора, собравшегося в Ефесе против Нестория, и вот что там сказано: "Несторий, изобретатель злочестивой ереси в Ефесе, где некогда пребывали Св. Богородица и св. Иоанн Богослов, был призываем туда на суд св. отцами, но, мучимый своею совестью, не дерзнул явиться к ним даже и по троекратному зову, почему Святой Собор праведно осудил его и лишил священства". Из этих слов видно, что Иоанн Богослов с Божией Матерью отлучились из Иерусалима и пребывали некоторое время в Ефесе. Также и в других городах Пресвятая Богородица посещала новопросвещенных и была в Антиохии, чтобы видеть Игнатия Богоносца, к которому писала: "Приду с Иоанном и тебя с твоими увижу". Еще была Она в Кипре у Лазаря четырехдневного, тамошнего епископа, и на горе Афонской, о чем так повествует инок Стефан Святогорец: "Когда ученики Господа нашего Иисуса Христа кинули жребии: кому какая страна достанется для проповедования Евангелия, Пресвятая Богородица им сказала: "И Я так-

же хочу с вами вместе взять жребий, чтобы узнать: какую страну определит Мне Бог". Приняв слова Божией Матери, они с благоговением кинули жребий, и Ей досталась земля *Иверская*. Пресвятая обрадовалась Своей части и пожелала идти в страну Иверскую, но ангел Божий сказал Ей: "Не отлучайся от Иерусалима; страна же, в которую Ты желаешь идти, просветится в последующее время, и владычество Твое там утвердится. По некотором времени ожидают Твоего попечения об иной земле, в которую Сам Бог приведет Тебя". Вот почему Богородица и оставалась довольно долгое время в Иерусалиме.

"Четырехдневный Лазарь, бывший епископом на Кипрском острове, где его рукоположил апостол Варнава, пламенно желал увидеть Матерь своего Господа; он давно с Нею не видался, а сам не смел прийти в Иерусалим, боясь иудеев. Узнавши это, Она к нему написала утешительное послание, чтоб он прислал за Ней корабль, а сам не приходил в Иерусалим. Лазарь несказанно обрадовался, прочитав послание, и вместе с тем дивился Ее смирению. Не медля нимало, послал он за Ней корабль с письмом. Пре-

чистая села на корабль с возлюбленным учеником Христовым, девственником Иоанном и с другими, благоговейно за Нею последовавшими, и все вместе поплыли в Кипр. Но вдруг начал дуть противный ветер и прибил корабль в пристань горы Афонской. Сей-то подвиг предречен был ангелом Пресвятой Богородице. Гора Афонская была тогда наполнена идолами: на ней находился огромный храм Аполлона, и в нем совершались разные гадания, волшебства и другие действия, угодные духам нечистым. Еллины почитали это место как избранное святилище; множество народа стекалось туда на поклонение, и всякий получал там от прорицательниц ответы на свои вопросы. Как только приблизилась к берегу Пречистая Богородица, все идолы, завопив, восклицали "Вы люди, обольщенные Аполлоном! Поспешите сойти с горы, ступайте в Климентову пристань и примите Марию, Матерь великого Бога Иисуса". Бесы, бывшие в идолах, против воли принуждены были силою Божиею возвестить истину, точно так, как и в стране Гергесинской они вопияли к Господу: *"Что нам и Тебе, Иисусе, Сыне Божий! Пришел еси семо прежде времени мучити нас"*. Услышав слова идо-

лов, народ изумился, и все поспешили на берег моря к пристани. Увидя корабль и Божию Матерь, они приняли Ее с почтением и спрашивали: "Как Она родила Бога, как Его называют?" Она, отверзши Божественные уста Свои, возвестила народу все подробности об Иисусе Христе, и все пали и поклонились Богу, от Нее рожденному, а Ей оказывали все почести и потом, уверовав, крестились. Здесь много чудес сотворила Божия Матерь. После крещения поставила Она начальником и учителем новопросвещенных одного из своих бывших с Нею и с Иоанном на корабле. Тогда, возрадовавшись духом, Она сказала: "Место сие да будет Моим жребием, который дан Мне Сыном и Богом Моим!" После чего, благословивши народ, продолжала: "Да пребудет благодать Божия на месте сем и на живущих здесь с верою и благоговением и сохраняющих заповеди Сына и Бога Моего! Все нужное для земной жизни будут они иметь в изобилии с малым трудом, и уготована им будет небесная жизнь, и не оскудеет к ним милость Сына Моего до скончания века. Сему месту Я буду заступница и теплая о нем ходатайница к Богу". Сказавши это, Она еще раз благословила народ и, взошедши на корабль

с Иоанном и прочими, поплыла в Кипр, где нашла Лазаря в великой скорби о том, что долго не мог он дождаться Ее; не зная ничего о случившемся с Нею по особенному устроению Божию, он боялся, не потерпела ли Она какого бедствия на море от бури. Но скорбь его превратилась в радость, когда увидел он давно желанную Посетительницу. Она привезла ему в дар омофор и поручи Своего рукоделия, рассказала обо всем случившемся в Иерусалиме и на горе Афонской, и за все это они вместе принесли благодарение Богу. Недолго пробыла в Кипре Матерь Божия; утешив и благословив тамошнюю Церковь, Она опять села на корабль и возвратилась в Иерусалим. Этим оканчивается повествование Стефана Святогорца о странствовании Богородицы.

Пресвятая Дева, посетивши вышеозначенные страны, опять поселилась в Иерусалиме и пребывала в доме Иоанна Богослова, на Сионе. Всесильная десница Божия осеняла и хранила Ее от завистливой и богоубийственной синагоги иудейской, которая все не переставала враждовать против Сына Божия и верующих в Него. Озлобленные иудеи никак не потерпели бы,

чтоб Матерь Иисуса оставалась в живых, и скоро сгубили бы Ее, если б не сохранило Пречистую особенное смотрение Самого Бога, чтоб рука неверных не коснулась сего одушевленного кивота Божия. Так было и с Сыном Ее Христом, Господом нашим, в Назарете, Его отечестве, когда все бывшие в синагоге иудеи разъярились и повели было Его на вершину горы, чтоб оттуда свергнуть; но Он, пройдя посреди их, удалился, и ненавистники не могли тогда ни возложить на Него мучительных рук своих, ни даже прикоснуться к Нему, потому что *сила Божия невидимо* Его охраняла и их удерживала, ибо час Его еще не пришел. Подобным образом защищал Господь и Пречистую Матерь Свою, удерживая злые козни иудеев против Нее и разоряя много раз нечестивые их советы на погубление Пресвятой Девы. Итак, Она жила в Иерусалиме, как овца посреди волков, как лилия среди терний, и тем оправдывала глаголы праотца Давида, часто Ею повторяемые: *"Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, от кого устрашуся? аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое;*

аще возстанет на мя брань, на Него уповаю. Аще пойду посреди сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Сыне и Боже мой, со Мною еси".

По прошествии тринадцати лет после вознесения Христова приходил посетить Пречистую Деву и поклониться Ей св. Дионисий Ареопагит*, обращенный св. Павлом в Афинах. Сильно желал он увидеть Матерь Божию и после трехлетнего неразлучного пребывания со своим учителем, св. апостолом Павлом, с его благословения, нарочно отправился в Иерусалим, где, увидев давно Желаемую, исполнился духовного утешения, и вот что писал он апостолу Павлу:

"Исповедую пред Богом, о славный учитель и путеводитель наш, что мне невероятным казалось, чтобы могло быть еще существо, так обильно исполненное Божественной силы и дивной благодати, кроме Самого Вышнего Бога. Но я видел не только душевными, но и телесными очами то, чего никакой ум человеческий постигнуть не может. Да! Да! я видел собственными очами Богообразную и выше всех духов небесных святейшую, Матерь Христа Иисуса, Господа нашего. Я удостоил-

*См. жизнь св. Дионисия в Приложении 4.

ся этого по особенной благодати Божией, по благословению высшего из апостолов и по неисповедимой благодати и милосердию Самой Пресвятой Девы. Еще и еще исповедую пред всемогуществом Божиим, пред благодатью Спасителя и пред преславным совершенством Девы Матери Его, что когда Иоанн, верховный апостол и высший из пророков, сияющий в земной жизни своей, как солнце на небеси, ввел меня пред лице Богообразной и Пресвятой Девы, то меня озарил не только извне, но и изнутри столь великий и безмерный свет Божественный, и кругом разлились столь дивные ароматы и благоухания, что ни тело мое немощное, ни даже дух мой не могли вынести столь чудных знамений и начатков вечного блаженства. Изнемогло сердце мое, изнемог дух мой во мне от Ее славы и Божественной благодати. Свидетельствуюсь Самим Богом, рожденным от Ее девической утробы, что если бы не были твои Божественные наставления и законы еще так свежи в моей памяти и новопросвещенном уме, то я почел бы Ее истинным Богом и почтил бы Ее поклонением, какое должно воздавать одному истинному Богу. Человек не может постигнуть блаженства, чести и славы выше того

блаженства, которого я удостоился, увидя Пресвятую. Я был тогда совершенно счастлив! Благодарю Всевышнего, милосердого Бога, Божественную Деву и преславного апостола Иоанна, и тебя, верховного предстоятеля и начальника Церкви, за то, что ты явил мне высочайшее из благодеяний". Так пишет в своем послании св. Дионисий. Из сего послания можно видеть и понять, какую Божественную благодать имела в лице Своем Пресвятая Владычица, живши на земле; как просвещала Она души и какою духовною радостью услаждала сердца тех, которые удостаивались увидеть Ее еще во плоти. Множество новопросвещенных обоего пола стекалось к Ней отовсюду. Как истинная мать, Она всех равно принимала, радовала и наделяла Своею благодатью. Больных исцеляла, немощным возвращала здравие, печальным подавала утешение, грешников исправляла и всех утверждала в вере, укрепляла в надежде и проливала в сердце сладость любви Божественной.

Святой Амвросий изобразил свойства Пресвятой Девы во время земной Ее жизни следующими чертами: "Она была девою не только по плоти, но и по духу. Сердце Ее было полно смирения; в словах была Она Богомуд-

ренна, в разговорах не скора; всегда занята чтением; в трудах бодра, в беседе целомудренна, как бы всегда беседовала с Богом, а не с людьми. Она никого не обижала, напротив, желала всем добра, никого не презирала, даже и самого убогого человека; ни над кем не смеялась; во всем видела только добро. Из уст Ее излетали только слова благодати, а в делах виделись скромность и девственность. Ее наружный образ показывал внутреннее совершенство, выражая незлобие и милосердие". У Епифания и Никифора также есть описание Ее красоты душевной и телесной. Вот как они Ее описывают: "В каждом деле Она была исполнена кроткой важности и постоянна. Говорила очень мало, только о нужном и о добром, и слова Ее были сладостны; охотно выслушивала других и отдавала всякому должное почтение. В Своих беседах предлагала всякому только нужное и приличное; никогда не смеялась и не приходила в смущение. Обхождение Ее было кроткое и без гнева. Рост Ее был средний; цвет лица, как цвет зерна пшеничного; волосы русые и несколько златоцветные: очи ясные, взор острый, зеницы подобны плоду масличному; брови немного наклоненные и темные, нос не

короткий; уста подобны цвету розы и сладкословесные; лицо не совсем круглое и не острое, а несколько продолговатое; также руки и пальцы продолговатые. В ней не было никакой гордости, а простота без малейшего притворства; не было никакой изнеженности, а во всем совершенное смирение. Ее одежды были простые и невыкрашенные, чему доказательством служит Ее покрывало, которое и доныне сохраняется. Одним словом, во всех делах Ее Божественно сияла преизобильная благодать". Так Епифаний и Никифор описали Ее телесный образ и духовные свойства, коими Она облечена была на земле.

Живя в доме Иоанна Богослова, Пречистая Дева часто посещала места, освященные стопами и кровью Ее любезнейшего Сына. Часто ходила и в Вифлеем, где Он неизреченно родился от Нее, сохранив Ее девство невредимо. А всего более любила уединяться в тех местах, где Он претерпел вольную страсть, и обливала их слезами материнской любви, говоря: "Здесь любезнейший Сын Мой был мучим; здесь венчали Его венцом терновым; здесь изнемог Он под крестом, а здесь был распят". Но при гробе Его сердце Ее исполнялось несказанным весельем, и Она со сле-

зами радостными говорила: "Здесь Его погребли, и в третий день Он воскрес". Пишут также, что некоторые из ненавистников иудейских донесли архиереям и книжникам, что Мария, Матерь Иисуса, ходит каждый день на Голгофу, и пред гробом, в котором положен был Иисус, преклоняет колена, плачет и воскуряет благовонный фимиам. Архиереи и книжники тотчас приставили стражу, чтоб никто из христиан не смел подходить к святому гробу. Из этого можно видеть, что еще в то время началось у христиан благочестивое обыкновение посещать святые места и поклоняться на них Христу, пострадавшему за нас вольною страстью. Путь и пример того обычая показала нам первая Богородица, Которой последовали и другие святые мужи и жены. Архиереи и книжники, дышавшие ненавистью и убийством, приставили, как сказано выше, стражу к гробу, чтоб никого туда не пускать, а самую Матерь Христа убить. Но Бог ослепил очи стражей: они не видали ни Пресвятой Девы, Которая, по Своему обыкновению, все продолжала приходить к гробу, ни тех жен, которые приходили с Нею. Долго стоящие у гроба стражи донесли наконец архиереям и книжникам, и

даже клятвою подтвердили, что они никого приходящего к гробу не видали. Часто также приходила Владычица на гору Елеонскую, с которой Христос вознесся, и, преклоняя там колена, лобзала стопы Христовы, от которых след остался выпечатанным на камне. С каким плачем молила Она Сына и Бога Своего, чтоб Он взял Ее к Себе! Пламеннее св. Павла желала Она отрешиться от тела и жить со Христом. Как часто Она повторяла слова Давида: *"Когда прииду, и явлюся лицу Божию! быша слезы моя мне хлеб день и нощь!"* Как часто взывала: "Когда узрю прелюбезного Моего Сына, когда прииду к Нему, седящему одесную Бога Отца? Когда предстану престолу славы Его? Когда насыщуся Его лицезрением? О! пресладкий Мой Сыне и Боже! Время ущедрити Сиона, время помиловати Мя, Матерь Твою, в плачевной мира сего юдоли доселе без зрения пресвятого Твоего лица сетующую: изведи же, аки из темницы, от тела душу Мою! Имже образ желает елень на источники водные, сице желает душа Моя к Тебе, Боже, да насыщуся, внегда явитимися слава Твоя".

Пресвятая Дева иногда долго оставалась на горе Елеонской, потому что на ней нахо-

дилось селение *Гефсимания* и тут же на подгорье небольшой участок Зеведеев с садами, составлявший наследство Иоанна Богослова. В этом-то самом вертограде Господь наш, прежде вольной Своей страсти, падая на колени пред Отцом Своим, молился, и кровавый пот капал с чела Его. После, в этом же самом вертограде, Его Пречистая Матерь на том же месте, где и Он, проливала теплые молитвы на коленях со слезами и была утешена Богом чрез извещение ангела о Ее скором преставлении. По свидетельству греческого историка Георгия Кедрина ангел являлся к Ней два раза: в первый раз за пятнадцать дней, в другой за три дня до Ее Успения, и в этот раз принес Ей *финиковую ветвь из рая*, которую после нес пред гробом Богородицы Иоанн Богослов. Некоторые (как-то *Мелитон, епископ Сардийский*) пишут, что и св. Иоанн Богослов прежде Успения Богородицы отлучался в Ефес, и оттуда так же, как и прочие апостолы, только прежде других, был восхищен облаком и принесен в дом свой. Но другие, как Софроний и Метафраст, рассказывают, что св. Иоанн, усыновленный Пречистою, не отлучался никогда от

Нее и служил Ей, как почтительный сын своей матери, имея Ее в своем доме до самой Ее блаженной кончины. Только на очень короткое время отлучался он в окрестные города, как о том упоминается и в Деяниях Апостольских, что он был с Петром в Самарии; впрочем, он оставлял Пречистую не иначе, как с Ее благословения, и возвращался к Ней немедленно опять в Иерусалим. Во время его отсутствия заступил место его служения при Пречистой Деве св. Иаков, брат Божий, который пребывал всегда в Иерусалиме на своем святительском престоле. Вот все, что собрано и написано о жизни Пречистой Девы по Вознесении Иисуса Христа до самого Ее Успения.

(Четьи-Минеи, 13 августа)

XIV

УСПЕНИЕ

Пресвятой Богородицы

После того как совершились все таинства нашего спасения крестным подвигом самоотвержения и Божественной любви Спасителя, Он, видимо при Своих учениках, вознесся на небо. Пресвятая Дева, Матерь Божия, неутомимая Ходатайница за нас, грешных, еще долго пожила, чтобы видеть утвердившуюся и распространившуюся по всей Вселенной славу Сына и Бога Своего. Она увидела исполнение святых Его слов, увидела Себя чрез Него прославленную и ублажаемую всеми удостоившимися принять спасительное слово Его и очиститься крещением, со сладостною надеждою на жизнь вечную. Несмотря, однако ж, на сие прославление от верных, на сии почести, Ей воздаваемые, Ее чистая душа горела желанием оставить земное Свое тело и плачевную юдоль сию, чтобы наслаждаться

непрестанным лицезрением Сына и Господа Своего. Любовь ее пламеннее любви серафимов стремилась к Нему, Пречистые очи Ее проливали источники слез; теплые молитвы неслись к Господу: да благоволит Он взять Ее в Свои горние селения радости нескончаемой.

Она пребывала в доме Иоанна Богослова на горе Сионской и часто ходила на гору Елеонскую, с которой Сын Ее Христос на небеса вознесся, и там-то проливала Свои слезы и молитвы. Однажды, среди пламенных молений ее о скорейшем отрешении от тела и соединении со Христом, предстал к Ней архангел Гавриил, — тот, который служил Ей с самого детства, приносил Ей пищу во святая святых, был благовестником воплощения и во все дни Ее жизни неотступным Ее хранителем. Со светлым лицом возвестил он радостные глаголы Божии о скором Ее преставлении, долженствующем совершиться чрез *три дня*. Архангел, возвещая Пресвятой Деве о смертном часе Ее, сказал, чтоб Она не смущалась, но веселилась тем, что прейдет к бессмертной жизни и пребудет вечно с бессмертным Царем славы. "Сын Твой и Бог наш, —говорил он, —ждет Тебя со всеми архангелами и анге-

лами, с херувимами и серафимами, со всеми небесными духами и душами праведных в Свое горнее царство, чтоб Ты, Матерь Его, жила и царствовала с Ним веки бесконечные". В знак же победы Ее над смертью телесною (ибо пречистая душа Ее не могла уже подлежать смерти душевной), благовестник вручил Ей ветвь из рая от финикового дерева, сияющую светом небесной благодати, дабы ветвь сия несена была пред гробом Пресвятой при погребении честного тела Ее; он возвестил Ей, что смерть Ее будет, как тихий сон, на самое короткое время, и после, отрясши с очей гробную мертвенность, как легкую дремоту, Она узрит бессмертную жизнь и славу во свете лица Господня и, ликуя и радуясь, перейдет к Сыну Своему в горняя. Пресвятая несказанно обрадовалась. Что ж и могло быть для Нее сладостнее, как пребывать на небесах с Сыном и Богом Своим, наслаждаться вечно Его лицезрением? От всей души благодарила Она Создателя и, до земли поклонившись Ему, сказала: "Не могла я быть достойна принять Тебя, Владыку Моего, в утробу Мою, если б не Ты Сам помиловал Меня, рабу Свою! Я сохранила вверенное Мне сокровище, и молю Тебя, Царя славы, огради Меня от силы области геен-

ской! Небеса и ангелы пред Тобою всегда трепещут; тем более бренный человек, из земли созданный, не имеющий в себе ничего доброго, кроме того, что примет от Тебя по неизреченной Твоей благости!"

Владычица желала увидеть пред исходом Своим св. апостолов, рассеянных по Вселенной, и молила Бога, чтоб Он не попустил Ей в час преставления увидеть князя тьмы и всех страшилищ его, но Сам Сын и Бог Ее, со святыми Своими ангелами, пришел бы к Ней, по Своему обещанию, и принял бы душу Ее. В то время, когда Пресвятая Дева возносила на горе Елеонской благочестивые молитвы с коленопреклонением, совершилось чудо. Масличные деревья, как бы одушевленные, вместе с Нею наклоняли верхи свои долу! Они как будто изъявили Ей почтение и служили Ей как Владычице, нагибаясь каждый раз до земли и опять подымаясь кверху в то же самое время, как и Она! По совершении молитвы Пресвятая Дева возвратилась домой. Весь дом восколебался от невидимой Божественной силы, окружавшей Ее, и от святой славы, Ее осияющей. Небесное лицо Ее, и прежде всегда сиявшее благодатью, теперь просветлилось славою неизреченною, более чем лицо

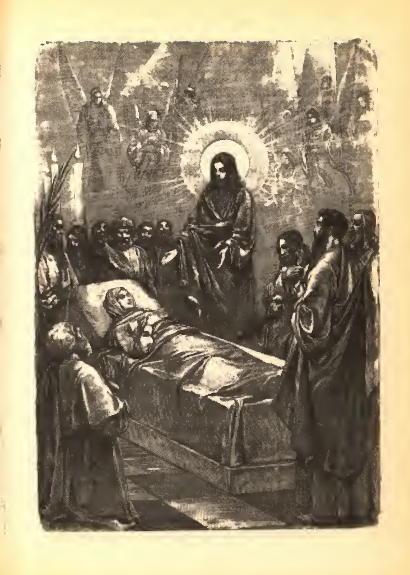
Моисея, когда он на вершине Синая беседовал с Богом Израиля. Пречистая стала приготовляться к Своему преставлению. Сперва известила Она Своего возлюбленного, Ею усыновленного Иоанна и, показав ему принесенную ангелом светозарную ветвь, завещала нести ее пред гробом. Потом и прочим домашним возвестила скорую Свою кончину и велела украсить покой и ложе Свое, воскурить фимиам, зажечь свечи и приготовить все нужное для погребения. Иоанн же послал к св. Иакову, брату Божию, первому иерарху Иерусалимскому, и к сродникам и ближним возвестить о приближавшемся преставлении Матери Божией, назначая и день оного. А св. Иаков известил о том же всех верных, бывших не только в Иерусалиме, но и в окрестных городах и селениях. Все родственники и множество христиан обоего пола со всех сторон притекли к Богородице. Владычица всем рассказала глаголы ангела и подтвердила сказанное, показав финиковую ветвь, из рая Божия Ей принесенную благовестником архангелом Гавриилом и сиявшую подобно лучу славы небесной. Все пришедшие к Ней, услышав о Ее кончине, горько плакали и своими стенаниями и воплями наполняли

весь дом, умоляя Владычицу, чтоб Она их в сиротстве не покидала. Пресвятая увещевала их не сокрушаться, а радоваться об Ее исходе, потому что по Успении будет Она ближе к престолу Божию, будет лицом к лицу зреть Сына и Бога Своего и, беседуя с Ним, молить за всех Его милосердие. Она утешала плачущих тем, что не только их не оставит в сиротстве по Своем преставлении, но и *весь мир будет посещать и охранять*, помогая всем бедствующим. Такими утешительными словами Она утоляла горесть и слезы окружающих Ее. Вместе с тем Она завещала отдать две Свои одежды двум бедным вдовицам, служившим Ей усердно и с любовью, имевшим от Нее пропитание. Она завещала также, чтоб *тело Ее погребли в Гефсимании, где покоились Ее праведные родители, Иоаким и Анна, и св. Иосиф*, обручник Ее, при долине Иосафатовой между Иерусалимом и горой Елеонской, где было место погребения всех *убогих людей*.

Между тем как Матерь Божия утешала предстоящих Ей, вдруг услышала шум, подобный грому, и множество облаков окружило дом. То были облака, на которых, по повелению Божию, *апостолы, рассеянные по все-*

ленной, принесены ангелами в Иерусалим и поставлены пред дверьми дома Пресвятой Богородицы. Увидев друг друга, они весьма обрадовались и с умилением спрашивали, для чего собрал их Господь? Навстречу к ним вышел св. Иоанн Богослов. Радостно и со слезами обнимал он их, возвещая о скором преставлении Богородицы от земной жизни к небесной... Тогда св. апостолы поняли, что Господь собрал их с концов Вселенной для того, чтоб находились они при блаженной кончине Пресвятой Его Матери и с честью погребли Пресвятое тело Ее. Сердца их стеснились от скорби. Вошед в покой, увидели они Божию Матерь, смиренно сидящую на ложе, исполненную духовной радости, и приветствовали Ее так: "Благословенна Ты Господом, Сотворившим небо и землю!" Она сказала им: "Мир вам, братие, избранные Господом". И спрашивала их: каким образом они пришли к Ней? Апостолы рассказывали Ей, как духом Божественной силы, каждый из той страны, где проповедовал, был восхищен и пренесен сюда на облаке. Пресвятая, прославивши Бога за то, что Он исполнил мольбу и желание сердца Ее, чтоб увидеть при кончине Своей св. апостолов,

сказала им: “Господь привел вас ко Мне для утешения души Моей, которой, по долгу смертного естества, настало определенное Создателем время разлучиться с телом”. Они с прискорбием воззвали к Ней: “На Тебя взирали мы, как на Самого Владыку нашего и Учителя, пока Ты оставалась в мире; Ты была утешением нашим: как же снесем теперь горесть сердцем наших, когда Тебя лишимся? Мы радуемся о том, что Ты преставляешься по изволению Христа Спасителя и что совет Божий над Тобою исполняется; но вместе и печалимся, что остаемся в сиротстве и уже не увидим здесь Тебя, нашей Матери и утешительницы”. Говоря эти слова, св. апостолы обливались слезами. Она отвечала им: “Не плачьте, друзья и ученики Христовы! Не возмущайте вашей горестью Моей радости, но со Мною вместе радуйтесь, что Я отхожу к Моему Сыну и Господу. Вы же, предав тело Мое погребению в Гефсимании, возвратитесь на службу благовестия Слова. А со Мною, и по отшествии Моем, если Господь соизволит, увидеться можете”. Во время этой беседы Божией Матери с апостолами, подоспел и Божественный апостол Павел, избранный сосуд Божий, и, припадши

к стопам Пресвятой Девы, стал прославлять Ее так: "Радуйся, Матерь Жизни и предмет моего благовестия! Хотя я и не насладился лицезрением во плоти бывшего на земле Господа Моего, Иисуса Христа, до Его Вознесения на небо, но ныне, увидев Тебя, кажется, вижу Его". Со св. апостолом Павлом явились и ученики его: *Дионисий* Ареопагит, *Иерофей** дивный, *Тимофей* и другие апостолы, из числа семидесяти, здесь собранные Духом Святым, да сподобятся принять благословение Преблагословенной Девы Марии, и с честью погребут Ее пречестное тело. Она призывала к Себе всякого из них по имени, благословляла их и хвалила веру их и труды в благовестии о Христе, желая всякому вечного блаженства и вместе молясь о благосостоянии всего мира.

Наступило пятнадцатое августа, последний из трех дней, предвозвещенных ангелом Пресвятой Богородице. Это был день Ее Успения. Свечи зажженные теплились; апостолы славили Бога, а Пречистая Дева возлежала на благолепно украшенном ложе, ожидая Своей блаженной кончины и пришествия Сына и Господа Своего. Вдруг воссиял в по-

---

*См. сказание о св. Иерофее в Приложении 5.

кое неисповедимый свет Божественной славы, и свет свечей от него померк. Вострепетали все бывшие тут, когда увидели, что *потолок покоя отверзся, и с небес сходил* Сам *Царь Славы* Христос *со тьмами ангелов, архангелов, со всеми небесными Силами, с праведными душами святых праотцев и пророков*, некогда предвозвестивших о Пресвятой Деве, и приближался к Пречистой Своей Матери. Увидевши Сына Своего, Она возгласила обычную радостную песнь Свою: *"Величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем, яко призре на смирение рабы Своея!"* и поклонилась Своему Господу. Он же, приблизившись к Ней, взирал на Нее любви исполненными очами и говорил: "Прииди, ближняя Моя! прииди, голубица Моя! прииди, перл Мой драгоценный, и войди в хранилище жизни вечныя!" А Она, поклонившись Ему, сказала: "Благословенно имя Славы Твоей, Господи Боже Мой, что Ты избрал Меня, смиренную рабу Твою, дабы Я послужила таинству Твоему; помяни Меня, Царь Славы, в бесконечном Царстве Твоем. Ты ведаешь, что Я возлюбила Тебя всем сердцем Моим и сохранила вверенное Мне от Тебя сокровище. Теперь приими дух Мой с миром

и огради Меня от области темной, да не прикоснется ко Мне никакое сатанинское ухищрение". Господь утешал Ее сладчайшими словами, чтобы не боялась Она силы сатанинской, уже попранной ногами Ее, и бестрепетно прешла бы от земных селений к небесным. Она отвечала Ему радостно: *"Готово сердце Мое, Боже, готово сердце Мое"* и, повторивши Свои прежние слова: "буди Мне ныне по глаголу Твоему", возлегла на ложе Своем. С горячайшею любовью взирая на пресветлое лицо Господа и Сына Своего любезнейшего и веселясь неизреченною духовною радостью, без малейшего телесного страдания и болезни, предала Она душу Свою в руки Сына Своего и как будто сладким сном уснула. Он, Которого зачала Она без нетления и родила без болезни, благоволил, чтобы святая душа Ее, исходя из тела, не испытала болезни, и не допустил тлению коснуться пречистого тела Ее. Тотчас раздалось радостное ангельское пение, и повторялись глаголы Гавриилова благовестия: *"Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты в женах"*. Так небесные силы торжественно сопровождали в горняя душу Богоматери, несомую Самим Господом. И апостолы, сподобившиеся узреть сие

главное видение, провожали Ее очами, как некогда Самого Господа Иисуса Христа, вознесшегося с горы Елеонской. В трепете стояли они, забыв все дольнее и самих себя. Пришед же в себя, поклонились Господу, вознесшему на небеса душу Матери Своей, и, окружив одр Ее со слезами, увидели, что лицо Ее сияло, как солнце, и от пречистого тела Ее исходило чудное благоухание, с которым никаких земных ароматов сравнить невозможно и которого описать не может язык человеческий. Все облобызали со страхом и благоговением тело Пречистой и освятились исполнением духовной благодатной радости от единого к нему прикосновения. От единого к нему прикосновения болящие исцелялись, слепые прозревали, глухие получали слух, хромые — силу ходить, нечистые духи были изгоняемы, и все недуги прекращались.

После сего началось провожание тела Пречистой Богородицы. Св. Петр, св. Павел, св. Иаков, брат Божий, с прочими высшими апостолами понесли тело на раменах своих, а св. Иоанн Богослов шел впереди, неся светозарную ветвь. Прочие же святые и множество народа сопровождали их со

свечами, кадилами и с обычным пением погребальным. Св. Петр начинал песнопения, прочие пели согласно с ним. Они пели псалом Давидов: *во исходи израилеви от Египта*, и после каждого стиха все повторяли „аллилуйя!", пели также и другие благодарственные и торжественные псалмы, как им внушал Святой Дух. Так происходило торжественное и славное перенесение тела Божией Матери из Сиона через Иерусалим в селение Гефсимания. Над телом и его провожавшими явился обширный, светозарный облачный круг наподобие венца. В то же время в воздухе разлилось удивительное сладостное ангельское пение, которое разносилось в слух каждого. Светозарный круг и это ангельское пение текли по воздуху над телом Божией Матери до самого места погребения.

Во время этого радостного шествия, которого нельзя описать ни на каком языке человеческом, случилось нечто неприятное. Множество неверных иудеев, живших в Иерусалиме, услышав необыкновенное пение и увидев славное провожание тела Марии, вышли из домов своих и пошли вслед за несущими из города, удивляясь такой необыкновенной

почести телу Матери Иисуса. Это дошло до архиереев и книжников, которые, воспылав гневом и завистью, послали слуг своих и воинов и научили многих из народа, чтоб они, разогнав оружием и дреколием провожавших тело Марии, изранили учеников Иисусовых, а тело Пречистой сожгли. Наученные ими яростно устремились, вооруженные как на брань, на свое злодеяние; но как только стали подходить близко, вдруг *светозарный венец, сопровождавший по воздуху шествие, спустился к земле и, как стеною, оградил собор св. апостолов и всех с ними бывших*, так что посторонним слышно было только одно пение, а никого из провожающих не могли видеть настигающие злочестивцы. *Святые ангелы*, невидимо парящие над пречистым телом и над главами верных, *поразили слепотою ненавистников*, так что некоторые из них тут же, стеснившись у городской стены, разбили себе головы, а другие, не зная куда идти, искали провожатых. Случилось одному из иудейских священников, по имени Афоний, проходить этою же дорогою. По Божию изволению, для явления большего чуда, *облако, окружавшее идущих, поднялось кверху и Афоний увидел ясно св. апостолов и множе-*

ство верных, со свечами и псалмопением, провожавших тело Богородицы. Сердце его исполнилось завистью, древняя злоба против Христа закипела в нем, и он сказал: "Вот какую почесть воздают телу, которое родило льстеца, разорившего закон отцов наших!" Будучи силен, яростно бросился он ко гробу, чтобы повергнуть на землю пречистое тело Владычицы нашей, но едва его дерзкие руки коснулись одра, как ангел невидимо, *невещественным мечом отмщения Божия* отсек ему обе руки, и они прильнули к одру и повисли, а Афоний, поверженный на землю, возопил: "горе мне!" Познав грех свой, он раскаялся и взывал к апостолам: "Помилуйте меня, рабы Христовы!" Св. апостол Петр, остановив несущих гроб, сказал Афонию: "Ты получил то, чего хотел; и так уведай теперь, что Господь есть Бог мститель и Он не замедлит! Рану же твою исцелить мы не можем, разве соизволит на то Он, Господь наш, Тот Самый, против Которого вы неправедно восстали и Которого убили. Но и Он не захочет исцелить тебя, пока не уверуешь в Него всем сердцем твоим и не исповедуешь устами, что Иисус есть истинный Мессия, Сын Божий". Афоний возопил: "Верую, что Он есть предвозвещенный

пророками Спаситель мира, Христос. Мы и прежде видели, что Он есть Сын Божий, но, омраченные завистью и злобою, не захотели признать в Нем величие Бога, и довели Его неправедно до позорной смерти. Он же, силою Божества в *третий день воскресший*, посрамил нас, ненавистников своих. Напрасно старались мы утаить Воскресение Его, заплатив много денег страже, мы не успели остановить славу, повсюду о Нем распространившуюся". Св. апостолы, услышав эту исповедь Афония и его раскаяние в своем грехе, возрадовались, как радуются ангелы о грешнике кающемся. Тогда св. Петр повелел Афонию, чтобы он приложил оставшиеся при теле его суставы рук к отсеченным рукам, висящим на гробе, и с верою *призвал Имя Пречистой Девы Богородицы*. Как только он это сделал, его отсеченные руки тотчас срослись со своими суставами и остались на прежних местах совершенно здравы, и только один знак на месте отсечения виднелся, наподобие красной нити около локтей. Афоний повергся пред гробом, поклонился Христу Богу, от Пречистой Девы рожденному, и, стоя на коленях, ублажал Ее многими похвалами, приводя из Священного Писания все пророчества о Ней

и о Сыне Ее, Господе Иисусе Христе. Все дивились чудесному исцелению рук Афония и его словам, произнесенным во славу Христа Бога и в похвалу Пречистой Богородицы. Присоединившись к св. апостолам, он последовал за ними и за телом Пречистой Девы в Гефсиманию. *Также и пораженные слепотою, познав грех свой и быв приведены к Богородице, едва коснулись Ее гроба, прозрели телесными и духовными очами.* Пресвятая Владычица, ко всем милосердая, возрадовав Вселенную рождеством Своим, не захотела и по своем преставлении никого оскорбить и опечалить, даже и врагов Своих; но милостью и благодатью Своею всех утешила, как благого Царя благая Матерь.

Когда св. апостолы со всеми верными дошли до селения Гефсиманского и поставили одр с пресвятым телом при месте погребения, раздался опять плач и вопль. Все рыдали, вопия о сиротстве своем и об утрате такого сокровища, и, припадая к телу Пресвятой Богородицы, лобзали его со слезами и отдавали ему последнее целование. Уже к вечеру положили гроб с телом в пещере и заградили вход в нее большим камнем. Св. апостолы, привязанные любовью к Божией Матери,

пробыли три дня в селении Гефсиманском, не отходя от ее гроба и совершая денно и нощно беспрестанно моление и псалмопение. Во все это время в воздухе слышны были сладостные гласы небесных Сил, славящих Бога и ублажающих Пренепорочную Матерь Божию.

Один только *Фома*, по особенному устроению Божию, не находился при погребении тела Пречистой. Пришед на третий день в Гефсиманию, он крайне опечалился и проливал слезы о том, что не удостоился получить последнее благословение Богородицы и проститься с Ней, и что не сподобился увидеть то, что видели другие — увидеть Божественную славу и дивные таинства и чудеса при Ее Успении и погребении. Св. апостолы жалели о нем и, посоветовавшись между собою, решились открыть гроб, чтоб доставить ему утешение, по крайней мере, увидеть усопшее тело Богородицы, поклониться ему и отдать последнее целование. Как же они ужаснулись, когда, отвалив камень и открыв гроб, увидели его пустым; в нем не было тела, а лежали только ее погребальные пелены. Чудное благоухание разливалось от них, и все святые, стоя вокруг гроба, дивились и недоумевали, что

все это значит? Облобызав со слезами и благоговением оставшиеся во гробе одежды, они помолились Господу: да откроет им, что сделалось с пречистым телом Богородицы. Итак, без сомнения, по особенному Божию изволению, случилось то, что св. Фома не поспел на сопровождение тела Божией Матери: это опоздание послужило к тому, что св. апостолы, для утешения Фомы, открыли гроб Ее, и чрез то вся Церковь уверилась в воскресении Пресвятой Богородицы, подобно как и прежде неверие Фомы послужило к утверждению веры в Воскресение Христово.

Того же дня вечером апостолы сели за трапезу укрепить себя малою пищею. Вот какое было обыкновение у апостолов: за трапезой они всегда оставляли незанятое место в честь и память Господа Христа. По окончании же трапезы вставали, благодарили Бога и, подняв часть хлеба, названную частью Господа, славили *великое имя Пресвятой Троицы* и заключали молитвой: “Господи Иисусе Христе, помогай нам!” Так делали всегда апостолы, не только когда бывали вместе, но и когда случалось кому-либо из них вкушать пищу одному. Теперь в Гефсимании, за общей трапезой, они только и говорили и думали о том,

что не нашли святого тела Богородицы во гробе. Когда же, окончив трапезу, из-за стола встали и, по обыкновению, подняв часть хлеба, *отложенную для Господа*, начали славить Пресвятую Троицу, то вдруг услышали ангельское пение. Возведши очи, они увидели на воздухе Пречистую Деву, Матерь Божию — *живую*, стоящую со множеством ангелов и сияющую славою неизреченною, и Она сказала им: "Радуйтесь! Я с вами есть во все дни". Обрадовавшись, они вместо обычного воззвания: "Господи Иисусе Христе" воскликнули: "*Пресвятая Богородице, помогай нам!*" После сего видения святые апостолы уверились и всю Церковь удостоверили в том, что Матерь Божия в третий день была воскрешена Сыном и Богом Своим и взята на небеса с телом.

Возвратясь ко гробу, они взяли оставленную плащаницу в утешение скорбящим и в достоверное свидетельство *восстания из гроба Божией Матери*. Не могла быть удержана во власти смерти Скиния жизни; не могла быть оставлена с прочими тварями на земное истление Та, Которая нетленно родила Зиждителя твари. Высочайший Законодатель восхотел Сам быть исполни-

телем закона, Им Самим данного, чтобы дети почитали родителей своих, а потому Он и почтил Пренепорочную Свою Матерь, как Самого Себя: как Сам воскрес со славою в третий день и с пречистою плотью вознесся на небо, так и Ее воскресил со славою в третий же день и взял к Себе на небо. Об этом предвещал божественный Давид, говоря: *"Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот Святыни Твоея"*. Сбылись глаголы пророка в сих двух воскресениях! Гроб Богоматери, так же как и Сына Ее, иссеченный из камня, и до сих пор остается пуст пред очами всех верующих, служа предметом поклонения их.

Так происходило погребение, славное воскресение и удостоверение о взятии на небеса с плотью Пресвятой Девы Богородицы. Святые же апостолы, по совершении всех сих чудес и тайн Божиих, опять были подняты и перенесены на облаках каждый в ту страну, где проповедовал Слово Божие.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы установлено торжествовать в 15-й день августа. Церковь сделала сие постановление в царствование благочестивого греческого царя Маврикия. По гласу Цер-

кви, радостно празднуя славное преставление Владычицы от земли на небо, мы вместе прославляем Рожденного от Нее и со славою восприявшего Ее в небесный чертог, Христа Бога нашего, Ему же со Отцом и Святым Духом слава во веки. Аминь.

(Четьи-Минеи, 15 августа)

ПРИЛОЖЕНИЯ

1

СКАЗАНИЕ
о святом архангеле Гаврииле

Еще с давних времен Православная Церковь постановила, на другой день после Благовещения Пресвятой Богородицы, праздновать Собор святого архангела Гавриила, желая почтить особым днем и песнопением сего благовестителя всемирной радости. И поистине, особого чествования достоин сей горний чиноначальник, как служитель великого таинства спасения нашего, принесший Пренепорочной Деве Марии весть о неизглаголанном воплощении Бога-Слова. Если посол и земного царя, принесший в какой-нибудь город царское слово, принят бывает всеми жителями того города с особенною честью, то как должен быть чествуем великий посланник Царя Небесного со словом премногомилостивым ко всему человеческому роду, возвестивший вечное

наше спасение? И как он велик, сей горний благовестник, сей князь ангельский, который сам открыл достоинство свое св. Захарию: "Я есмь Гавриил, предстоящий пред Богом!", то есть стоящий ближе других ангелов к престолу Божию. Как в земном царстве приближенный к царю сановник, которому царь вверяет тайны, без сомнения, выше других стоящих далее, так и в Царстве Небесном ангелы, стоящие ближе к престолу Божию и яснее созерцающие тайны Божии, сияют большею честью и славою против других.

В Священном Писании сказано, что *семь* высших князей ангельских всегда предстоят пред неприступною славою Божиею. Так спутник юного Товии возвестил о себе ему и отцу его: "Я есмь Рафаил один из седми святых ангелов, которые приносят молитвы святых, и входят пред славу Всесвятаго" (Тов. 12, 15). А св. Иоанн Богослов в Откровении своем говорит: *Благодать вам и мир от Того, Который есть, и был, и грядет и от седми духов находящихся пред престолом Его.* (Отк. 1, 4). В числе этих семи считается и Гавриил, второй после Михаила. Имена их суть следующие: *Ми-*

хаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Селафиил, Иегудиил, Варахиил. Если же кто задаст вопрос: почему Бог не послал к Пречистой Деве первого из Своих ангелов, но по числу второго, — тому да будет известно, что эти семь высших ангелов все равны по своему достоинству и сану, и Михаил есть первый между ними только по числу. Каждый из них имеет свое *особенное служение*: Михаил — победитель супостатов; Гавриил — вестник тайн Божиих; Рафаил — врачует человеческие недуги; Уриил — как отблеск огня Божественного, есть просветитель потемненных; Селафиил — молитель: он всегда молит Бога о людях и людей возбуждает к молитве; Иегудиил — прославляет Бога: его служение в том, чтобы укреплять человеков, трудящихся для славы Божией, и ходатайствовать о воздаянии за их подвиги; Варахиил — раздаватель благословений Божиих: он испрашивает у Бога благодеяний Его людям. Итак, Михаил не был послан с благовестием к Пречистой Деве, потому что его служение другого рода; долг его — держать всегда обнаженный меч, ополчаться против врагов и прогонять их. А послан Гавриил, потому что Его служение

— *возвещать тайны Божии*. Он возвещал св. пророку Даниилу об освобождении людей Божиих из плена вавилонского и о времени пришествия Мессии; он же возвестил св. Захарии о рождении Иоанна Предтечи от матери неплодной. Пишут, что сей архангел, под осенением святого Духа, руководствовал и Моисея в пустыне при написании книги Бытия и передавал ему откровения Божии о первых родах и летах, начиная от сотворения мира. Благочестивое предание свидетельствует также, что он возвестил Иоакиму и Анне о зачатии Пресвятой Богородицы, и, быв Ее ангелом-хранителем, приносил Ей пищу во святая святых. Впоследствии же благовествовал Ей о зачатии Сына Божия. Кроме сего, Гавриил был послан с благовестием потому, что в самом имени его заключен предмет его благовествования. Имя Гавриила значит *"крепость Божия"*, также *"Муж-Бог!"* Итак, самым именем своим благовестник уже означает, что Бог совершенный, Владыка крепкий, во утробе Девы соделывается совершенным человеком, — совершенным не по возрасту телесному, а по крепости и разуму. Другие младенцы, зачатые в утробах матерей, ни-

чего не разумеют и нет в них никакой крепости, — напротив, Младенец, зачатый в девической утробе Преблагословенной Марии, едва зачался и уже обладал в малом теле разумом неисповедимым и крепостью непобедимою, а потому и был мужем совершенным. Сие провидя, говорит пророк: "Я приступил к пророчице, и она зачала во чреве, и родила Сына; и сказал мне Господь: "Дай Ему имя: *скорый пленитель, быстрый расхититель*!", ибо прежде, нежели Младенец уметь будет называть отца или мать, Он примет силу Дамаска и добычу Самарийскую" (Ис. 8, 3). Это значит, что Младенец, еще не могущий говорить, будет уже иметь великую силу и крепость побеждать врагов Своих. Прообразованием такой силы служило самое имя Гавриила, которое значит *Муж-Бог, крепкий Бог!* И сей Бог, в то самое время, как архангел открывал Пречистой Деве совет предвечный, наитием Святого Духа зачался в нетленной, девственной утробе Ее. Цареградский патриарх св. Прокл так рассуждает об этом: самое имя ангела Гавриила Благовестника чудесно по своему значению! В этом имени уже заключается прообразование Богочеловека,

долженствовавшего прийти в мир. Гавриил значит: *Муж крепкий*, или: *Муж-Бог*, и происходит от *Гавир*, что значит *муж*, и *Ил*, что значит *крепкий* или *Бог*; а в совокупности обоих речений означает слово: *Муж-Бог*. Издревле еще предвозвестил это Иеремия, сказав: "созда Господь *новое* на земли: жена окружит мужа". Итак, высок этот посланник Божий и по значению своего имени, и по роду служения, а еще более по той тайне, от века сокровенной и самим ангелам неведомой, которую ему первому открыл Бог, и которую он принес Пречистой Деве. И чем величественнее была сия *тайна вочеловечения Бога-Слова*, чем выше она других тайн, чрез Гавриила открытых прежде св. пророкам, тем большей чести, с того времени, сподобился он в дружине самих ангелов, как ближайший созерцатель внутреннейших и безвестнейших тайн Божиих. Церковные учители, особливо Дионисий Ареопагит, согласно говорят о семи высших ангелах, что они всегда неотступно предстоят Богу; другие ангелы посылаются на различные служения, а эти, как приближеннейшие к Богу, всегда пребывают у престола Божия. Но для возвещения высо-

чайших тайн Господа и для явления большей Его силы, и они также посылаются, как говорит св. Павел: "Не все ли ангелы суть служебные духи, на служение посылаемые?" Но какая тайна выше тайны воплощения Христова – неведомого, непостижимого, несказанного? И в чем более могла явиться величайшая сила Божия? Для возвещения такой великой тайны прилично было избрать и ангела великого, неотступного предстоятеля пред престолом Божиим; и таков был св. Гавриил, как ближайший тайн Божиих зритель.

Достойно благочестивого исследования и то, к какому из девяти чинов ангельских в трех небесных иерархиях принадлежит св. Гавриил. Некоторые думают, что он находится в третьей, низшей иерархии, и есть чиноначальник среднего чина между началами и ангелами, то есть архангельского, определенного на возвещение великих дел Божиих. Так думают частью потому, что он называется архангелом, частью же потому, что, как говорит св. Дионисий, посылаются на служение только ангелы низших иерархий, а не высшие, предстоящие престолу Божию. Но достовернее то мнение, что св.

Гавриил есть из самого высочайшего чина серафимского, и посылается для возвещения только величайших тайн Божиих, какова была тайна воплощения Бога-Слова; архангелом же именуется по тому самому, что принес Пречистой Деве радостное благовестие и исполнил весельем не только Ее, но и вместе с Нею всякое создание, дольнее и горнее, как о сем воспевает Дамаскин: "Небесные силы с любовию возвеселились, а земные создания с трепетом изумлялись, когда пречистый глас услышала Ты, Богородица, и горе и долу общее воссияло торжество, когда бесплотный принес Тебе радость". К серафимскому чину должен быть причтен Гавриил и потому, что никакой другой чин не восходит ближе серафимов к престолу неприступной славы Божией, по свидетельству св. Дионисия. По особенному Божию распоряжению всякий чин имеет свое место*: иные чины ближе, другие далее; а серафимский чин всех ближе к Богу, как говорит о сем Исаия: "Увидел я Господа, седящего на престоле высоком и превознесенном, и шестикрылые серафимы стояли окрест Его" (Ис. 6, 1–2). А как Гавриил

* См. Четьи-Минеи, 8 ноября.

есть один из ближайших ангелов, предстоящих Богу, то он и должен быть *чина серафимского — второй* между *серафимами*. Согласно с ним св. Андрей Критский говорит, что он из числа первейших ангелов. "Одному из первейших ангелов Бог повелевает возвестить Свое таинство". Если же он был из первейших, то, конечно, из *семи духов, всегда предстоящих Богу*; и если из семи духов, то из серафимов. Ибо кто ближе серафимов к престолу Божию? Равным образом это открывается и из особенной важности дела, ему вверенного. Для служения великому делу Божию подобало послать и великого ангела. А так как воплощение Слова было величайшим из дел Божиих, то и послан был для возвещения оного высший из ангелов, как пишет об этом св. Григорий Двоеслов: "Это великое служение, чтобы возвестить пришествие Всевысочайшего, надлежало исполнить высочайшему из ангелов". Если некогда для прельщения Евы пришел главный князь тьмы, то для благовестия об истребителе царства тьмы не надлежало ли прийти к Пречистой Деве верховному князю небесного света? Если имя серафима означает существо, огнем горящее,

то не надлежало ли серафиму быть посланому к Марии, пламенеющей серафимскою любовью к Богу?

Итак, будем чтить усердие Гавриила, как начальнейшего князя в ликах ангельских, как одного из семи серафимов, всегда предстоящих Богу, как всемирного архангела, возвестившего всей Вселенной спасение; будем чтить его благоговейным поклонением и молитвенным пением, радостно благодаря его и за великое благовестие, и за все благодеяния, какие он всегда оказывал и ныне оказывает роду человеческому, непрестанно моля о нас воплотившегося Бога.

Нужно заметить о семи здесь упоминаемых ангелах, что только четырех из них имена означены в Священном Писании. Так, в книге Данииловой пишется, что св. *Михаил* помогает евреям, тогда еще благочестивым чтителям Бога; в послании Иуды говорится, что он, споря о теле Моисея с диаволом, сказал ему: да запретит тебе Господь; а Иоанн Богослов в своем Откровении пишет, что он сражался с драконом, те есть с диаволом. О св. *Гаврииле* известно также из книги Данииловой, что он открывал пророку, в будущем, сокровеннейшие

тайны Божии: в Евангелии от Луки сказано, что Гавриил благовествовал Захарии о зачатии Предтечи, а Деве Марии — о воплощении Бога-Слова. О св. *Рафаиле* упоминается в книге Товита, где сказано, что он защищал юного Товию от нечаянных напастей в пути, отогнал беса от девицы Сарры и возвратил зрение старому Товиту. О св. *Урииле* пишется в третьей книге Ездры, что он предлагал *Ездре взвесить тяжесть огня*.

О прочих же трех ангелах хотя поименно и не упомянуто в Священном Писании, однако, по разумению некоторых богомысленных толковников Божественного Писания, можно предполагать, что *Селафиил* есть ангел, явившийся Агари в пустыне, когда она в глубокой скорби молилась, и он сказал ей: "Господь призрел на смирение твое", то есть услышал твою смиренную молитву. Имя *Иегудиила* усвояет тому ангелу, которого Господь обещал послать израильтянам в пустыне, чтобы он довел их до обетованной земли, воздавая тем награду хранящим заповеди Господа, во славу Его. О *Варахииле* думают, что он был в числе тех трех ангелов, которые явились

Аврааму у дуба Мамврийского и прообразовали святую Троицу.

Эти святые, высшие *семь ангелов*, из коих Михаил есть первый, а Гавриил второй, еще издревле, по благочестивому преданию св. Церкви, были изображаемы на иконах, и во имя их созидаемы были особые храмы. О том, с которого времени стали строить храмы в честь семи высших ангелов Божиих, церковная история говорит следующее: нечестивый Диоклетиан, гонитель христианства, строя для себя в древнем Риме каменные бани, велел схватить множество христиан и посылал их туда на работу, под строгою немилосердною стражею, которая притесняла и мучила исповедников Христа. Туда сгоняли по нескольку тысяч святых страдальцев, которые работали там, обливаясь потом и кровью. Там же множество их погублено мечом и различными казнями за имя Христово. Таким образом, руками благочестивых христиан воздвигалось здание бань столь огромное, что по обширности и красоте не уступало царским палатам. Когда же, по прошествии нескольких лет, идолопоклонство, вместе с нечестивыми царями, защищавшими его,

погибло, а христианское благочестие, со вступлением на престол царей христианских, восторжествовало, тогда верные, жившие в Риме, взирая на чудесное здание бань Диоклетиановых, вспомнили, что оно воздвигнуто руками и на костях христиан, и, очистив это здание от скверн языческих, обратили оное в храм христианский — во имя семи главных архангелов и архистратигов: *Михаила, Гавриила, Рафаила, Уриила, Селафиила, Иегудиила* и *Варахиила*. Риму стали подражать и другие города, както: Неаполь в Кампании и Палермо в Сицилии, где также созданы были каменные церкви во имя семи главных архангелов. Лица сих духов небесных изображены были на досках и мозаическою работою на стенах церковных, и каждый из них отличаем был от прочих особенными символическими изображениями, прообразовавшими таинственно их невидимое служение. Св. Михаила изображали *попирающим* ногами *Люцифера* и держащим в левой руке зеленую финиковую ветвь, а в правой копье, на верху которого развевается белая *хоругвь* с вытканным на ней красным *крестом*. Св. Гавриила изображали держащим в правой руке

фонарь с зажженною внутри свечою, а в левой каменное *зеркало* из зеленого ясписа, по местам с красными крапинами. Св. Рафаил — в левой руке, немного поднятой, держит *сосуд с врачебными составами*, а правою ведет юного Товию, который несет рыбу, пойманную в реке Тигр. Св. Уриил держит против груди, в правой руке, обнаженный *меч*, а в левой, опущенной вниз, несет *пламень*. Св. Селафиил изображен *с лицом и очами, склоненными вниз, и с руками, прижатыми к груди*, как то бывает у человека, умиленно молящегося. Св. Иегудиил держит в правой руке *золотой венец*, а в левой *бич* из трех черных вервий с тремя концами. Св. Варахиила представляют имеющим в лоне своем и по краям одежды *белые розы*.

(Четьи-Минеи, 30 сентября)

2

ПАМЯТЬ

св. праведного Симеона Богоприимца

По свидетельству Божественного Евангелия, Симеон был человек праведный и благочестивый, чаявший утехи Израиля, и Дух Святой был в нем. Ему было возвещено Духом Святым о скором пришествии в мир Мессии. Вот как об этом повествуют древние историки. Когда, по повелению Птолемея, царя египетского, предпринят был перевод с еврейского на греческий язык книг закона Моисеева и писаний пророческих и на это дело избраны семьдесят мудрейших мужей из народа иудейского, в числе их находился и св. Симеон, как мудрый и сведущий в Писании Божественном. При переводе книги пророка Исаии, прочтя слова: "Се Дева во чреве зачнет, и родит сына", Симеон усомнился и сказал: "Невозможно, чтоб дева, не познав мужа, могла родить!" Тут он взял нож и хотел уничтожить слова

эти, как вдруг явился ангел Господень и, удержав его руку, сказал: "Но не веруй написанному! Ты сам увидишь исполнение сих слов, и не умрешь, пока не узришь Христа Господа, рожденного от чистой Девы!" Уверовав в слова ангела и пророка, Симеон ожидал с нетерпеливым желанием пришествия Христова в мир. Он жил праведно и непорочно, уклоняясь от всякого зла, не отходя от храма и молясь Богу, чтоб Он помиловал мир Свой и избавил людей от лукавого диавола. Когда же Господь принесен был Пресвятою Матерью Своею во храм, тогда старец Симеон принял на руки Предвечного Младенца, воспел пророчественную песнь свою: *"Ныне отпущаеши раба Твоего"*, и потом, благодаря Бога, отошел с миром от мира сего. Пишут, что он прожил 360 лет до того вожделенного дня, в который принял Спасителя мира на руки свои. Таким образом, он достиг начала счисления новых лет, — того великого лета, в которое родился Сын *безлетный* от Матери-Девы.

(Четьи-Минеи, 3 февраля)

3

СВЯТАЯ

мироносица равноапостольная Мария Магдалина

Святая Мария Магдалина была родом из Сирии, от гор Магдалинских, почему и называется Магдалиною. Тяжко страдая от семи бесов, услышала она о Христе Спасителе, изгонявшем бесов и целившем всякие недуги. Тогда Он проходил по городам и селениям галилейским, благодетельствуя всем Своею божественною силою. И Магдалина удостоилась Его человеколюбивого благоволения. Милосердно воззрев на страдалицу, Господь изгнал из нее семь лютых бесов, ее мучителей, и исцелил не только ее тело, но и душу; просветил ум ее светом познания истины и дал ей веровать в Него, истинного Христа, Сына Божия, посланного от Бога-Отца для спасения мира.

С тех пор Мария пребывала ученицею Христа и Его верною последовательницею. С

прочими святыми женами она служила Ему до вольной Его страсти, крестной смерти и погребения, как о том говорит св. Матфей: “Там были также, и смотрели издали многие женщины, которые последовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему. Между ними была Мария Магдалина”. Она стояла у креста вместе с Пречистою Девою, рыдала горько, смотря на страдание Христово, и вместе с прочими святыми женами, по возможности, утешала неутешно плачущую Непорочную Матерь Божию, поддерживая Ее, изнемогающую от сердечной болезни, которая, подобно мечу, пронзала душу Ее. В числе сих жен первою была Магдалина, как о том пишет св. евангелист Иоанн. Она действительно более прочих слезами и рыданиями своими изъявила свое сердечное соучастие и сострадание страждущему Христу и болезнующей Его Матери, припадая к Снятому со Креста и омывая пречистые раны Его слезами.

Как при жизни Спасителя она была Его служительницею и последовательницею, так к умершему и уже во гроб положенному Исцелителю своему она, верная Его ученица, пришла немедленно, прежде других, желая еще раз послужить Ему и неся с собою драго-

ценное миро. Не один, но три раза приходила она, как это замечает церковных деяний достоверный описатель, Никифор Каллист, в своей первой книге, в главе 33-й: "Магдалина три раза приходила ко гробу и два раза видела Христа, как о сем ясно сказано в святом Евангелии: в первый раз, когда еще было темно, презрев всякий страх и слабость женскую, она пришла с другою Мариею и, увидев отваленный от гроба камень, поспешно возвратилась назад и возвестила св. Петру и Иоанну, что взяли Господа из гроба. Петр и Иоанн, предупреждая друг друга, поспешили ко гробу. В то же самое время вслед за ними пришла опять и Мария Магдалина в другой раз. Когда же два апостола возвратились, не найдя в гробе Христовом ничего, кроме одних пелен погребальных, то Мария, неутешно плачущая, осталась при гробе одна. Тогда наклонившись ко гробу, увидела она двух ангелов в белых одеждах — одного на том месте, где была глава Спасителя, а другого на краю, где были ноги Его. "О чем ты плачешь?" — спросили ее ангелы. "Взяли Господа моего, — отвечала она, — и не знаю, куда Его положили". Сказав это, она оборотилась назад и увидела Самого Христа, но

не узнала и, приняв Его за садовника, спросила об Иисусовом теле — Самого Иисуса. "Если ты взял Его, скажи, куда положил? Я возьму Его!" Господь назвал ее по имени: "Мария!" — и тогда открылись очи ее; она узнала Господа и кинулась к ногам Его, хотя Он и не приказывал ей прикасаться к Нему. Тут Иисус послал ее к ученикам Своим, которых назвал братьями. Все это было до восхождения солнца, при занимающейся заре. В третий раз, когда уже солнце взошло, она опять пришла с другими женами-мироносицами. Приходя вместе с ними, после видения ангела, и поспешая возвестить апостолам *о Воскресении Христовом*, в другой раз увидела она Христа, явившегося ей и прочим женам-мироносицам. Навстречу им шел Господь и сказал: "Радуйтесь!" Они, приступив к Нему, пали к ногам Его. Тогда Иисус произнес: "Не бойтесь! Идите и возвестите братиям Моим, чтобы шли в Галилею; там они увидят Меня". Из сих трех прихождений Марии ко гробу Христову ясно видно, что она более других имела сердечной любви к Господу. За то и Господом была она так любима, что Он почтил ее первую, после Пречистой Своей Матери, Своим явлением, как свидетельству-

ет св. Марк: “Воскресши рано в первый день недели, явился Иисус сперва Марии Магдалине”. А как она первая увидела Христа воскресшего, так первая же и возвестила Его Воскресение.

После Воскресения Господа она проходила многие страны, проповедуя Евангелие наравне с апостолами. Пришедши в Рим, она явилась к императору Тиверию и рассказала ему все бывшее с Иисусом Христом в Иерусалиме. Ее повествование возбудило в императоре гнев против Пилата и архиереев, и тогда же получили они возмездие за дела свои. После того Мария пришла в Ефес к Иоанну Богослову и там с апостолами так же как они, проповедованием Евангелия послужила спасению человеков. Там же блаженным успением преставилась ко Господу. — Тело ее положено у входа той пещеры, в которой после уснули семь отроков.

В царствование греческого императора Льва Премудрого честные мощи святой Марии Магдалины перенесены в Константинополь и положены в обители св. Лазаря, где и совершалось празднование ее памяти во славу Христа Бога нашего.

(Четьи-Минеи, 22 июля)

4

ЖИЗНЬ

и страдания св. священномученика Дионисия Ареопагита

Дионисий Ареопагит родился от язычников, благородных родителей, в знаменитом городе Афинах. Еще в юном возрасте, отданный для изучения еллинской мудрости, он выказал в ней такие успехи, что, будучи двадцати пяти лет, превзошел всех своих сверстников в знании философии. Желая, однако, достичь еще большего в ней совершенства, он отправился в страну египетскую, в город Илиополь, где издревле еще находились славившиеся по своей мудрости учители: там научился он, вместе с другом своим Аполлофаном, астрологии. В тот самый день, когда для нашего спасения распят был Господь Иисус Христос и солнце, не стерпев такого зрелища, померкло в полдень и света не стало на три часа, изумленный Дионисий сказал: "Или Бог, Создатель всего мира, страждет, или сей

видимый мир оканчивается!" Конечно, он сказал это по внушению Св. Духа, а не по науке и мудрости мирской. По возвращении в Афины он женился и будучи первым в городе по рождению, разуму и общему уважению, заслуженному им, сделался правителем дел общественных.

В это время св. Павел пришел в Афины и, став среди ареопага, проповедовал о Христе распятом и воскресшем. Дионисий, слушая внимательно слова Павла, сохранил их в сердце своем. Прочие старейшины просили Павла объяснить им свое учение в другое время; но Дионисий, будучи мудрее их, начал беседовать с Павлом наедине. "Какого Бога у вас почитают?" — спросил у него Павел. Ареопагит указал ему на Сатурна, Венеру, Зевса, Вулкана, Меркурия, Бахуса, Диану и других. Осмотрев капища их вместе с Дионисием, Павел увидел жертвенник, на котором была надпись: "Неведомому Богу", и спросил Дионисия: "Кто же это Бог неведомый?" Дионисий отвечал, что Он еще не явился между богами, но придет *в свое время* и будет царствовать над небом и землею, и Царствию Его не будет конца. Апостол, услышав это, начал с его же слов показывать ему истину и

сеять на добрую землю слово Божие, объясняя, что "сей ожидаемый Бог уже пришёл, что Он родился от Пречистой Девы Марии, что Он претерпел страдания, пригвожденный ко кресту, для спасения рода человеческого, и что солнце, не стерпев вида Его страданий, померкло и не освещало Вселенной три часа. Сей Самый Бог, — продолжал апостол, — воскрес из мертвых и вознесся на небо. Итак, уверуй в Него, Дионисий, познай Его и послужи истинно истинному Богу, Иисусу Христу!" Дионисий, вспомнив о тьме, которая была по всей земле и на которую указал ему Павел, тотчас уверовал, что точно Бог страдал в то время в человеческом теле, и с этой минуты открыл сердце свое к познанию неведомого Бога, Господа нашего Иисуса Христа. Благодать Божия озарила Его, и он попросил апостола помолиться о нем, чтоб Господь стал к нему милостив и принял его в рабы Свои.

Павел, оставляя уже Афины, повстречался со слепорожденным, известным целому городу. Слепец попросил апостола возвратить ему зрение. Раб Христов, осенив глаза его крестным знамением, сказал: "Господь мой и Учитель Иисус Христос, Который, брением помазав очи слепого, возвратил ему зрение, да

просветит и тебя Своею силою!" Слепец тотчас прозрел, и Павел приказал ему идти к Дионисию и сказать: "Павел, раб Иисуса Христа, послал меня к тебе напомнить о твоем обещании прийти к нему, чтобы принять от него крещение и отпущение грехов". Прозревший слепец исполнил это приказание и рассказал Дионисию, какую милость Бог явил ему чрез Павла. Дионисий немало удивился, увидев зрячим слепца, ему давно знакомого и, нисколько не медля, отправился к Павлу с женою Дамарью, сыновьями и со всем своим домом, и апостол всех их крестил. После того Дионисий оставил дом, жену, детей, следуя повсюду за Павлом в течение трех лет, и чему он от него научился, это видно из его сочинений, в которых раскрываются тайны Божии. По прошествии некоторого времени Павел рукоположил его во епископа и послал из Солуни в Афины, чтобы он там трудился над устроением спасения человеческого. Дионисий слышал проповедь не одного Павла, но и прочих апостолов: с ними был он и в то время, когда все они собрались на погребение Пречистой нашей Богородицы. Из собственного его свидетельства видно, что он был в Иерусалиме у Гроба Господня и видел и слышал

Иакова, брата Божия, верховного апостола Петра и Иоанна Богослова с Иерофеем, Тимофеем и другими братьями, когда апостолы научали тайнам веры о Божестве и человечестве Господа нашего Иисуса Христа.

Пробыв довольно времени в Афинах и распространив Церковь Божию, насажденную св. Павлом, Дионисий захотел, подобно апостолам, нести слово проповеди в иные страны и запечатлеть свое служение Христу страданиями и кровью, по примеру блаженного учителя своего, пострадавшего за Христа в Риме от Нерона. Поставив в Афинах вместо себя другого епископа, он пошел в Рим, где св. Климент, епископ Римский, радостно принял его. Недолго он тут оставался и был послан с епископом Лукианом, священником Рустиком, диаконом Елевферием и с другими братиями в Галлию для проповедания язычникам слова Божия. Прибыв в эту страну, он показал себя истинным апостолом и в городе Париже множество идолопоклонников обратил к Господу. От собранного там подаяния соорудил он церковь и совершал в ней бескровную жертву, моля Бога: да подаст Он ему силу и возможность присоединить более и более словесных овец к Его святому стаду. Во время тако-

го распространения слова Божия восстало, после Нерона, второе гонение в царствование императора Домициана, который послал в Галлию одного из своих начальников, Сисиния, преследовать и мучать христиан. Прибыв в Париж, он немедленно приказал схватить первым Дионисия, как наиболее прославившегося чудесами и мудростью божественною, и представить к себе для истязания вместе с Рустиком и Елевферием; прочие же братия на то время разошлись в другие страны для проповедования. Старец Дионисий, изнуренный многими трудами служения Евангелию, был взят, крепко связан и поставлен перед лицом начальника с двумя своими сподвижниками. Гневно взглянул на него Сисиний и спросил: "Ты ли тот злой старик Дионисий, который, понося наших богов, разрушает их служение и противится повелению царскому?" "Да, это я! — отвечал святой Дионисий, готовый на мучение. — Я сед и стар, но вера моя цветет юностью, и мое исповедание дает всегда новых чад Христу!" Когда же начальник предложил ему вопрос, какого бога он исповедует, Дионисий возвестил ему в ответ слово истины и исповедал пред ним великое имя Пресвятой Троицы — Отца и Сына и Свято-

го Духа. Сановник Римский, как глухой аспид, не хотел слушать живого слова спасительной проповеди и спросил у всех трех христианских узников, хотят ли они повиноваться царю и принести жертву богам? — Все в один голос отвечали: "Мы христиане и имеем только одного Бога на небесах. Его одного почитаем и противных повелений не слушаем". Тогда начальник повелел обнажить Дионисия и бить его скрученными веревками без всякого милосердия. Святой в этих муках благодарил Христа за то, что удостоен от Него носить на теле своем язвы Его. И двое других, с ним бывшие, его примером, а более Богом укрепляемые, терпели мучение мужественно, прославляя Христа. Игемон, увидя, что скорее ослабеют руки мучителей, нежели изнемогут мучимые, повелел заключить их в темницу. На другое утро слуги, по приказанию мучителя, вывели Дионисия из темницы и растянули его на железном одре, под которым развели сильный огонь. А страдалец среди ужасных мук пел псалом: "Разжжено слово Твое зело и раб Твой возлюби е". Видя бессилие огня, отдали св. Дионисия на съедение зверям. Но Бог заградил челюсти лютых, и священномученик остался невредим.

Тогда ввергли его опять в сильный огонь, и опять огонь не коснулся его. Вместе с Рустиком и Елевферием мученика снова заключили в темницу, где множество верных посещало их. Дионисий совершал для них в темнице Божественную литургию и приобщал их Святых Таин. Во время совершаемой им литургии многие достойные видели, сколько смогло стерпеть их телесное око, над блаженным Дионисием великий свет и Самого Царя Славы с воинством святых ангелов. Вскоре после того мучеников опять вывели из темницы к мучителю, который увещевал их принести жертвы идолам, но святые страдальцы, не внимая льстивым его увещениям, единодушно исповедовали, что Христос есть единый истинный Бог. Распаленный еще бо́льшим гневом, мучитель приказал бить их нещадно и отсечь им головы.

Когда их вывели за город к Марсовой горе, Дионисий так молился к Господу: "Боже, Боже мой, создавший меня и научивший Своей вечной премудрости, явивший мне тайны Свои, везде и повсюду бывший со мною! Благодарю Тебя за все, что Ты чрез меня сделал ко славе пресвятого имени Твоего! Благодарю, что Ты, призывая меня к

себе с друзьями моими, посетил утружденную старость мою, жаждущую зреть Тебя. Прими нас, Боже! Будь милостив к тем, которые искуплены Твоею кровью и усвоены Тебе служением нашим, ибо Твоя есть сила и держава со Отцем и Святым Духом во веки веков". Сказав "аминь", он преклонил голову за пресвятое имя Иисуса и был обезглавлен тупым топором. В то же время с ним вместе и Рустик, и Елевферий положили главы свои за Христа.

Славное тогда сотворил Господь чудо в честь Своего угодника. Силою Божиею восстало обезглавленное тело Дионисия. Святой взял отсеченную свою голову и, пройдя около двух стадий до места, где находилась церковь христианская, отдал там главу свою одной благочестивой женщине, именем Катулла, и пал на землю. Увидев такое чудо, множество язычников уверовало во Христа, и меч мучителя погубил много веровавших. Предание не сохранило имен их; но они известны Господу, ибо записаны в *книге жизни*. Катулла, приняв главу святого, хотела получить и тело его, но язычники не дозволили этого. Не отступая, однако ж, от своего намерения, Катулла пригласила стражей

в дом свой, угощала, дарила, удерживала их и в то же время дала знать христианам, чтоб они овладели своим сокровищем. Они погребли тело священномученика на том самом месте, где отдал он главу свою Катулле. Святой Дионисий пострадал на 90-м году своей жизни и в 96-м от Рождества Христова. Много чудес сотворилось при его гробе, во славу Христа Бога нашего, со Отцем и Святым Духом прославляемого во веки веков. Аминь.

(Четьи-Минеи, 3 октября)

5
ПАМЯТЬ
св. священномученика Иерофея, епископа Афинского

Св. Иерофей, один из советников ареопага, научен был вере христианской св. апостолом Павлом и им же поставлен во епископа. Вместе с собором апостолов этот божественный песнопевец, как называет его предание, явился к Успению Владычицы нашей Богородицы и провожал Богоносное тело Ее. Все, слышавшие и видевшие его, убеждены были в его праведности, признавали его святым. Пожив свято и угодив Богу своею жизнью и управлением паствы, Иерофей окончил земной путь свой подвигом мученическим.

(Четьи-Минеи, 4 октября)

6

СКАЗАНИЕ

о первоначальной нерукотворенной и чудотворной Пресвятой Девы Богородицы иконе, названной Лиддскою

Святые апостолы Петр и Иоанн Богослов, до отбытия своего из пределов Палестины для проповедания, сеяли слово жизни в городах близких к Иерусалиму. Оставаясь целое лето в городе Лидде, прозванном после Диосполем, они обратили там множество людей ко Христу и соорудили храм во имя Пречистой Девы Богородицы. По убиении первомученика Стефана гонение на христиан на некоторое время прекратилось, и стадо Христово наслаждалось тишиною, потому что кесарь Тиверий, наслышавшись много о неизреченных чудесах Господа Иисуса Христа, запретил преследовать учеников Его. Об этом кратковременном мире в Деяниях апостольских упоминается так: "Церкви по всей Иудее, Галилее и

Самарии были в покое" (Деян. 9, 31), и сей покой продолжался до самой смерти Тиверия. В это-то благоприятное время св. апостолы Петр и Иоанн, соорудивши в Лидде храм, посвященный имени Пресвятой Девы, возвратились в Иерусалим и умоляли Пречистую посетить храм сей, дабы Ее посещением и мощным благословением он освятился и молитвы, в нем возносимые, были благоприятны рожденному от Нее Богу. Пречистая отвечала: "Идите и радуйтесь — я буду там с вами". Апостолы, прибывшие в Лидду и войдя в церковь, увидели во внутренности храма на одном столпе нерукописанный образ Преблагословенной Девы, на котором и пресвятой лик Ее, и даже самые одежды изображены были совершенно сходно. Увидев это, они поклонились нерукотворенному образу Пресвятой Богородицы, благодаря воплотившегося от Нее Бога. Вскоре после того и Сама Владычица пришла в храм и, узревши Свой образ и множество людей, молящихся и уверовавших во Христа, возвеселилась духом и даровала иконе Своей благодать и силу чудотворения.

По прошествии долгого времени, в царствование Юлиана Богоотступника, когда воз-

двиг он великое гонение на христиан (в 362 г. по Р. Хр.), послан был в Лидду один из знаменитых его родственников, называвшийся также Юлианом, с тем чтобы стесать и состругать с каменного столпа нерукотворенный лик Божией Матери. Но чем больше каменщики стесывали и вырубали теслами и топорами изображение Пресвятой Девы, тем глубже краски врезывались в столпе, так что не было никакой возможности уничтожить написанного, и безуспешные труженики должны были бросить тщетный труд. Слава о великих чудесах, непрестанно проистекавших от изображения Пресвятой Богородицы, разнеслась во все пределы земли, и великое множество верующих каждогодно приходили на поклонение чудотворному образу.

Много еще прошло лет после того, и блаженный Герман, перед восшествием своим на престол патриарший в Царьграде, отправился в Иерусалим на поклонение гробу Господню и прочим святым местам. В это путешествие побывал он и в Лидде, где, увидев чудотворный образ Божией Матери, усердно помолился пред ним, велел с него списать вернейший список и взял сей список с собою в столицу империи, как бесценное со-

кровище, пред которым и тогда, как сделался патриархом (в 715 г. по Р. Хр.), воссылал ежедневные молитвы, ублажая Владычицу мира.

Вскоре после того вступивший на царство Лев Исаврийский ввел ересь иконоборную (в 726 г.), жестоко преследовал православных и согнал св. Германа со святительского престола не только с бесчестием, но даже с побоями. Святой Герман, изгнанный из церкви и из патриаршего дома, взял с собою две иконы: одну — Христа Спасителя, другую — Божией Матери, списанную им в Лидде. Недолго высокий страдалец оставался в изгнании; между тем пагубная ересь до того ослепляла нечестивцев, что они сокрушали иконы, где только их находили, втаптывали их в грязь, попирали ногами, сожигали и творили над ними всякого рода бесчинства. Зная все это, св.Герман, когда почувствовал приближение кончины, написал к Григорию, папе Римскому, письмо, в котором уведомил его обо всем происходившем на Востоке. Тогда же в иконе Божией Матери, списанной им с Лиддского образа, он вырезал место, куда спрятал это письмо, означив в нем день и час, в который оно было

написано. С сокрушенным сердцем и со многими слезами св. Герман понес икону к берегу моря и, прощаясь с нею, говорил: "Гряди, Владычица! Гряди и ныне, как древле от Ирода в Египет, спасайся бегством в Рим от звероименного, злобного врага: там у людей благочестивых сохранишься Ты с Твоим Предвечным Младенцем от поругания нечестивых рук иконоборных. Плаванием благополучным безбедно прейдешь Ты это великое и пространное море, ибо Ты носишь на руках Своих Создавшего небо, и землю, и море. Гряди и сохранись в руках угодника Твоего Григория; нас же, страждущих за славу Твою, всели в лоно Авраама и помяни в Твоих чертогах небесных!" Так прощался св. Герман с пречестною иконою Божией Матери; обливал ее горькими слезами и, еще раз облобызав, пустил ее на море. Поплыла чудотворная икона по морю быстрее полета орлиного и в одни сутки достигла Рима.

В ту самую ночь было папе извещение о прибытии образа Царицы Небесной. Он встал рано поутру и со всем своим духовенством, со свечами и кадилами пошел по берегу Тибра встречать Гостью неземную. Едва достигли они до устья реки, как увидели икону,

прямо перед ними на воде стоящую и к ним приближающуюся. Подойдя ближе к морю, Григорий простер к ней руки свои, и она сама взошла на руки священноначальника. С неописанною радостью поклонился он чудотворному образу, облобызал его и, удивляясь чудным делам Божиим, возвратился с ним в город. Тогда, открыв потаенное место в доске иконы и прочитав письмо св. Германа, узнал, что икона сия была пущена на море только вчерашнего числа. Прославляя величие Бога, явившего такие чудеса, он вместе с тем горько плакал и скорбел об участи заточенного патриарха, такого великого светильника Церкви, угасающего в изгнании. Икону же Богородицы, с должными почестями и торжеством пронеся по всему городу, внес в церковь св. Петра и поставил внутри алтаря. Множество пролилось от нее чудотворных исцелений на людей, страдавших различными недугами и притекавших к ней с верою.

По прошествии ста пятнадцати лет, когда гонители икон бедственно погибли, и с воцарением Михаила и матери его Феодоры (в 842 г. по Р. Хр.) иконоборная ересь в Константинополе была погашена, — вдруг чудо-

творная Лиддская икона, стоявшая в алтаре римской церкви апостола Петра, начала сама собою в присутствии многих колебаться. Это повторялось многократно, иногда в заутреню, иногда в вечерню и даже во время Божественной литургии. Со страхом и удивлением взирали жители Рима на сие чудо и думали, что такое явление предзнаменовало грядущий на них гнев Божий. Тогда в Риме святительский престол занимал папа Сергий, и однажды, когда он сам присутствовал при соборном служении, чудотворная икона с большею против прежнего силою восколебалась. Все ужаснулись. Служение прервалось, и люди вопиющим голосом повторяли: "Господи помилуй!" После общего взывания к милосердию Божию икона приостановилась. Но через короткое время опять воздвиглась и вдруг со своего места издавши звук, поднялась на воздух. Все устремились с воплем к алтарю, чтоб поддержать ее и не допустить до падения. Но никто не мог прикоснуться к ней; она неслась по воздуху выше человеческих рук, к ней поднятых, и, как бы ступая ногами, тихо и медленно вышла из храма, несомая невидимыми руками ангелов. Папа и весь причт церковный и народ с ужа-

сом смотрели на это чудесное явление и с трепетом последовали за иконой. Достигнув Тибра, она спустилась на волны и поплыла. Народ, смотревший с берега на удаление образа Владычицы, плакал и далеко провожал ее взорами. Папа также заливался слезами и говорил: "Горе нам, Царица Небесная! Горе нам, Госпожа наша! Куда уходишь Ты от нас, кивот Божий? По водам притекла Ты к нам, и воды уносят Тебя от нас! Трепещем, содрогаемся, Владычица! чтобы и нас в Риме не постигло иконоборческое неистовство, от которого Ты бежала из града Константинова! О Всемогущая Царица, доколе не укротишь Ты этой бури еретической, возмущающей Церковь Христову?" Такими и подобными жалобами и взываниями папа, рыдая, провожал икону, пока она, унесенная быстротою волн, перестала быть видима. Это чудное событие повелел он записать в книгах церковных, чтоб память о нем сохранилась для будущих поколений, во славу чудодейственной силы Матери Господа нашего Иисуса Христа.

Святая икона на другой же день поутру достигла до Царьграда и обретена в пристани близ палат царских. Благочестивые мужи, обретшие икону, взяли ее из воды и принесли

к благоверной царице Феодоре, думая, что она должна быть из числа тех икон, которые иконоборцы бросали камнями в море. Согласно с ними и царица полагала, что, верно, камень в глубине моря как-нибудь отвязался и икона всплыла на поверхность вод. В то самое время от благоверного царя Михаила и от святейшего патриарха Мефодия отправлены были послы из Царьграда в Рим к папе с извещением, что на бывшем в Царьграде Соборе святых отцов иконоборческая ересь предана проклятию и благочестивое почитание святых икон восстановлено. Это известие много обрадовало папу и всех правоверных. Между тем послы, находясь в Риме, услышали о чудотворной иконе Божией Матери, как она, при папе Григории, приплыла в Рим, пущенная на море св. Германом, и как после того, еще недавно, сама собою поднявшись на воздух, оставила Рим. Записав все сии чудные повествования и означив день отбытия иконы из Рима, послы возвратились в Царьград и рассказали о слышанном ими царю, матери его и святейшему патриарху, которые, вспомнив о недавнем обретении иконы в пристани, тотчас подумали: не эта ли самая икона приплыла к нам из Рима? Вскоре после того

и папа прислал почетных послов в Царьград к царю и патриарху, и они, как только взглянули на икону, найденную у пристани, тотчас узнали ее и, повергшись пред нею со слезами, объявили, что она есть та самая, которая недавно оставила Рим. Сличив день и час ее отбытия из Рима и пришествия в Царьград и увидев, что такое дальнее путешествие совершила она в одни сутки, все единогласно прославили всемогущую силу Божию. Патриарх со всем духовенством и царь со своими сановниками взяли дивную икону из царских палат и с торжественным всенародным шествием перенесли до Халкопратии*, где и поставили ее во храме Пресвятой Богородицы, радуясь о столь великой благодати, свыше им ниспосланной. С того времени эта святая икона прозвана Римскою, как прибывшая из Рима, и Господь прославил ее множеством чудотворений.

*Площадь в Константинополе.

БЕСЕДА

в день Благовещения Пресвятой Богородицы

Покойный митрополит Григорий, часто удостаивавший посещением своим в Твери (где был тогда епископом) дом Ф.Н. Глинки, в знак особенного благоволения своего к покойной А.П. Глинке, подарил ей свою *беседу* о Пресвятой Деве Богородице, дозволив ей присоединить ее к изданной ею жизни Пресвятой Богородицы, которое сочинение покойный архипастырь вполне ценил и одобрял.

Верное и святое стадо Господа Иисуса Христа! История настоящего торжества так обильна своим содержанием, что мы ни в чем не можем ныне найти лучшей пищи для нашей души, как в рассмотрении сей истории. Но эта история, для удобнейшего ее разуме-

ния, требует того, чтобы мы начали ее рассматривать с того времени, как Пресвятая Мария была торжественно посвящена Богу в храме своими родителями. С этого времени мы и будем рассматривать сию святую историю.

Мария, будучи оставлена св. родителями Своими в храме Божием еще трех лет от рождения, конечно, весьма скоро и глубоко почувствовала недостаток той горячей любви, которою они питали Ее. Благочестивые женщины, с которыми она жила, хотя оказывали Ей непритворную сердечную ласку, но и самая нежнейшая ласка чужих людей для младенца совсем не то, что любовь родительская. Нежное сердце Ее стало пусто и грустно. Единственно пред Кем Она могла открыть всю душу Свою, для Нее стал теперь только Бог, Которому посвятили Ее родители и в Котором одном они внушали Ей искать себе утешение. Так она и поступила, когда пустота Ее сердца потребовала полноты, а грусть — отрады. Она молилась Богу такою молитвой, какая только быть может детскою и сердечною.

Но кто обращается к Богу с сердечною молитвою и в Нем одном ищет себе отрады, того

Он, как вечная любовь, скоро берет в Свои объятия, несравненно нежнейшие, нежели объятия отца и матери, берет и тысячекратно заменяет всякую любовь, которая не есть Его любовь. Скоро юная Мария почувствовала некую неизъяснимую сладость в молитве к Богу, и возлюбила ее всем сердцем, а с нею и уединение, дабы предаваться ей чаще и беспрепятственнее. При таком Ее расположении, все из относящегося к Богу, что на сердце других людей действовало весьма слабо и только на краткое время, в Ее сердце делало самые глубокие, неизгладимые впечатления. Взоры на величие иерусалимского храма, на его разноцветные завесы, на бесчисленное множество отовсюду стекавшегося к нему народа производили в сердце Ее глубочайшее благоговение к Богу. Чтение или слышание изреченных пророками страшных угроз Божиих всем преступникам закона Божия, а особливо страшных казней, совершившихся над ними при доме Божием, производило в Ней отвращение даже и к мысли о пороке.

Чтение или слышание о беспрерывных благодеяниях Божиих к роду Израилеву и о чрезвычайных обетованиях ему расширяли сердце Ее и наполняли его приятнейшим чувст-

вом. Всякий предмет обращал мысли Ее к Богу и приближал к Нему сердце Ее.

Таким образом еще задолго до того времени, когда мир представляется нам в самом привлекательном виде и когда возникающие страсти сильною и поспешною рукою строят себе для постоянного жительства крепкий замок в нашем сердце, она почувствовала в себе неизъяснимую сладость любви к Богу. Любовь сия беспрепятственно собрала все силы души Ее в одно и так проникла все сердце Ее, что не оставила в нем ни малейшего места для земной любви. Пресвятая Мария твердо положила дышать только этой любовью и не принимать никакого участия в земной любви ее пола: Она дала Богу обет девства. Незнатность ее рода и ее сиротство, а паче всего ее постоянное уединение, частью сохраняли ее от знакомства и взора человеческого и тем способствовали утвердиться в Ней святому Ее расположению; а частью весьма легко и навсегда образовали в ней детскую простоту, детское упование на Бога, глубочайшее смирение во всех отношениях.

Таким образом еще в весьма юные лета образовался святейший характер Ее: еще в весьма юные лета Она сделалась тем, чем ос-

талась до конца своей жизни — рабою только Господнею. Вся известная нам история жизни Ее свидетельствует, что при всех наичистейших радостях, к каким только способно человеческое сердце, оставалась в Ней господствующею одна радость — что она Господня; при всех наивеличайших трудностях, какие тяготили сердце Ее, у Ней было одно желание — верно и безответно исполнять волю Божию.

Вот достоподражаемый характер Пресвятой Марии — совершенно внутренний, сокрытый для мира, неизвестный для самой Ее и обнаженный только для всепроницающего ока Божия!

Как скоро Пресвятая Мария достигла возраста, способного к деторождению, Бог немедленно начал располагать обстоятельства так, чтобы можно было Его премудрости привести в действо, со всею необходимою сокровенностью, вечное определение Своей любви касательно погибающего от грехов рода человеческого.

Доколе Пресвятая Мария была дева и не обручена, никакому мужу до тех пор не должно было вочеловечиться от Нее Сыну Божию. Ибо ни ношение во чреве Божественного Мла-

денца, ни рождение, ни воспитание Его не могли остаться без сведения других; сведение же о том частью произвело бы явный соблазн в народе и подало бы повод к разным подозрениям на невинных и ко многим насмешкам над самою Пресвятою Девою; частью обнаружило бы такую тайну, которая до известного времени необходимо должна была оставаться тайною, в предупреждение непременного насилия от злобы врага человеческого или от буйного властолюбия даже самых человеков, какой например, в то время был Ирод; а частью неминуемо по самому закону Божию подвергло бы Пресвятую Деву всенародному стыду и вместе с Божественным Ее Младенцем позорной казни, — неминуемо, говорю, ибо Пресвятой Деве не помогли бы никакие объяснения ее и никакие удостоверения в своей невинности; но все объяснения Ее только больше возбудили бы против Нее народ и расположили бы его только с большею свирепостью совершить над Нею всенародную казнь. Даже лучшие из людей не поверили бы ей, ибо Ее оправдание заключало бы в себе нечто такое, чего никогда не бывало. "Аще бо сие от начала было бы явно иудеям, — говорит Златоуст, —

камение вергли бы на Деву, и аки прелюбодеицу осудили бы ю. Аще и о прочих, ихже многажды и указание имеяху в древнем завете, явственно безстудствоваху то чесого не рекли бы, сие услышавши, ибо имеяху все прошедшее время способствующее им, николи же что тако приносившее"*.

Итак, должно было удалить сие затруднение, и Бог премудрым Промыслом Своим удалил его так, что Пресвятой Марии тем доставил еще и помощь в воспитании своего вечного Сына. Древнее предание сказывает, что когда Пресвятой Марии был четырнадцатый год от рождения, то священники, под руководством коих Она воспитывалась во храме, велели Ей от храма удалиться и подобно другим девам выйти замуж. Но Она отреклась от этого, объявив им данный Ею Богу обет девства. Это объявление привело священников в такое замешательство, что они не знали, что им делать, ибо закон Божий говорит: "Человек, иже аще обещает обет Господу — да сотворит"**. Итак, они не могли

---

*Св.Иоанн Златоуст в толковании на Евангелие от Матфея.
** Числ. 30, 3.

уничтожить его не могли принуждать и Пресв. Деву к нарушению его; не могли также, по неимению примера, дозволить Ей исполнять его. Они составили совет, которым, по предварительном рассуждении, положено вопросить Бога. Бог объявил, что он укажет ей жениха из колена Иудова по жребию. Жребии брошены, — и указан один из тех св. мужей, которые в то время ожидали близкого избавления Израилю.

Сей св. муж был Иосиф. Он жил в том же Назарете, в котором жили родители Пресвятой Девы. Ему было тогда, говорит предание, уже около восьмидесяти лет. Св. Иосиф, принадлежа к царственному Давидову роду, не только не имел никакого земного величия, ни богатства, но едва имел достаточный насущный хлеб, который доставал трудами рук своих. Он был плотник. Из весьма немногих сказаний о нем в Святом Писании хотя не видно в его деяниях ничего слишком блистательного и чрезвычайного, но зато очевидна зрелость его святого характера. Он был весьма тверд в стремлении к святому, и потому решителен, благороден, искренен, скромен, чист, миролюбив и весьма верен своей совести, писанию и чрезвычайным внуше-

ниям свыше. Словом, он был муж праведный, какой только достоин был носить имя мужа Марии и быть воспитателем Царя и Владыки душ.

Итак, участь Пресвятой Марии теперь была решена. Она была обручена праведному Иосифу и отпущена в Назарет. Дорогою в сей город или уже в самом Назарете Пресвятая Дева, бесспорно, просила праведного Иосифа не нарушать данного Ею обета Богу: ибо он, по закону Моисееву, мог уничтожить его одним словом*. Св. Иосиф, бесспорно, утвердил обет Ее, как то ясно видно из слов Пресвятой Девы к ангелу.

Вскоре, по совершении сего обручения, Бог приступил к самому делу.

В чьем доме жила Пресвятая Дева в Назарете, Евангелие того не высказывает. Впрочем, несомненно то, что Она везде, где бы Она ни жила, любила быть в уединении и молчании. Ибо таково свойство душ, преданных Господу, что даже самое невиннейшее, благороднейшее и чистейшее не может занять их так, чтобы прилепить к себе их сердце. Они любят, сколько возможно, чаще забывать и самые восхитительные радости,

*Числ. 30, 7–9.

прерывать самые невинные связи, оставлять отца, мать, брата, сестру, жениха или супруга, дабы всею полнотою обращаться к Богу, потому что Он есть единственный источник, из Которого они насыщают все свои желания, черпают все свои радости, пьют воду жизни вечной.

В одно из таковых времен уединения, когда Пресвятая Мария молилась Богу, или читала слово Божие, или просто занималась богомыслием, вдруг вошел к Ней мужчина. Вид его показывал необычайное благородство души его, из очей его светилась небесная радость, на лице его сияла целомудреннейшая свежесть – и все обнаруживало в нем чистое небесное существо. "Бысть послан от Бога, ангел Гавриил к Деве обрученней мужеви". Он вошел и сказал ей: "Радуйся, благодатная: Господь с тобою, благословенна ты в женах!"

Истинно смиренный человек всегда смущается, когда хвалят его. Смутилась и Мария, услышав слова ангела. Необыкновенный вид его, особенно сказанное им приветствие, которое поставляло ее в круг жен, и притом выше всех ее пола, увеличили ее смущение. Некое темное предчувствие святой радости

боролось со святым страхом на лице ее. Она не могла вдруг пояснить Себе, что бы могло значить такое приветствие пришедшего, и, однако же, не хотела оставить того нераскрытым: думала, боялась и молчала. "Она же, видевши, смутися о словеси его, и помышляше, каково будет целование сие".

Ангел тотчас приметил ее опасение и сказал: "Не бойся, Мариам. Обрела бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чреве, и родиши Сына и наречеши имя ему Иисус. Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется, даст ему Господь Бог престол Давида отца его. И воцарится в дому Иаковли вовеки, и царствию его не будет конца"*.

Слова ангела: "Се зачнеши во чреве и родиши Сына" не произвели в Пресвятой Деве ни отвращения к ним, ни особливо стыдливости. Истинная невинность, невинность делом и мыслью, выслушивает их с довольным хладнокровием.

Великая похвала ангела будущему Сыну Ее также не заняла сердца Пресвятой Марии: истинное смирение не увлекается представлениями, которые могут возбудить гордость или тщеславие. Но в Ней естественным образом

* Лк. 1, 30–33.

возродилось недоумение о возможности предсказанного ангелом рождения. Хотя Она ясно видела в пришедшем чистое небесное существо, но помнила также и то, что Она была только обручена с Иосифом, а не соединена с ним узами настоящого брака; что Она дала Богу обет девства и что праведный Иосиф утвердил обет Ее. Сия мысль весьма сильно заняла ее сердце; и Она с девическою скромностью сказала ангелу: *как будет сие, идеже мужа не знаю?**.

Ангел сказал ей: "Дух Святый найдет на тя и сила Вышняго осенит тя. Темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий"**.

Согласитесь, что весьма трудно приложить веру к такому разрешению предложенного недоумения! Впрочем, сам ангел это видел и тотчас представил некоторый пример для возбуждения в ней веры и, кроме того, присовокупил уверение особливого рода. Он сказал: "Се Елисавет, южика твоя, и та зачат сына в старости своей. И сей месяц шестый есть, ей нарицаемей неплоды. Якоже изneможет у Бога всяк глагол" ***.

---

*Лк. 1, 34.
**Лк. 1, 35.
*** Лк. 1, 36–37.

Поставьте себя на место Пресвятой Марии. Сколько мыслей могло возродиться в душе Ее при сих словах ангела! По словам она должна была зачать Младенца без чуда, данного во всенародное сведение; зачать притом без мужа, зачать девою. Не могла ли Она подумать, что когда Она родит, то никто не поверит словам Ее о происшедшем в ней зачатии, что сам Иосиф почтеть Ее преступною; что все родственники и знакомые возгнушаются Ею, что Она потеряет доброе имя и все свое благополучие; что Ее будут судить, как преступницу, что все признаки будут против Нее, и что, наконец, Ее осудят как преступницу на смерть и с великим, по словам ангела, Младенцем Ее. Все сие, конечно, и представлялось ясно Марии, но не ослабило в ней героизма веры. Вид ангела свидетельствовал ей довольно ясно сам за себя, предсказание было определенно: Она видела, что слышит волю Божию. Что Всемогущий может образовать во чреве Ее Младенца и без содействия мужа, не могло быть для Ней невероятным. Итак, утвердившаяся в душе Ее решимость исполнять волю Божию, что бы при том с Нею ни случилось, мгновенно осуществилась в душе Ее и

удалила от Нее все противные мысли. С детскою преданностью Бога воззрела Она на ангела и сказала: *"се раба Господня: буди мне по глаголу твоему"**.

О, сравним теперь нашу веру с верою Пресвятой Марии; нашу преданность Богу — с ее преданностью; нашу готовность исполнять волю Божию — с ее готовностью! На какую бесконечную высоту мы вознесем ее над собою! Сам ангел усомнился в возможности того, чтоб Она уверовала, — и представил ей пример. Но она, кажется, не обратила на него внимания; притом же пример сей слаб, он не мог подкрепить веры Ее, сколько бы должно в настоящем случае. Ибо Она не знала того, что Елисавета подлинно зачала во чреве; да Елисавета имела и мужа. Сам ангел стал ниже ее!

Тысячекратно благодарение *святая святых* Богу, что Он образовал в мире, — в сем мире, который *весь во зле лежит*, образовал такую единственную душу! Ибо такова и должна была быть Та, Которой надобно было представить себя Святому Духу, дабы Он образовал в ней, без содействия

*Лк. 1, 38.

мужа, новое человеческое существо для всесвятейшего Сына Божия.

Как скоро Пресвятая Дева обнаружила пред ангелом готовую волю свою, без сомнения, тотчас Святой Дух обыкновеным Своим таинственным образом осенил Ее, и Она соделалась живым храмом вечного Сына Божия.

Когда ангел услышал готовность воли Пресвятой Девы, то, конечно, весь вид его просиял торжественною небесною радостью. Дело его кончилось, и он тотчас отошел от Нее опять в Царство света, из которого пришел*.

Глубоко было впечатление, сделанное ангелом в сердце Марии. Он скрылся от взора Ее; но образ его все еще носился пред Нею, и слова его слышались. Ничто не могло поколебать Ее в истине того, что Она видела и слышала. Новый взор на случившееся, без сомнения, соделал Ее еще смиреннее и преданнее Богу. Без сомнения, Она тотчас всем сердцем погрузилась в молитву,— и молилась Господу в простоте сердца только о том, чтобы Он творил с Нею святую волю Свою!

---

* Лк. 1, 38.

Но тайна Ее была столь радостна для Нее и для всего человеческого рода, и столь велика, что сердце Ее, конечно, тяготело под нею. И при несравненно меньших радостях и тайнах человеческое сердце требует себе облегчения посредством сообщения оных другим. Конечно, и Пресвятая Мария чувствовала потребность в человеке, с которым бы могла разделить свое бремя. И при сей потребности весьма ясно осветилось в душе Ее сказанное ангелом о благодатном зачатии исполненной страха Божия родственницы Ее, св. Елисаветы. Она готова, была идти и открыть ей тайну свою; но тайна Ее была тайна беспримерная,— такая Божия тайна, которой Она не могла открыть, без особливого соизволения Божия, никому. Итак, несмотря на всю трудность, Она решилась сохранить тайну Свою в сердце Своем.

Впрочем, мысль о благодатном зачатии св. Елисаветы так сильно заняла Ее, что Она, несмотря на отдаленность Хеврона от Назарета, с поспешностью пошла к ней, чтобы разделить с нею, по крайней мере, ее радость: "Восставши Мариам во дни тыя, иде в горняя со тщанием".

Получив от ангела великое благовестие на-

едине, Пресвятая Мария дорогою, конечно, думала, что о тайне Ее никто ничего не знает, и потому спешила к родственнице Своей, не предполагая ничего для Себя особенного. Но Бог между тем готовил и для Нее и для родственницы Ее, св. Елисаветы, новое чрезвычайное событие, чтобы наградить за верность ту и другую. Как скоро Мария вошла в дом Елисаветы и с простосердечною радостью приветствовала ее, вдруг Дух Божий объял св. Елисавету. Мгновенно она узнала, что было возвещено пришедшей, и тотчас в радостнейшем благоговении "возопи гласом велиим и рече: благословенна ты в женах, и благословен плод чрева Твоего. И откуда мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне. Блаженна Веровавшая, яко будет совершение глаголанным Ей от Господа"*.

Исполненные Духа Божия слова св. Елисаветы объяли сердце Марии, как всеоживляющая и всеосвещающая небесная сила. Мгновенно взор Ее объял и прошедшее, и будущее. Кажется, все пророчества, предсказанные в разные времена и разными лицами, осветились перед Нею. Все, что еще должно было быть, для Нее представилось уже

*Лк. 1, 42–44.

сбывшимся. Одно глубокое чувство за другим еще глубочайшим непосредственно возникли в сердце Ее. Чувство будущей славы быть Матерью Божиею, чувство Своего недостоинства пред сею великою благодатью; чувство избавления от рабства греха народа Божия и чувство воцарения правды Божией так расширили сердце Ее, что Она с неизобразимою благоговейною молитвенною радостью обратила взор Свой к небу и сказала: "Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Бозе Спасе Моем: яко призре на смирение рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя вси роди. Яко сотвори мне величие Сильный, и свято имя Его. И милость Его в роды родов боящимся Его. Сотвори державу мышцею Своею. Расточи гордые мыслию сердца их. Низложи сильные со престол, и вознесе смиренныя. Алчущие исполни блага и богатящиеся отпусти тщи. Восприят Израиль отрока Своего, помянути милости, якоже глагола ко отцем нашим, Аврааму и семени его до века"*.

Вот ответное чувство Пресвятой Марии при услышании от св. Елисаветы нового величественного своего имени — Матерь Бо-

*Лк. 1, 46–55.

жия. Как прекрасное чувство высокого назначения Ее соединилось в ней с чувством Ее смирения! Несмотря на глубочайшее сознание Своего недостоинства, Она охотно приемлет чрезвычайное благодеяние Божие — и славословит. Так и должно быть! Гордость была бы под личиною смирения, если бы какой человек, ссылаясь на свое недостоинство, отвергал даруемое ему благодеяние Божие. Можно ли нам думать, чтобы нам даруемо было что-нибудь от Бога, по нашей заслуге!

Мария была в доме св. Елисаветы около трех месяцев. Общая святая молитва, взаимная святая беседа, общее благоговейное ожидание великого будущего, занимали святое сердце той и другой. Пресвятая Мария наслаждалась в это время всем обилием святого мира. Промысл Божий в сие время укреплял ее к перенесению того весьма трудного искушения, которое само собою готовилось Ей в Назарете.

Верное и святое стадо Господа Иисуса Христа! Обозрите снова рассмотренную нами святую историю. Какой это мир! Какие это люди! Походит ли нынешний мир на тот мир? Походим ли мы на тех людей?

Они были люди же! и "вся нам Божественные силы Его, яже к животу и благочестию, подана", уверяет апостол*.

О, дадим твердый обет Матери Господа нашего последовать Ее вере, Ее преданности Богу, Ее безответной готовности исполнять волю Божию, чего бы то нам ни стоило. Без сего обета, без сей твердой искренней, действительной решимости, будьте уверены, мы не дети Ее, и Она не Матерь наша. Аминь.

*2 Пет. 1, 3.

Авдотья Павловна Глинка

Сороковые годы прошлого века отмечены появлением ряда замечательных книг духовного содержания, написанных понятно, правильным литературным слогом, без тени нарочитого назидания. Эти задушевные книги предназначались прежде всего людям из простонародья, чтобы приохотить их читать нравственные, глубоко православные сочинения. И к чтению духовных произведений потянулись простецы: приказчики, мастеровые, крестьяне. Душеполезные книги распространяли по всей Руси проворные офени, нагружаясь тяжелыми коробами в лабазах издателей, их перепрятывали по котомкам странницы, чтоб, отшагав проселками многие версты, присесть в укромном уголку и прочесть душепитательный рассказ на евангельскую притчу, а ежели посчастливится, то и достать книжку, повествующую о земной

жизни Всепетой Мати-Богородицы. В создании такой благочестивой литературы для народа самое живейшее участие принимала Авдотья Павловна Глинка, сочинительница даровитая, в свое время славная и чтимая. Не забудем же ее и мы в своих молитвах. Ныне ее лучшее сочинение “Жизнь Пресвятыя Девы Богородицы, из книг Четьи-Минеи” снова становится доступной всем ревнителям Православия. Расскажем вкраце о жизни самой писательницы, жизни порой и трудной, но всегда весьма деятельной.

Родилась Авдотья Павловна 19 июля 1795 года в Петербурге, крещена в церкви Андрея Первозванного, на Васильевском острове. Восприемниками при этом были ее родной дед, адмирал Иван Логинович Голенищев-Кутузов (1729–1802), и Евдокия Ильинична, супруга Михаила Илларионовича Кутузова, князя Смоленского, будущего фельдмаршала. Родители писательницы люди тоже известные: отец Павел Иванович Голенищев-Кутузов (1767–1829), куратор Московского Университета, переводчик греческих и римских классиков, и мать, Елена Ивановна, урожденная княжна Дулгорукова.

Младенческие годы Авдотья Павловна провела в смоленском имении деда, сановника екатерининской складки, преданного науке и делу, но не чуждого отвлеченного мистицизма и филантропии. Его дом всегда был гостеприимен для ученых, литераторов и художников. В такой среде ребенок рано научился серьезно наблюдать и размышлять, а под руководством гувернантки в совершенстве овладел немецким языком, что впоследствии пригодилось на литературном поприще.

После смерти деда девочку поселили в родительском доме в Москве, и здесь она, по примеру детей ее происхождения, занялась усвоением языков — итальянского и французского, обучилась играть на арфе и клавесине. С юных лет полюбила поэзию, пробовала и сама сочинять стихотворения, но больше переводила с немецкого. Печататься не решалась, девушкам ее круга публичная известность ставилась в упрек и могла помешать репутации благовоспитанной невесты.

А годы шли. Кончину отца (1829) Авдотья Павловна переживала остро и трудно. К тому же запутанные денежные дела семьи уже не

позволяли жить по-прежнему широко, и начинающая поэтесса вместе с матерью, Еленой Ивановной, переселяется в родное тверское имение, полагаясь на благотворное воздействие сельского уединения. Отсюда она пишет московским друзьям письма-трактаты, изумлявшие получателей правильностью слога, зрелостью мыслей и запечатленными высокими чувствами. В Твери на одном из светских раутов Авдотья Павловна познакомилась с гонимым поэтом Федором Николаевичем Глинкой (1786–1880), сосланным сюда за принадлежность к тайным противоправительственным обществам, судимому невзирая на боевые заслуги в Отечественной войне и влиятельные связи в эпоху императора Александра I, сочувствовавшего мистицизму и вольнодумству. Удрученный невзгодами офицер Глинка и одетая в траур в связи с потерей отца молодая помещица оказались близкими друг другу, и после объяснения во взаимной привязанности соединили свои судьбы. Было это в 1831 году. С того времени девица Голенищева-Кутузова стала называться Авдотьей Глинкой. В неопубликованной автобиографии писательница скажет, что своим

замужеством она решила “подать руку человеку, обставленному так же неблагоприятными для него обстоятельствами”, как и она (Рукоп. отд. ГПБ, ф. 192, д. 10). Твердый характер, безупречный литературный вкус, обширные познания в Священной истории закрепили за Авдотьей Павловной руководящую роль в отношениях между этими двумя сочинителями. В декабре 1832 года Глинки переехали на жительство в Орел, там опальный поэт оставляет службу и выходит в отставку в чине действительного статского советника. С 1835 году супруги живут в Москве, не забывая летом и свое тверское имение Кузнецово, что в Бежецком уезде. Московский дом Глинок каждый понедельник посещали известные литераторы правого толка: А.Ф. Вельтман, М.А. Дмитриев и Ф.Б. Миллер. Поддерживается знакомство с Аксаковыми, А.С. Хомяковым, М.П. Погодиным, С.П. Шевыревым. Все эти люди отличались искренней верой в спасительную силу Православия.

Еще находясь в Орле, Авдотья Глинка печатает перевод из Шиллера “Песнь о Колоколе” (М., 1832), талантливо передающий

подлинник. Перевод был похвален Василием Жуковским и отмечен восторженной оценкой Николая Полевого, сочувственно назвавший его "цветком, пересаженным на дикое поле русской словесности душою истинно поэтическою". В дальнейшем Глинка выбирает для перевода преимущественно религиозную лирику немецких романтиков; много печатается в "Северной пчеле", "Маяке современного просвещения", православном журнале "Странник". Ее имя делалось известным избранной читающей публике. Полное признание к талантливой писательнице пришло только после выхода в свет ее замечательной книги "Жизнь Пресвятыя Богородицы, из книг Четьи-Минеи" (М., 1840). Эта книга приковала к себе внимание всей читательской толщи. Она сразу же встала в ряд самых необходимых нравственных сочинений для народа. Духовная проза нашла путь к бесхитростному, но верному сердцу простецов. Типографии не успевали поставлять к прилавку одно издание за другим, а тиражи все расходились, как и в начале, мгновенно. Подумать только, 16 изданий выдержала эта книга в дореволюционное время, из них — 6

при жизни автора. Поистине — народная книга. Ее страницы, благоговейно прочитываемые, помогали людям держаться нравственной, полноценной жизни, воскрешали в их душах образ Той, под Чьим покровом сильна Россия. Богородицею молится мирянин и вдохновенное сказание о Ее земной жизни усваивает с непременной пользой к спасению.

В 40-е годы Авдотья Павловна ближе сходится с духовенством и подвижниками, усердно посещает храмы и обители, особенно Желтиков монастырь, где погребен ее отец, охотно занимается благотворительностью. Как помещики, супруги Глинки отличались доброжелательностью к поселянам, участливостью к их нуждам. Один из современников Авдотьи Павловны пишет: "Ей досталось по наследству имение, обремененное долгами, но все-таки не совсем бездоходное. Прежде всего обратила она внимание на быт и положение крестьян. Оброк был ослаблен, хлебные и прочие дани уменьшены наполовину. Далее, она так обходилась с крестьянами, что незаметно для них и для себя вошла в полное слияние с ними. Старики и старушки приходили без робости, садились,

просто без чинов, на ступеньках крыльца у проезжей дороги, и простодушно разговаривали с барынею, которая их слушала, лечила — и очень удачно (гомеопатиею), и входила во все их нужды. Заметив, что крестьянских детей-малюток приносят в церковь с голыми головками и по сырой погоде, она принялась сама кроить и шить детские шапочки из остатков разных цветных материй. Это составляло ее постоянное занятие по вечерам в деревне и в Москве. Через несколько времени в деревенской церкви в праздничный день запестрел целый цветник детских головок: накануне роздано было матерям несколько сот разноцветных шапочек" (О жизни и кончине Авдотьи Павловны Глинки. СПб., 1863. С. 10).

С 1853 года Глинки стали жить в Петербурге, и здесь их "литературные Понедельники" продолжились. Опять вокруг сплотился кружок единомышленников, в гостиной появились кн. П.А. Вяземский, Н.И. Греч, П.А. Плетнев. Авдотья Павловна, при всем ее светском обаянии, казалась им религиозно одержимым человеком, нетерпимым к теплохладности в вопросах веры. Так, возможно, оно и было, если

учесть, что многие аристократы и деятели культуры той поры стремились соблюдать лишь внешнее благочестие. Авдотья же Глинка душой пребывала в церкви, и высокомерие и “немецкий вкус”, которые ей приписывало злоречие, не являлись для нее характерными. Глубоко погружаясь в чтение житейной литературы, Авдотья Павловна решилась сочинять акафисты. Она первой из русских женщин сумела овладеть этим труднейшим жанром духовной поэзии. Причем, овладела им превосходно: ее акафисты и поныне бытуют в широком церковном обиходе. Литературное наследие писательницы разработано еще весьма слабо. Не все опубликованы ее художественные произведения, дожидаются своего часа акафисты, духовные стихотворения и переписка. В год смерти Авдотьи Глинки увидело свет еще одно крупное ее произведение — "Житие святой великомученицы Анастасии-Узорешительницы" (М., 1863). В честь святой создала Глинка и подобающий ей акафист.

В светской литературе писательница продолжала выступать с переводами из Шиллера (отдельный сборник вышел в 1859 году), создала и несколько оригинальных повестей. Особенно

удачной оказалась повесть "Гибель от чванства" (М., 1852), одобренная критикой и полюбившаяся надолго в простонародьи. Под влиянием Авдотьи Павловны Федор Глинка, распрощавшись с писанием поэтических аллегорий, не без успеха занялся переложением стихами священной книги Иова и ряда псалмов. Тогда же супруги совместно написали мистическую поэму "Таинственная капля", взяв за основу апокриф о благоразумном разбойнике, якобы вкусившем каплю божественного молока и оттого не утратившего на кресте чувства раскаяния. По всему поэма не удалась, да и создавалась она в подражание устаревшему Клопштоку, его "Мессиаде".

Одна из заслуг Авдотьи Глинки — основание благотворительного движения "Доброхотная копейка". Писательницей был составлен проект товарищества состоятельных особ, согласных отчислять в пользу неимущих один процент от средств, затрачиваемых на приобретение роскошных убранств и украшений. Свой проект Авдотья Павловна составила еще в 1845 году, и тогда же его перевел на французский язык П.Я.Чаадаев, для обнародования зарубежом. Личные средства

писательница распределяла среди нуждающихся, обходя для этого питерские подвалы и чердаки, где ютилась несчастная беднота. Но в полной мере "Доброхотная копейка" проявила себя не в столицах, а в провинциальной Твери, куда Глинки переехали на постоянное жительство в 1862 году. Здесь кавалерственные дамы близко приняли к сердцу заботу о бедных, и движение привилось. И не только привелось, но и расширилось за пределы тверской земли. Правда, то было уже после кончины Авдотьи Павловны: умерла 26 июля 1863 года.

Ее похороны в Твери стали демонстрацией неподдельной скорби многих людей из разных слоев общества. К дому покойной стекались сочувствующие горожане, и было их сотни. Первую панихиду служили четыре священника из ближайших церквей: Илии Пророка, Вознесенской, Скорбященской и Космы и Дамиана. В день погребения, 29 июля, в дом печали приехал Кашинский архиепископ Филофей, сопровождаемый духовенством и полным хором певчих. Во Владимирской церкви, пред алтарем, перед которым когда-то состоялось венчание Глинок, служилась торжественная

литургия, а затем совершалось отпевание усопшей. По Миллионной улице, обросшей толпами горожан, до самого Желтикова монастыря, что совсем не близко оттуда, гроб несли на руках владыка Филофей, военный губернатор Багратион, высшие городские чиновники. Перезвон колоколов, шествие 12 священников и присутствие архипастыря, сопровождаемого архимандритом Отроч-монастыря Серафимом, все это придавало исключительное величие процессии. В самом Желтиковом монастыре в общем служении участвовал настоятель обители архимандрит Платон (Казанский). Похоронили Авдотью Глинку рядом с могилой ее отца. Так духовная писательница закончила свой жизненный путь, оставив по себе добрую память в потомстве.

Александр Стрижев

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Православное братство во имя иконы Божией Матери «Неопалимая Купина»

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА
издательства "Паломник"

ЛР 060430 от 25.11.91.
Отпечатано с диапозитивов издательства
"Лествица"
в типографии АО "Молодая гвардия".
Печать офсетная. Формат 70x100/32.
Объем 8,5 п.л. Зак. 77295.
Тир. 15 000 экз.
Адрес АО "Молодая гвардия":
103030, Москва, Сущевская, 21.
Адрес издательства:
117454, Москва, а/я 21.

20000